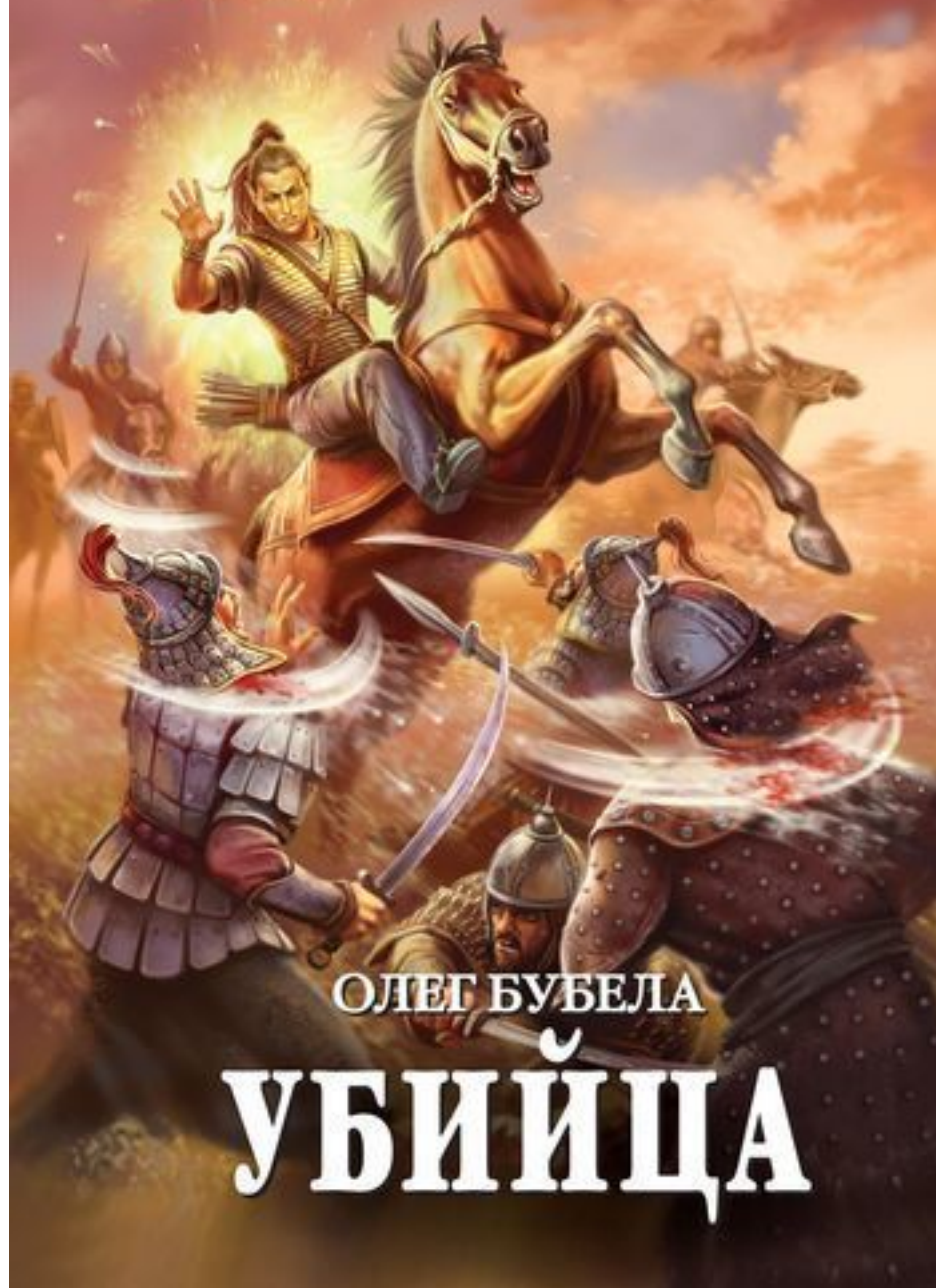

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ**

ОЛЕГ БУБЕЛА

УБИЙЦА

Совсем не герой

Олег Бубела

Убийца

«ЭКСМО»

2011

Бубела О.

Убийца / О. Бубела — «Эксмо», 2011 — (Совсем не герой)

ISBN 978-5-699-48343-3

Любимец загадочной Темноты Алекс Эльф эр'Таррин, принц Подгорного королевства, на Земле носивший имя Алексей Ветров, продолжает вести сражения на просторах чужого мира. Его летучий отряд Королевских Кэльвов мстит кровожадным кочевникам за разорение Города, освобождает попавших в неволю людей, наводя ужас на степняков. Алекс проникает в самое сердце степи, в город Мараху, потом к диким горцам, и все это делается ради того, чтобы обеспечить спокойную жизнь в королевстве Мардинан, уберечь его от посягательств воинственной Империи с ее могущественными магами. Он и сам становится Темным магом, способным достойно ответить ударом на удар. И приходит день решающей схватки...

ISBN 978-5-699-48343-3

© Бубела О., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Олег Бубела

Убийца

Глава 1

Клятва верности

Наверное, у каждого в жизни бывали неудачи, у кого-то крупные, у кого-то помельче. В прошлом и у меня случались такие ситуации, когда мои желания не сбывались, надежды не оправдывались, а на душе было тяжело и горько. Но еще никогда я не переживал такого краха. Я потерял Город, потерял его жителей, не сумел выполнить поставленную перед собой задачу. Самое время напиться напоследок и повеситься на ближайшем суку. Именно так я и сделал бы еще годик назад, но моя жизнь в этом мире необъяснимым образом повлияла на мой характер. Поэтому сейчас у меня не было чувства обреченности, нежелания жить, наоборот – я жаждал отомстить тем сволочам, которые заставили меня ощутить эту горечь поражения. Я хотел отплатить им той же монетой.

– Алекс, ты собрался отправиться воевать со степняками? – с сомнением спросил стоящий напротив меня Дин.

– Да. И предлагаю вам составить мне компанию, – ответил я с улыбкой, которая больше напоминала хищный оскал.

Парни удивленно переглянулись, и только Ламин все еще смотрел мне в лицо с решимостью во взгляде. Я знал, что он не откажется и пойдет вместе со мной, но всех остальных просто был обязан предупредить, рассказать о том, что ждет их впереди. Да, формально они являлись моими подчиненными и всегда должны были выполнять приказы своего командира, но они стали моими друзьями, поэтому я решил дать им возможность самим сделать выбор.

– Послушайте, что я вам скажу, – обратился я к парням. – Сейчас вы должны решить, что будете делать дальше. У вас есть лишь два варианта: первый – вы остаетесь в Городе, дожидаетесь прибытия людей старосты Залина и продолжаете вместе с ними защищать этот населенный пункт. А второй – вы приносите мне клятву верности, после чего я делаю вас лучшими воинами в этом мире и мы вместе отправляемся уничтожать кочевников. Выбор за вами.

Я скрестил руки на груди и принялся ждать, уставившись в землю. Я не знал, сколько их последует за мной после такого предложения, но все же надеялся, что, кроме Ламина, наберется хотя бы еще человек пять, иначе вся моя задумка полетит к демонам. А может, зря я им сказал про клятву верности? Но ведь без нее не обойтись, причем по многим причинам. И дело не только в том, что я просто боялся, что они выйдут из-под контроля. Да, я слегка опасался, что способности, которые они получают от меня, могут вскружить им голову, породить в их сознании чувство вседозволенности, которое приведет к весьма плачевным последствиям. А после клятвы они будут знать, что у них есть вождь, господин, командир – да можно назвать как угодно! – который всегда сможет их контролировать. Думаю, уже сам факт этой клятвы должен был сработать неким психологическим тормозом, остужая некоторые горячие головы...

– Алекс! – оторвал меня от тяжелых мыслей голос Крота. – Неужели ты думаешь, что мы можем тебя бросить, когда начинается самое интересное?

Я поднял глаза и обнаружил слабые улыбки на многих лицах.

– Не переживай, командир, – подошел ко мне добродушный Трит и опустил руку на мое плечо. – Ты же знаешь, мы всегда с тобой!

Он повернулся и встал рядом, а его место занял Ламин. Он очень торжественно положил мне ладонь на плечо и заявил:

– Я должен тебе уже три жизни и поэтому пойду с тобой хоть к демонам!

Я взглянул в его глаза, в которых не смог обнаружить ни капли иронии, и только молча кивнул в ответ. Ламин убрал руку и встал рядом с Тритом. А потом приблизился улыбающийся Крот, хмурый Ринок, серьезный Дин... Все ребята, словно исполняя какой-то торжественный ритуал, по очереди стали подходить ближе и, положив руку мне на плечо, говорить о том, что они уже сделали свой выбор. А я в это время стоял, чувствуя неприятный комок в горле, не дающий мне вдохнуть полной грудью, и неприятное напряжение в глазах. Последним подошел Волчонок. Чтобы дотянуться до моего плеча, ему пришлось встать очень близко. Со слезами в глазах он прошептал:

– Командир, у меня, кроме тебя, больше никого нет... Я пойду с тобой.

Я положил руку ему на макушку, пригладил растрепанные кудри и сказал:

– Ты ошибаешься. У тебя есть все мы. Ведь мы же один отряд.

Парни слышали и улыбнулись, соглашаясь со сказанным. Я посмотрел на них, стоящих рядом, и решил, что просто обязан добавить несколько слов. Все еще чувствуя неприятный комок, мешающий говорить, я негромко произнес:

– Парни, впереди вас ждут не геройские подвиги, не славные сражения, а только боль, кровь и смерть. И неизвестно еще, сумеем ли мы достичь своей цели или навеки ляжем в этой степи, как и то, назовут ли нас после этого героями или же осудят и обольют презрением.

Ответил мне все так же улыбающийся Крот:

– Командир, мы уже давно не маленькие дети. И не те зеленые новички, которыми пришли сюда. Нам всем приходилось терпеть боль... А крови и смерти мы уже насмотрелись. Вдоволь.

Он помрачнел и замолчал, а его тираду продолжил Ламин:

– Алекс, даже если мне суждено в скором времени погибнуть, я должен знать, что перед смертью сделал все, чтобы прихватить с собой как можно больше этих выродков!

В который раз оглядев ребят, я понял, что все они поддерживают эти слова. Черты их лиц заострились, губы были крепко сжаты, а в глубине глаз полыхала ненависть. Я чувствовал их эмоции и знал, что, кроме злости, они испытывают еще и уверенность. Уверенность в том, что кочевники еще пожалеют, что связались с нашим отрядом. Что ж, они приняли решение, и теперь я постараюсь дать им все необходимое, чтобы они смогли выжить. Выжить, а может, даже и победить.

Проглотив надоедливый ком в горле, я перешел к действиям:

– Тогда не будем терять времени, у нас его осталось очень мало. Сейчас вы все по очереди будете подходить ко мне и приносить клятву верности. Это совсем не сложно.

На лицах некоторых парней появилось выражение сдерживаемого страха. А ведь я совсем не шутил, когда предлагал им это. Вот только они сейчас напрасно полагали, что я собираюсь превращать их в своих рабов. Мне это было вовсе не нужно, поскольку такими свойствами обладает самый простой вариант клятвы, а я собирался использовать кое-что посложнее и во много раз эффективнее. Первым, как всегда, нарисовался Крот. Следуя моим указаниям, он протянул руку, на которой я сделал маленький надрез своим кинжалом и выдавил пару капель крови. Это была стандартная процедура, которая свойственна многим клятвам, ведь лучшую гарантию, чем собственная кровь, трудно отыскать. Формируя плетение, я использовал полуценный материал и одновременно подсказывал Кроту текст клятвы, который он повторял слово в слово:

– Я, Теренс из деревни Рамица, клянусь быть верным своему командиру Эльфу Алексу отныне и до самой смерти. Я клянусь не обращать свои умения против него, не причинять зла его близким словом или делом. Я клянусь, что никогда не предаю своего командира и свой отряд. И пусть моя кровь будет свидетельством того, что я не нарушу эту клятву!

Плетение, подчиняясь моему приказу, коснулось тела Крота и моментально встроилось в его ауру так, что стало ее неотъемлемой частью. Теперь разрушить его можно только со смертью носителя, вот в чем и заключался главный недостаток этой клятвы. Именно он и вызывал страх людей, так как они прекрасно понимали, что в любом случае пути назад уже не будет. Вот почему такая клятва применялась только в крайних случаях или, как показала практика в Рассветной школе, в весьма небольших кланах единомышленников. Поглядев внимательно на ауру Крота и проверив результат, я кивнул и отпустил его руку, а потом тоном стоматолога на приеме заявил:

– Следующий!

Место пациента сразу же занял Ламин, и понеслось. Несмотря на все мои сомнения, от принесения клятвы никто не отказался. И даже те, кто испытывал страх, воодушевленные примером товарищей, собирались с духом, подходили ко мне и произносили нужный текст. Вообще-то слова в клятве мало что значили, для меня было достаточно и капель крови. Просто я не хотел портить торжественность гробовым молчанием в тот момент, когда возился над созданием очередного плетения, поэтому парни и произносили всю эту чепуху, почерпнутую мной из фантастических книжек. Там тоже новички частенько клянутся в верности своему командиру, подразделению и еще правителю, которого я сейчас решительно вычеркнул. Пусть знают, что для них царь и бог – это я, а все остальные и не важны вовсе. Это было нужно еще и потому, что при конфликте моего приказа и распоряжения, скажем, вышестоящего начальства парни должны будут без раздумий исполнить то, чего хочу я, а не мучиться в сомнениях.

Закончив с Волчонком – он подошел последним, – я начал формировать еще одно плетение, которое частенько по понятным причинам выбрасывается из стандартной клятвы верности. Парни стояли и во все глаза смотрели на то, как из моих ладоней вырастает нечто шевелящееся, со множеством отростков-щупалец. Своим магическим зрением я видел только сложное многофункциональное плетение, но прекрасно знал из книг, каким оно должно казаться человеку, не владеющему магией. Поглядев на притихших парней, я улыбнулся:

– А теперь последний штрих!

Мое плетение развернулось и протянуло свои стрелы-щупальца к ребятам. Многие в испуге отступили на шаг, некоторые задержали дыхание, когда длинные отростки коснулись их тел. Зря они так волнуются, мне ведь будет намного больнее. Чтобы успокоить парней, я начал произносить совсем необязательный текст второго этапа клятвы верности:

– Я, Эльф Алекс, клянусь заботиться обо всех, кто сейчас принес мне клятву верности. Я клянусь всеми своими силами сохранять их жизни и здоровье, не причинять зла им и их близким. Я клянусь не предавать свой отряд, и пусть моя кровь будет гарантией моих слов.

Я надрезал себе ладонь и выдавил из ранки пару капель крови, которые были моментально подхвачены почти полностью развернувшимся плетением. А теперь будет больно. Я отдал мысленный приказ своему творению. Плетение коснулось аур ребят и сплелось с тем образованием, что уже сидело там. Одновременно основная его часть вошла в меня и начала встраиваться в мою ауру. Это было действительно больно. Нет, это было просто невероятно больно, так что в первую секунду я даже успел обругать себя за то, что решился на такую глупость.

«Нужно было небольшими партиями», – пришла запоздавшая здравая мысль, и я погрузился в пучину боли.

Барахтаясь в волнах мучений, я решительно отверг протянутую мне руку Темноты, предлагавшей нырнуть вместе с ней в беспамятство. На это у меня катастрофически не было времени, поэтому я предпочел терпеть.

Пока плетение встраивалось и активировалось, я едва не сошел с ума от невыносимых страданий, хотя это заняло всего несколько минут. Когда глаза начали различать хоть что-то, дикий грохот в ушах стих, а сознание прояснилось, я обнаружил себя лежащим на земле в

окружении моих обеспокоенных парней. Поглядев на них, я понял, что их этот болезненный процесс совсем не затронул, значит, все прошло удачно.

– Ты как, Алекс? – спросил Ламин, помогая мне встать на дрожащие ноги.

– Командир, это что с тобой сейчас было? – поинтересовался встревоженный Дин.

– Ничего страшного, – хрипло прошептал я, сплевывая на землю кровь из прокушенных губ и запуская в теле процессы восстановления. – Просто не рассчитал немного. Нужно было провести обратную клятву со всеми по очереди, а я решил время сэкономить.

– Ну и как? – простодушно любопытствовал Волчонок.

– А что, не видно? – иронично спросил я, слегка пошатываясь. – Чуть не сдох от невероятных ощущений! Все, больше такие фокусы повторять точно не буду! Экономист, мля...

Да, я сказал Марику чистую правду, потому что действительно едва не умер от ощущений. Дело в том, что вторая половина клятвы верности накладывает обязательства на господина по отношению к его вассалу и именно поэтому все ее так решительно опускают. Кстати, мне вот интересно, какой же формой клятвы пользуется мастер Лин? Наверняка первой, так как он не является одаренным, а специальными амулетами можно достичь только ее. Вторая обязательно должна проводиться опытным магом, который будет контролировать правильное построение канала обратной связи. Ну, во всяком случае, в книгах, что я удостоился получить от своего учителя, было написано именно так.

Но я не просто наложил на себя такие обязанности по отношению к ребятам. Обратная клятва помимо этого недостатка имеет массу преимуществ, которые я даже и не смогу перечислить полностью. Главным было то, что я теперь имел возможность всегда знать, где парни находятся, чем занимаются, видеть их глазами, а при большом желании даже брать их тела под полный контроль. Согласитесь, это весьма немало. И теперь при необходимости я мог присутствовать одновременно в двадцати пяти различных местах. Правда, с этим придется быть немного поосторожнее, так как человеческая психика для такого явно не предназначена.

И болевой шок в момент активизации плетения появился у меня потому, что я сразу почувствовал через каналы плетения ощущения всех моих парней одновременно. Думаете, это ерунда? Нет, я не говорю в данный момент об их эмоциях, которые также захлестнули меня по самую макушку, я говорю об их ощущениях. Если бы я проводил обратную клятву с одним, я просто ощутил бы кратковременное удвоение своих чувств, как тогда, когда сливался воедино. Хотя в тот момент мне было легче, ведь тело-то было одно, и только эмоции усилились. А когда же я размахнулся и самонадеянно провел клятву с четвертью сотни человек...

Все еще непонятно? Хорошо, поясню на примере. Вот представьте себе легкое касание одежды к вашей коже, которое вы даже не замечаете. Представили? Усиьте его вдвое. Замечали нажим? Усиьте еще вдвое. Ну и как, приятно? А если увеличить нажим еще в несколько раз, то получится приблизительно то, что почувствовал я. А ведь есть еще слух, обоняние, прозрение вообще молчу, искренне радуясь, что не ослеп в процессе.

Короче, после этой клятвы я приказал себе запомнить, что больше никогда не нужно пытаться экспериментировать с плетениями на себе. Только на других... Кстати, как я уже говорил, ребята этот процесс вообще не почувствовали, так как полной двусторонней связи у плетения не было. Да это и правильно, ведь тогда при особом желании они получили бы то же, что и я. А ведь никакому господину не понравится осознание того, что слуга в любой момент может взять под контроль его тело, поэтому маги, придумавшие данное плетение, первым делом учли этот момент.

Придя в себя окончательно, я заявил ребятам:

– Садитесь поудобнее, сейчас будем учиться.

Парни недоуменно переглянулись, а Рокин спросил:

– Ты хотел сказать, тренироваться?

– Нет, учиться, – повторил я. – Сейчас я буду передавать вам свои знания мастера Рассветной школы, а также еще кое-что...

– А может, ты нас колдунами сделаешь? – деловито спросил Юрлон.

– Нет, магов из вас не выйдет, – вздохнул я. – Способностей никаких. Так что придется вам удовлетвориться тем, что вы станете непобедимыми воинами. Или вам этого будет мало?

Раздались смешки, и парни начали рассаживаться на земле. Я сел напротив них и тут же нырнул на свою знакомую полянку, постаравшись растянуть субъективное время до предела. Бродя по ней, я отыскивал нужные растения, сразу же запуская их копирование или даже тиражирование, так как этих копий мне было нужно очень много. Первым делом я размножил тот самый радужный цветок, отвечающий за интуицию, понимая, что у ребят магического кокона нет и не будет, а значит, от стрел кочевников им придется защищаться только таким образом. Доспехи не являются надежной гарантией, да и уязвимых мест в них много, так что этот цветок поможет парням сохранить свои тела от лишних отверстий.

Дальше копирование пошло без остановки. Понимая, что наше будущее весьма неопределенно, я копировал им свои навыки разведчика, все знания, полученные в Рассветной школе, умения эльфийского лучника... да много чего. Посмотрев в итоге на получившийся внушительный объем, я мысленно нашел все каналы, тянувшиеся от меня к парням, и, распределив все эти растения по группам, начал перекачку информации. Процесс шел медленно, так как я совсем не хотел повторения случая с подопытным кочевником, которому выжег мозг, перестаравшись со скоростью передачи. Ведь в таком случае я буду ощущать то же самое, что и «счастливчик», у которого начнут плавиться мозги. Это также было одним из недостатков обратной связи, поэтому я четко осознавал, что, когда кого-нибудь из моих ребят убьют, мне будет очень и очень плохо. Да, мое тело при этом не пострадает и после этого я смогу очнуться, но все последние ощущения умирающего испытаю целиком и полностью.

Посмотрев на информацию, я отметил, что она перекачивается с разной скоростью. Один «пакет» уже полностью был отправлен, поэтому я мысленно скользнул по каналу в разум того парня, у кого были наибольшие способности к усвоению новой информации. Как я и предполагал, это оказался Марик. Самый молодой в отряде, он легко принял все полученные знания, и мне даже не осталось работы на его лесной опушке. Я лишь плеснул немного энергии, добиваясь более плотного проникновения навыков в разум парнишки.

«Это нисколько не помешает», – подумал я и вернулся.

А дальше пошел конвейер. Я едва успевал следить за перекачкой и помогал моим знаниям усваиваться в головах парней.

«Нет, все-таки идея клятвы верности была просто гениальной», – подумал я, насильно внедряя свои навыки в разум Трита.

К сожалению, он настойчиво отторгал новые знания, поэтому мне в конце концов пришлось самому высаживать все растения на его деревенский огород и тщательно следить за тем, чтобы они еще и нормально схватились корнями за землю. Закончив с этой проблемой, я продолжал радоваться экономии времени. Ведь если бы не клятва, я бы провозился очень долго, а так процесс пошел практически одновременно и довольно успешно. Были бы ребята магами, я по этому каналу мог бы им перекачивать еще и энергию, ведь он был полифункциональным. Но эту мысль пришлось оставить до лучших времен.

Нет, я сказал парням правду, способностей у них не было никаких. Но ведь и у меня в самом начале было так же. Ведь в свое время я долго занимался раскачкой своих задатков, да и – чего скрывать? – занимаюсь этим до сих пор. Может быть, и парням также можно вложить в голову информацию об основах магии, а потом они сами будут кропотливо развивать свои силы? Или обеспечить им резкий сдвиг, используя слияние аур, как получилось с Алоной? Но, поразмыслив немного, я отказался от этой идеи. Нет, друзья и родственники – это разные категории, и не стоит пока переводить ребят из одной в другую.

Хотя магами им стать совсем не помешало бы, но у нас не было времени на это. Чтобы стать весьма средним магом, мне понадобилось больше полугода. Нельзя сказать, чтобы я занимался ежедневно и с большим упорством, ведь, как правило, свободного времени у меня оставалось очень мало. А ведь сейчас у нас его вообще нет. Степняки уже рядом, до активных боевых действий остались считанные дни. Я просто не сумею настолько раскачать парней, чтобы они смогли магически противостоять врагу. Сталью и стрелами у них выйдет в десятки раз лучше. Поэтому я оставил все мысли по этому поводу и закончил с последней передачей. Вынырнув из подсознания, я оглядел ребят. Некоторые недоуменно мотали головой, многие массировали себе виски.

«Знаю-знаю, – подумал я. – Теперь головы у вас будут еще долго болеть, но ничего – глоток лимэля, и все как рукой снимет!»

Поднявшись, я сказал парням:

– Вот и все! А вы боялись...

– Но я ничего не чувствую, – сказал Крот, неуверенно поднимаясь следом.

Я взглянул в его недоуменное лицо и решил, что лучше будет один раз показать. Молниеносно выхватив из-за спины клинок, я нанес удар в горло парню. Этот удар был смертельным, и если бы я не был уверен, что все получилось, то такого делать бы точно не стал. Но я только что лично проследил за усвоением его разумом новых знаний и действовал наверняка. Крот, не меняя выражения лица, лишь чуточку сместился влево, пропуская мой клинок, а затем так же быстро выхватил свой и рефлексивно нанес мне удар в ответ. Я едва успел поставить защитный кокон, но меч парня замер в сантиметре от моей шеи. Усмехнувшись, я порадовался, что парень все же сумел в последний момент остановить удар, значит, новые знания благодаря моим стараниям прочно перешли в разряд навыков, которые уже могут контролироваться разумом. На рефлексах ведь далеко не уедешь.

Убрав клинок в ножны, я пару секунд смотрел на Крота, наглядно демонстрирующего, насколько у обычного человека может отвиснуть челюсть.

– Еще вопросы будут?

Парень опустил свой клинок и закрыл рот, а потом огляделся. Все остальные ребята, стоящие рядом, также выглядели весьма удивленными. Быстро придя в себя, Крот широко улыбнулся и радостно заявил:

– Вот теперь можно и воевать!

Я кивнул и отдал приказ:

– Сейчас отправляйтесь к воротам, где остались тела защитников. Всем, кто еще не имеет за спиной пары клинков, взять себе подходящий меч у погибших, а потом как можно быстрее найти своих лошадей и ждать меня там. Куда мы поедем, объясню по дороге, – добавил я, чтобы не было лишних вопросов.

– А... – начал было Дин, но я рявкнул:

– Выполнять! Каждое мгновение дорого!

Ребята резво покинули двор и побежали за лошадьми, а я начал прикидывать, что мне нужно взять с собой. Затем на всякий случай зашел в дом и вынул из сумки второй колчан с эльфийскими стрелами, а также кинжал моего учителя, который прикрепил на пояс слева. Пригодится, ведь, как говорится, запас карман не тянет. Остальное я брать не стал, так как планировал в скором времени сюда вернуться. Кстати, нужно было еще сказать ребятам... Стоп! А что мешает мне сделать это сейчас? Улыбнувшись, я сформировал мысль-приказ и отправил ее по всем магическим каналам, связывающим меня с парнями. Все еще улыбаясь, я побежал к воротам, представляя, как каждый из парней вдруг отчетливо услышал мой голос у себя в голове:

– Возьми не меньше сотни стрел у мертвых кочевников и проверь свой лук!

Пристраивая колчан за спиной, я прикидывал план предстоящей операции. Напасть с разгону не получится. Вернее, получится, однако ни к чему хорошему это не приведет. Да, нам удастся завалить несколько сотен степняков, но потом в дело вмешается маг, которому некто из вышестоящего начальства приказал использовать магию только в крайних случаях. Интересно, почему? Чтобы не пало и тени подозрения на то, что в дело влезла Империя? Но ведь о ней и так знают все, кто имеет уши. Хотя... Если бы я не раскопал сведения о финансировании, знал бы Фариам о том, что нападение степняков – дело рук имперцев? Вряд ли. Догадываться мог, ведь голова у него варит, но точной уверенности у него бы не было, а значит, и с военной помощью соседей он вполне мог пролететь, как фанера над Парижем.

М-да, тут имперцы грамотно рассчитали. Разве станет умный правитель оголять границы, со дня на день ожидая нападения? Разумеется, нет. Именно поэтому, до окончательного выяснения того, что удар будет нацелен на Мардинан, Фариам на помощь соседей рассчитывать не мог. Сейчас же ситуация изменилась, что не могут не сообразить имперцы. Я подозревал, что шпионов у них хватает, поэтому вряд ли останутся незамеченными разговоры о военной поддержке, что идут сейчас в верхах. Вот только как они на это отреагируют? Снимут магам запрет на использование своих сил или будут до последнего надеяться, что все это не вылезет наружу?

Ладно, эти мысли можно оставить. Что в первом, что во втором случае моя роль не изменится. Будем надеяться, что Фариам достаточно умен, чтобы не рассказывать все это каждому встречному, а постарается договориться с соседями по-тихому, чтобы никто из имперцев не пронюхал. Так, оставляю это у него на совести, но завтра, если выживу после боя, нужно будет связаться с ним и объяснить ситуацию, ведь про магов я ему сообщить вроде бы не успел, хотя и обещал докладывать почаще. Так что пускай порадуетса вместе со мной!

К нашим лошадям я подоспел не самым последним, обнаружив свою уже отдохнувшую кобылку мерно щиплющей траву. Забравшись на нее, я машинально проверил свой лук и оглядел парней. У всех за плечами торчали по две рукояти клинков, что меня весьма обрадовало. Так как я владел техникой двуручного боя, то и парням легче будет управиться с двумя клинками, чем таскать с собой еще и щит. Интересно, сколько же невооруженных клинков из эльфийской стали осталось в Городе? Если последнюю партию мечей кузнец начал делать с расчетом только на моих парней, в то время как воины Хагела уже имели по паре, то можно предположить, что парни забрали почти все клинки у мертвых защитников. Ничего, полную ревизию имущества можно провести после возвращения в случае удачи, а если наше нападение провалится, то вопрос с оставленной без присмотра эльфийской сталью будет волновать меня меньше всего.

Ладно, хватит терять время. Я пересчитал парней и выяснил, что не хватает всего двоих, но и те с колчанами наперевес уже выбегали из раскрытых ворот. Не дожидаясь их, я скомандовал:

– Вперед!

На скаку я продолжал обдумывать план будущего боя, от которого меня отвлекли посторонние мысли. Итак, на чем я остановился? На том, что маг, вступив в схватку, просто перебивает по одному моих ребят, а меня, обезумевшего от боли, возьмет тепленьким, если раньше степняки в капусту не покрошат. Вывод – сперва нужно валить мага. А как это сделать? Только незаметно, потому что на открытое противостояние у меня умений не хватит.

Дорога – это не проблема, я ее хорошо знал по воспоминаниям Макра. Только одно мне непонятно, почему он поперся с юга, когда самый прямой путь пролегал через мои сигналки на юго-востоке? Через мгновение мне пришло воспоминание о том, как Макр с Лооном спорят над картой, как лучше всего провести отряд, и первый выбирает длинный путь только для того, чтобы насолить брату и напомнить, кто в походе главный. Что ж, Макр, можешь порадоваться где-то там, в ином мире, твой выбор принес отряду успех, вот только весьма ненадолго...

– Командир, ты обещал рассказать, куда мы едем, – обратился ко мне скачущий рядом Крот, когда мы проехали уже примерно час.

– Извини, задумался, – ответил я и громко сказал, чтобы было всем слышно: – Коротко ситуация такова: ранним утром мы должны достигнуть тренировочного лагеря кочевников. Он располагается у места, которое называется Белая Скала. Там нас будут поджидать около тысячи степняков (ну, это я слегка приуменьшил), десяток наемников-имперцев, один имперский герцог, которого все зовут Советником, и маг, который устроил нам нападение мертвяков.

Несмотря на шум скачки, я услышал, как справа Ламин заскрипел зубами. Обернувшись, я увидел, что и остальные ребята начали злиться, видимо, то нападение сильно потрепало им нервы.

– Действовать будем так, – продолжил я, переходя на мысленную речь, чтобы не драть горло. – Мы подъезжаем к небольшому овражку рядом с лагерем, где оставляем лошадей. Затем вы окружаете степняков на равномерном удалении друг от друга, бесшумно вырезаете дозоры, которые там непременно будут, и ждете моей команды, приготовив луки и стрелы. В это время я расправляюсь с магом, беру за шкуру Советника и оттаскиваю его подальше, чтобы после боя расспросить хорошенько. Как только я вернусь в лагерь, то наведу там шороху, чтобы степняки проснулись и попытались меня прирезать. В это время вы подбегаете поближе и расстреливаете их, следя, чтобы не ушел ни один, поскольку это не единственный лагерь, который я планирую распотрошить таким образом. У кого-нибудь возникли вопросы? Можете задавать их мысленно, я услышу.

– А ты что, теперь всегда наши мысли читать будешь? – удивился Крот.

– А я уж было думал, откуда у меня голос в голове появился... – донеслась радостно-облегченная мысль Рика.

– А мы теперь друг с другом тоже можем общаться, не раскрывая рта? – простодушно поинтересовался Трит.

Остальные спустя несколько секунд также поддержали какофонию голосов в моей голове. Я мысленно сплюнул и ответил всем сразу:

– Нет, так общаться друг с другом вы можете только через меня. А если в будущем захотите ко мне обратиться таким образом, то просто сосредоточьтесь и мысленно закричите мое имя. Я услышу.

Тут же донесся оглушивший меня мысленный вопль Нимоша:

– А-а-але-е-екс!!!

Я даже голову пригнул, спасаясь от шума, поэтому почти не услышал его вопрос:

– Вот так примерно?

– Твою мать, Нимош! Я же сейчас с тобой разговариваю, на хрена так орать?! Это я сказал для того, чтобы вы могли дозваться меня в экстренных ситуациях. Или ты думаешь, что я ваши мысли буду теперь всегда читать? Да что в них интересного? Одни желания – поспать, поесть и по бабам!

Парни захохотали, а я закончил:

– Короче, пока план такой – скачем и скачем. Когда в нем будут изменения, я вам сообщу.

И я прервал связь. Очень удобная штука – это плетение, с каждым разом при его использовании я убеждался в этом все больше и больше. А главное – невозможно ни снять, ни уничтожить, а значит, теперь в парнях я был уверен на все двести. Интересно, а у наемников стоит такое же? Или все-таки их «наниматели» не утруждали себя и ограничились первой ступенью? Ведь если обратная связь присутствует, то валить их нужно в первую очередь, иначе проблем потом не оберешься. Нет, я не думал, что их хозяева вдруг воплотятся в них и будут использовать наемников в виде кукол при нашей атаке. Просто в тот момент, когда они будут умирать, тот, кому они принесли клятву, обязательно будет видеть, кто их убил, а информацию о нас

я пока не хотел разглашать. Рано еще, ведь наше главное преимущество – внезапность, и я не хотел бы его лишиться.

Сейчас перед нами стояла задача уничтожить один лагерь и разведать, где поблизости расположены похожие, а уже потом мы целенаправленно будем отвлекать на себя силы кочевников, вынуждая их задействовать все больше людей... Так, что-то я сильно забежал вперед. А ведь пока даже не представлял, сумею ли справиться с этим магом, который сейчас находится у степняков, но уже размышлял о будущем. Отставить! Слишком часто в последнее время все мои четко расписанные и продуманные планы отправлял к демонам маленький пушистый зверек. Так что и сейчас не стоило загадывать так далеко. Кто-то из известных людей на Земле говорил, что нужно жить одним днем. Я, конечно, понимал, что он далеко не это имел в виду, но сейчас предпочел последовать его мудрому совету.

Глава 2

И возмездие придет

Мы скакали долго, выжимая из наших лошадок все, на что они были способны. Когда усталые животные уже начинали спотыкаться, мы переходили на шаг, давая им немного отдыха, а потом снова понукали их бежать быстрее. Я понимал, что единственный наш шанс на благополучный исход дела – напасть на сонных кочевников. Если ко времени нашего прибытия они уже успеют проснуться, то нам придется лишь развернуться и убираться подальше. И дело не в том, что мои ребята хотя и получили мои знания, но еще недостаточно хорошо владеют своими телами, чтобы их применять (но и это тоже было немаловажной причиной). Просто я очень надеялся убить мага спящим, понимая, что мои шансы на успех становятся минимальными, если застать его бодрствующим и полным сил.

Именно поэтому мы не жалели бедных четвероногих и гнали что было сил. Если бы я отправился один, можно было применить одно весьма жестокое плетение, превращающее лошадь в неуправляемый механизм, что способен сутками держать предельный темп. Почему жестокое? Потому что оно обладало весьма гадким побочным эффектом, разрушающим организм животного и приводящим четвероногих к смерти в страшных муках. Однако не это было главной причиной, из-за которой я не стал его применять. Просто плетению должна даваться постоянная подпитка от создавшего его мага, что обеспечивалось простым присутствием последнего в седле лошади. А так как я одновременно не мог касаться стольких скакунов, чтобы передать им свою силу, то этот вариант пришлось вынужденно отбросить.

Большие проблемы начались после того, как наступила ночь. И хотя я, обладая превосходным зрением, позволявшим мне хорошо видеть в абсолютной темноте, старался скакать впереди, выбирая ровную дорогу, остальные испытывали неудобства. Мы пробовали передвигаться и плотной группой, но все равно это не очень помогло. Когда несколько лошадей чуть не переломали себе ноги о неожиданно попавшиеся на пути камни, я решил рискнуть и зажечь светляк. Толку от него было немного, потому что я боялся придавать ему большую яркость, так как в темноте свет виден далеко. Спустя несколько минут парни попросили меня его потушить, потому что он ничуть не помогал им выбирать ровную дорогу.

Задумавшись над этой проблемой и дав лошадям полчаса передохнуть, я нашел выход – изменил плетение светляка, превратив его в слабо светящийся туман, который благодаря привязке ко мне стелился впереди и освещал путь. Он был неярким, но вполне достаточным, чтобы парни и их лошади могли ехать, не опасаясь неприятностей в виде камней, корней и кочек. Больше всего это походило на то, что в отдельном месте ночи каким-то образом вдруг наступили предрассветные сумерки. Благодаря моему изобретению мы вновь смогли увеличить скорость передвижения, но все равно я сомневался в том, что мы успеем вовремя, поэтому не жалел лошадей, да и задниц своих ребят. К слову, они уже успели освоить навыки верховой езды, которые я передал им, скопировав из доставшейся памяти Макра, поэтому парни в седлах держались уверенно, как прирожденные всадники, причем даже не осознавая этого, и ничуть не напоминали неумех, с десятков дней назад впервые увидевших лошадей.

В итоге дикой скачки, несмотря на все мои опасения, мы достигли нужного овражка, уложившись в отведенное мной время, где и оставили взмыленных, тяжело дышащих лошадей. Неслышными тенями мы пустились дальше на своих двоих. До лагеря было недалеко, поэтому мы сразу же условились, что я пойду первым, а ребята двинутся следом чуть позже, чтобы ненароком не вспугнуть врага раньше времени.

– И чтобы ни один не ушел! – напомнил я парням и бесшумно направился к лагерю.

Первым делом своим магическим зрением я увидел впереди дозор из трех человек, которые сидели и упрямо таращились в темноту за пределами лагеря. Видимо, тут были строгие порядки, раз никто из них не позволял себе вздремнуть на посту. Понаблюдав за ними немного, я выпустил три магических стрелы и подождал, пока энергия из трех мертвых тел не перейдет туда, где ей было самое место – в мой сафрус, который все еще находился у меня в желудке. Оглядев местность, я заметил еще два дозора, которые также состояли из троек степняков и охраняли южный и северо-западный подходы к лагерю.

Для моих магических стрел расстояние было явно великоватым, поэтому я мысленно обратился к парням:

– У большого камня с юга сидят трое дозорных. Когда будете обходить лагерь, или сразу убейте их стрелами, или сделайте так, чтобы они вас не заметили. У этих дураков костер горит, так что они вряд ли что-то увидят, вам будет проще. Еще трое сидят в пятидесяти шагах от крайнего высокого шатра, эти без огня, так что постарайтесь их убивать только тогда, когда будете уверены, что сделаете это бесшумно. И начинайте выдвигаться, уже светает. Конец связи.

Да, небо уже светлело, поэтому нам следовало поторопиться. Здесь никакой утренней дымки не будет, поэтому дозорные, как только немного прояснится, сразу же заметят перемещения моих парней и поднимут тревогу.

«Лишь бы сами ребята шума не наделали», – подумал я, добравшись до крайнего ряда шатров.

В лагере было тихо, но кое-какие шевеления все-таки уже начались. Повара в южной части стойбища собирались готовить завтрак, а сбоку от меня некто, страдающий бессонницей, натачивал меч. Решив отыскать палатку с магом, я усилил магическое зрение. Но, тщательно оглядев лагерь, я не обнаружил характерного яркого пятна ауры мага и озадачился. Неужели этот гад успел слинять? Тогда и Советника я здесь тоже не увижу, хотя и очень хочется поговорить с ним по душам. Вздыхнув, я уже хотел было скомандовать ребятам, чтобы приступали к активным действиям, но моя интуиция посоветовала мне не торопиться. Еще раз оглядевшись, я начал искать малейшие признаки магических плетений, проверяя все шатры один за другим. Хоть лагерь был значительно больше Города, но и я теперь не тот неумеха, который не мог качественно пользоваться своим магическим зрением, поэтому мне не составило труда целиком охватить всю его площадь.

В нескольких палатках я заметил магические плетения в свернутом виде и догадался, что это наверняка какие-нибудь амулеты. Но вот в самом центре обнаружилось нечто странное – один шатер был буквально оплетен тончайшей магической паутиной, которая была разновидностью моей сигнальной нити, но покрывала пространство гораздо плотнее. В этом шатре магический фон явно был завышенным. Судя по всему, маг недавно опять занимался своими экспериментами. Прикинув направление, я неслышно стал пробираться к цели. Пару раз мне пришлось вжиматься в землю, надеясь, что проходящие мимо кочевники, которым внезапно приспичило отлить, меня не заметят. Убивать я их не стал, так как не был уверен в том, что их товарищи не дожидаются возвращения этих писунов. И поэтому мне пока приходилось изображать из себя статую и терпеливо дожидаться, когда они пройдут мимо.

Но на третьем встречном мне не повезло. Видимо, этот кадр вечером выпил довольно много жидкости и сейчас решил, что добежать до конца лагеря просто не успеет, поэтому просто завернул за ближайший шатер и достал свой инструмент, которым принялся увлажнять каменистую почву, шатер своих товарищей и мои штаны. Я стоял, вжимаясь в шкуры, и мрачно наблюдал за тем, как он опорожняется, одновременно запоминая его лицо, с блаженным выражением обращенное к звездам. Ну, поссыкун, я тебе еще припомню! Нет чтобы, как все нормальные люди, стоять спокойно, так он еще и вертится в разные стороны! Художественный

писун, мать бы его! Умудрился изгадить мои форменные штаны, которые я только недавно постирал!

Кочевник наконец выдохся и, подтянув штаны, отправился досыпать, не меняя блаженного выражения лица.

«Как мало нужно человеку для счастья», – прокомментировал я про себя его поведение и направился дальше, благо до нужного шатра осталось всего три десятка шагов, а больше желающих облегчиться на мою одежду в округе не замечалось.

Подойдя к незнакомому плетению, я остановился и задумался. Понятно, что трогать его руками было бы неразумно, но вот как бы снять паутинку, чтобы при этом не разбудить хозяйина?

Я внимательно рассматривал магическое образование. Все правильно – обычная сигналка, никакого боевого механизма тут не стояло. Она была накинута на весь шатер и сообщала владельцу о незваных гостях, даже если те надумают пробраться через крышу. Правда, от сигнала до того момента, когда вооруженные гости ворвутся внутрь, прошло бы всего несколько мгновений, но опытному магу их будет достаточно, чтобы проснуться и укрыться защитой. И как же мне теперь избавиться от этой дряни? Я начал искать источник энергии, без которого всю структуру плетения можно будет легко развеять, и вскоре обнаружил его. Как я и предполагал, он располагался рядом с блоком, отвечающим за механизм срабатывания сигналки. Имперская школа, стандартная схема.

Я уже было мысленно дотронулся до источника, чтобы быстро перекачать всю его энергию себе, как вдруг моя интуиция опять посоветовала не спешить. Приглядевшись, я через некоторое время обнаружил еще один совсем незаметный блок-образование, который представлял собой своего рода тревожную кнопку со своим собственным маленьким зарядом энергии, так сказать, страховочный вариант. Рассматривая его, я подумал, что сегодня моя советчица уже дважды уберегла меня от необдуманных поступков. Конечно, хорошо, что у меня есть такая помощница, но может быть, и мне следует перестать себя вести как зеленый простачок?

Спустя несколько мгновений я аккуратно опустошил этот блок, стараясь не повредить линию паутинки, к которой он крепился. И ему было понятно, что, когда некто обесточит сигналку, линия пропадет, а блок пошлет сигнал владельцу. Не очень хитро, но, не будь у меня такой интуиции, вполне могло бы сработать. Расправившись с блоком, я легко обесточил сигналку и развеял плетение, после чего достал кинжал и аккуратно разрезал слой шкур в одной из стенок шатра. Клинок скользил мягко и благодаря бритвенной остроте не производил никакого шума. Разрезав шкуру по вертикали примерно на метр, я вернулся к началу и стал делать горизонтальный надрез, но тут же остановился и замер, так как из отодвинувшегося угла шкуры наружу пробился неяркий свет. Именно тот, какой может издавать только слабый магический светляк.

Это заставляло задуматься. Дело в том, что светляк является не полноценным плетением, а представляет собой своего рода слегка оформленный ступок сырой силы, которая медленно превращается в свет. Это не магический светильник, который горит более ярко и который можно включать и выключать. Вот в нем уже есть полноценное плетение, хотя и предельно простое. Но главное заключалось не в этом. Такие светляки используются в основном тогда, когда маги работают над особенно сложным плетением. Ведь любая магическая структура, пусть даже самая простая, может легко наложиться на то образование, которое хочет создать маг, и приведет к печальным результатам. Бабахнуть, может, и не бабахнет, но структуру плетения точно придется создавать заново.

Но это я отвлекся на изначальные принципы магии, прошу меня простить. А в тот момент я просто замер с клинком в руке, четко осознавая, что маг находится внутри и, более того, сейчас бодрствует. Магическим зрением я заглянул внутрь, но снова увидел только пустоту. Никакого следа ауры – маг не пожелал определяться! Хотя я прекрасно понимал, что тот дол-

жен находиться внутри, ведь сигналку он поставил не просто так, чтобы пойти прогуляться, да и светляк горит. Впрочем, все может быть. Но тогда... Поспешив развеять свои сомнения, я заглянул в щелку.

Я не ошибся, маг был в шатре, и сна у него не было ни в одном глазу. Это я понял исключительно по его движениям, нервным, отрывистым, поскольку маг стоял ко мне спиной и чертил что-то на листке бумаги, лежавшем на столе перед ним. Понаблюдав за магом, я понял, что он настолько увлечен своим занятием, что у меня вполне может получиться застать гада врасплох, ведь отступать я просто не имел права. Особенно теперь. Поэтому я продолжил делать разрез своим клинком, смотря магу поверх головы и напевая про себя: «Я тучка, тучка, тучка...» Несмотря на все заверения скептиков, я знал, что любой человек может почувствовать устремленный на него внимательный взгляд, поэтому перестраховывался.

Доведя разрез до одной из деревянных стоек шатра, я медленно отогнул край шкуры и так же медленно, не издавая ни малейшего шума, перешагнул через преграду. Больше всего я волновался, что маг услышит шорох моей одежды, но тот в это время бормотал нечто себе под нос. Экспериментатор опять что-то придумывает, понял я, а может быть, и совершенствует то плетение, которое только недавно испытывал на нас. Лично мне все его исследования были по барабану. Сейчас важно было понять, почему же я не видел его ауры. Оглядев стоящую передо мной фигуру, я перешел на магическое зрение и стал внимательно рассматривать мага.

Да, я понимал, что поступал глупо, как и то, что мне нужно было поскорее валить его и начинать общую атаку, но все же продолжал изучать пространство перед собой. Вначале я не увидел ничего, но потом заметил что-то вроде колышущейся дымки в том месте, где должна была находиться аура. Она повторяла контуры фигуры, но была слаборазличима. Спустя минуту я начал понимать, что каким-то неведомым образом маг создал некий кокон, который своей внутренней поверхностью просто не выпускает излучение ауры за пределы тела, а наружной изображает обычный воздух. «Хитро», – с уважением подумал я. Ведь если бы этого наружного слоя не было, то я бы увидел черную дыру в пространстве, а так только воздушное марево. Вот только оставалось непонятным, как же он этого добился...

И тут маг повернулся. Рефлексы сработали моментально, и клинок ласточкой выпорхнул у меня из руки. Я перешел на обычное зрение и увидел перед собой мага, которому мой клинок пробил висок. Нет, экспериментатор не обнаружил непрошеного гостя, а лишь протягивал руку к стоящему на столе блюду с фруктами. Именно это движение оказалось последним в его жизни. Через мгновение тело начало падать, а я вышел из ступора и все же успел подхватить его магическим захватом, избегая шума. Перейдя на магическое зрение, я увидел, как со смертью своего носителя постепенно разрушается то плетение, которое он наложил на себя, чтобы остаться незамеченным. В дымке появились прорехи, из которых проглядывала яркая аура умершего мага, начавшая стремительно терять форму и превращаться в обычную энергию. Подскочив к мертвому магу, я прикоснулся к телу, надеясь, что мои смутные догадки, промелькнувшие в голове за доли секунды, окажутся верными.

Мне невероятно повезло, плетение почувствовало мое тело и, словно разумный организм, стало переползать на мою кожу, тут же восстанавливая разрывы в своей структуре и начиная подпитываться моей энергией. Я замер и стал наблюдать, как плетение медленно захватывает мою ладонь и поднимается выше. Подождав, пока оно полностью не перейдет на меня, и оставив мертвое тело, я начал внимательно изучать структуру маскировки. Она была не просто сложной, она напоминала произведение искусства. Мне, со всеми моими познаниями, потребовалось бы немало времени, чтобы придумать это плетение, даже если бы я знал, в каком направлении нужно копать. Хорошо, что я вовремя вспомнил «свиной грипп», подаренный мне этим же магом, и понял, что все его работы имеют явно выраженный принцип самоподзарядки и самовоспроизведения. Рассматривая структуру плетения, я продолжал поражаться той

гениальности, которую продемонстрировал ее создатель, но быстро оборвал сам себя. Сейчас на это не было времени.

Я повернулся к магу и стал поглощать его силу, которой он накопил немало. Поглотив кляксу энергии, оставшуюся от разрушившейся ауры, я подобрал всю энергию мертвого тела, а потом проверил плетение маскировки. Оно на мои действия никак не отреагировало. Для пробы я создал лезвие, таран, щит, защитный кокон – все это не причиняло плетению никакого вреда, а защитный кокон даже не пытался с ним взаимодействовать. Видимо, в плетение был еще заложен автоматический принцип сохранения своей структуры. Еще раз повосторговавшись изобретением и отвесив мертвому изобретателю уважительный поклон, я выбрался из шатра и отправился на розыски Советника.

Справедливо полагая, что маг нужен был главным образом для защиты герцога, я подумал, что Советник должен быть неподалеку, и начал обыскивать шатры, расположенные рядом с этим. В первом обнаружился отряд стражи, который после моего посещения заснул навеки. Я не стал с ними церемониться и раздал каждому по магической стреле в лоб, уменьшая количество противников. Так как опасаться мне уже было некого, я не особо таился, и в результате, когда я собрал энергию мертвых и вышел из шатра, меня обнаружил один из воинов. Судя по его виду, он целенаправленно обходил лагерь, а не просто вышел отлить, так как был вооружен луком.

Я запустил в него лезвием, но он все же успел издать сдавленный писк, когда, перерубленный пополам, валился на землю. На этот звук из шатра напротив показалась бородастая голова, которая получила магическую стрелу и с недоуменным выражением на лице и аккуратной дыркой во лбу снова скрылась в шатре. А потом из этого же шатра раздался яростный крик, видно, там не все спали. Посланное на звук лезвие погоды уже не сделало, крик подхватили, и лагерь степняков загудел, словно разбуженный улей. Я мысленно обратился к ребятам и спросил:

– Как продвигается дело с окружением лагеря?

– Все нормально, три поста дозорных полностью мертвы, мы все сидим вокруг лагеря, так что ни один не прошмыгнет! – доложил Крот.

Остальные ребята тоже загомонили, и я, поморщившись, подумал, что нужно сделать парочку или тройку сержантами, чтобы прекратить такой бардак.

– Слушайте все, мы начинаем. Можете стрелять.

Я оборвал связь, понимая, что в этот момент ребята поднимаются со своих мест и подбегают поближе к лагерю степняков, чтобы начать расстреливать сонных кочевников, с недоуменными лицами выскакивающих из шатров. Раздавая не в меру любопытным степнякам магические плюхи, я продолжал осматривать соседние шатры. Второй оказался напрасной тратой времени – я быстро запустил десяток лезвий, перерубивших находившихся там степняков, и выскочил оттуда. На подходе к третьему я понял, что именно с него и нужно было начинать, потому что в этот момент из него выбежал Советник в окружении пятерых наемников. Пришлось мне кинуться к ним и исправлять свою ошибку.

Первый наемник получил хороший удар в висок и рухнул мне под ноги. Вторым оказался более прытким и успел взмахнуть мечом, вот только пропустил мой удар в солнечное сплетение и согнулся пополам, получив вдогонку удар кулаком по макушке. Третий и четвертый наемники старательно закрывали Советника вместе с пятым, пытавшихся в этот момент удрать, прорвавшись сквозь толпу подоспевших на место боя степняков. Решив не отвлекаться, я просто стянул шеи ближайших наемников магической петлей и подержал пару секунд, понадобившихся мне, чтобы основательно проредить набежавших кочевников с саблями. Когда тела перестали дергаться, я отпустил петлю и проверил их ауры. Как я и рассчитывал, оба наемника были живы, но в их аурах мой взгляд сразу выделил чужеродное плетение, совсем не похожее на то, что накладывается при клятве верности. Пообещав себе разобраться со всем этим, я рванул вслед за Советником.

А вот дальше стало совсем плохо. Проснувшиеся кочевники схватились за луки, и первый же залп чуть не задел меня. Лишь благодаря моему шестому чувству я сумел за мгновение до удара стрел метнуться в сторону и врезаться в попавшийся по пути шатер. Мысленно обматерив свои рефлексy, которые были заточены на рукопашный бой, а не на магическое сражение, я отлип от стенки шатра, активировал свой защитный кокон и швырнул в лучников пару гранат, разорвавшихся с оглушительным треском. Только при этом не было картинного разлетания трупов, так как никакой ударной волны мои гранаты не создавали. Просто несколько десятков степняков вдруг осели на землю, украшенные многочисленными сквозными отверстиями в телах.

Видя, что на подмогу им приближается более мощный отряд, состоящий минимум из сотни воинов, уже с дальнего расстояния начавших осыпать меня стрелами, я вспомнил о своей цели и продолжил погоню за Советником. Миновав несколько шатров, я увидел, что тот уже почти достиг границы лагеря. Вытянув вперед магическую петлю, я захватил шею Советника и крепко сжал, стараясь не повредить позвоночник. Последний наемник, видя такое издевательство над охраняемым, кинулся ко мне. Это было очень кстати, потому что далеко бегать мне не хотелось. Подождав его приближения, я встретил его меч раскрытой ладонью. Наемник очень удивился, когда его удар, который должен был развалить меня надвое, был остановлен моей рукой без оружия. Пользуясь его секундным замешательством, я левой рукой врезал мужику в лоб, лишая сознания. Наемник упал на землю передо мной, получив вдобавок стрелу в правое плечо от подоспевших кочевников.

Я поморщился от боли в руке, так как этот гад чуть не сломал мне кисть. Ведь мой кокон — это не доспехи, он эластичный. Хотя и может выдерживать сильные удары, но все же прогибается под ними. Так, я сейчас, например, чувствовал, что моя спина под ливнем стрел медленно, но верно превращается в сплошной синяк. Повернувшись к кочевникам, я обругал себя еще раз и просто расширил свой защитный кокон, отдалив от тела еще на два сантиметра. Сразу же неприятные ощущения от попаданий исчезли, и я занялся тем, для чего мы сюда пришли, — уничтожением живой силы противника.

Сегодня я знал, что времени у меня масса, поэтому не только оттачивал свои магические навыки, но и пробовал новые элементы и ранее не использовавшиеся плетения, делая соответствующие выводы. Несколько сот кочевников, напавших на меня с луками, были полностью уничтожены десятком гранат второго типа. Затем пришел черед тех, которые думали, что кожаные доспехи спасут их от моих магических стрел. Еще на десятерых я испытал молнию и решил, что хоть и выглядит это эффектно, но энергии на нее тратится непозволительно много. «Свиной грипп», испробованный мной на нескольких подопытных, показал плачевные результаты. Зараженным умирающим людям не давали вступать в контакт с другими самими кочевники, поэтому после двух удачных попыток дело стало ограничиваться всего одним трупом. Признав «свиной грипп» неэффективным в бою, я попробовал совмещенный огненный шар и лезвие. Получилось красиво, но весьма слабо.

А потом кочевники рядом со мной внезапно закончились, а остальные вспомнили об осторожности и начали отступать в центр лагеря. Подумав о том, что гора не всегда идет к Магомету, я отправился за ними. Уничтожив еще пару сотен, я добрался до главного шатра, у которого сутился Юсув, отдававший приказы группе оставшихся в живых опытных воинов. Почему опытных? Да просто они были в доспехах и на новичков не тянули. А ведь я даже и не знал, что у кочевников есть свои латники, хоть и немного, но все же есть. На них я потратил всего одно лезвие, ради эксперимента наполнив его предельным количеством энергии. Сразу с полсотни кочевников лишились голов в один миг. Тех, кто не попал под действие этого плетения, я быстро добил, понимая, что доспехи вполне могут помочь им добраться до моих ребят.

На этом все практически закончилось, так как это был последний очаг организованного сопротивления. Я еще немного побродил по центру лагеря, уничтожая без лишних изысков и

экспериментов отдельные малочисленные группки. Бой подходил к концу, и организованный лагерь степняков моими стараниями превратился в кровавую мясорубку. Сотни тел, разбросанные по округе, где поодиночке, а где и целыми горами, навевали на меня мысли о жуткой нереалистичности происходящего. Отогнав сомнения, я продолжил кровавую работу. Бездумно, механически я уничтожал людей, отключив эмоции и оставив только цель – убить их всех. Но и этот кошмар скоро закончился. Последние несколько сотен кочевников, спасая свои жизни, организованно рванули на всех парах прочь, спеша выбраться из обреченного лагеря, и попали прямо под стрелы моих подоспевших парней...

Спустя еще несколько минут бойня прекратилась, так как в пределах моей видимости не осталось ни одного живого кочевника. Сосредоточившись, я стал собирать энергию, щедро разлитую вокруг. Когда-то у меня была мысль о том, что после смерти от человека остается гораздо больше энергии, чем тратится магом на его убийство. Сегодня я понял, что это именно так: в четыре раза больше. Поэтому дармовой силы я собрал массу, слив ее в свой сафрус. После этого, обследовав лагерь магическим зрением, я обнаружил около тридцати живых кочевников, которые своими аурами явно выделялись среди мертвецов. В их числе были и мои оглушенные наемники, которых срочно следовало связать, чтобы они не наделали глупостей.

Закончив осмотр, я связался с ребятами:

– Как у вас дела? Кто-нибудь ушел?

– Нет, все, кто пытался ускользнуть, погибли от наших стрел, даже мечи обнажать не пришлось, – проинформировал меня Крот.

– А с моей стороны даже никто и не пытался уйти, – недовольно отозвался Глен.

– Ничего, будут и на твою долю подвиги, – ответил я ему и приказал всем: – Проверьте все тела. Я вижу, те двое, что валяются в стороне, с которой мы пришли, все еще живы. А потом подходите к лагерю. Мне будет нужна ваша помощь с пленными.

Сказав это, я отправился к лежащему Советнику с намерением его допросить. Проходя мимо тех шатров, где, как показывало мне магическое зрение, все еще находились люди, я заходил внутрь и методично превращал их в мертвецов. К счастью, мне не попадалось ни женщин, ни детей, поэтому угрызения совести меня не беспокоили. Больше всего меня волновало то, что сегодня мне одному пришлось убить больше восьми сотен человек. Если сравнивать это число со вчерашним днем, то налицо явный «прогресс», но только у меня не было по этому поводу никакого раскаяния. Даже злость, испытываемая ранее, куда-то исчезла, вот именно это меня слегка беспокоило.

А может, я действительно стал на путь Темного мага древности, но просто не знаю об этом? И как бы я себя ни обманывал, заверяя, что не буду повторять чужих ошибок, может быть, именно сейчас уже всю начал ошибаться? Я вздохнул, переступая через трупы. А если посмотреть с другой стороны? Могу ли я сейчас поступить по-другому? Нет. Значит, и сопли по этому поводу распускать не следует. Я уже давно решил, что враг должен быть наказан, значит, нет иного пути, чем тотальное уничтожение. Вернее, я его не вижу, да и не хочу видеть, если честно. Да, можно найти оправдание действиям степняков, сказав, что их на Мардинан надоумили напасть имперцы, а если так, то они и есть истинные виновники происшедшего. Но в моих глазах кочевников это не оправдывало, ведь они сами согласились на подобное предложение, значит, будут и ответ держать по всей строгости. И я пойду по этой дороге, пусть даже она ранее проделана Темным магом, ведь всегда же можно свернуть в сторону и протоптать свою тропинку, не так ли?

Дойдя до Советника, я смачно выругался, потому что он был безнадежно мертв. Две стрелы кочевников весьма «удачно» пронзили его насквозь, причем одна пробила череп. Вот что значит не повезло! Сплюнув, я повернул назад и увидел, как в лагерь входят мои ребята.

– Осторожно, тут еще есть живые степняки, – предупредил я их мысленно. – Так что пока всех не убивайте, мне будет нужна информация. В центре лагеря валяются четыре имперца, их нужно будет связать покрепче, но аккуратно. Все понятно?

– Ясно!

– Сделаем!

– Хорошо, командир! – донеслись до меня мысленные ответы ребят.

Вздыхнув, я понял, что сержантов нужно выбрать сегодня же, а то так и будет бедлам в отряде. Переступая через мертвые тела, я добрался до пятого наемника, что лежал со стрелой в правом плече. Все-таки я немного поторопился с выводами, решив, что наемников здесь десяток. Подвели воспоминания Макра, которому было на это совершенно наплевать, поскольку он ненавидел своих инструкторов и презирал их за то, что они пытались научить его совершенно не нужным, по его мнению, вещам. Опустившись перед наемником на колени, я не стал пока его трогать, а просто взгляделся магическим зрением. Как я заметил ранее, у каждого наемника в ауре сидело плетение-паразит, другим словом его назвать было сложно. Если для мага было нормальным держать у себя в активном состоянии такую гадость, то это вполне понятно, ведь резерв силы у него в сотни раз превышает человеческий. А вот для обычных людей такое плетение было практически смертельным, потому что питалось энергией ауры носителя и постепенно пожирало ее изнутри.

Как я и предполагал, это плетение было своеобразным аналогом клятвы верности. Точно такие же блоки, отвечающие за контроль подопечного, такие же командные центры, отвечающие за переработку получаемой информации. А как вы думали? Любое плетение такого типа ежеминутно собирает информацию о подопечном и анализирует ее в соответствии с заложенной программой. Например, если носитель вдруг подумает о том, чтобы предать своего хозяина, то плетение организует ему небольшую боль, если он попытается его убить – тут же обеспечит остановку сердца. И это только самые простые примеры. Самое главное – плетения такого типа ставятся временно, потому что самые активные из них разрушают ауру носителя за считанные месяцы.

И мое плетение в первой стадии также питалось бы аурами ребят, но только оно являлось не таким активным, не потребовало бы больших затрат энергии, и для них опасности не представляло. Когда же я перевел его во вторую стадию, обеспечив обратную связь, оно стало потреблять больше энергии, но не у парней, а у меня, потому что каналы, связывающие меня с ними, спокойно передают плетению от меня необходимую силу. Ведь зачем ее по капле выжимать из ауры носителя, словно воду из едва влажной тряпки, если совсем рядом есть целый океан?

Тщательно осмотрев плетение, я пришел к выводу, что его сделали таким энергоемким намеренно, так как обратной связи у него не было. Да и его структура не внедрялась в ауру носителя, как клятва верности, а просто питалась ею, поэтому оно вполне могло быть изъято. Кроме того, судя по всему, плетение-паразит было однофункциональным, то есть требовало лишь подчинения, а не обеспечивало контроль за выполнением более сложной задачи, поэтому его мне снять было не проблематично, хотя и немного мучительно. Все-таки первый раз имею дело с таким, могу и накосячить с непривычки. Как я помнил из книги учителя, при изъятии плетений такого типа нужно сперва отключить командные центры, затем сигнальные, а после аккуратно извлечь плетение из ауры. Конечно, если у мага нет ключа, который автоматически мог разрушить плетение по истечении определенного срока. Разумеется, подобного я не имел, а поэтому, еще раз поглядев на паразита и отмахнувшись от вопроса подошедшего Крота, принялся за работу.

Блоки я нашел быстро, отключение также не вызвало проблем. Труднее всего было извлечь плетение из ауры, потому что эта гадость, словно тесто, цеплялась и растягивалась, но никак не желала отделиться от своей добычи. Под конец я догадался, как нужно действовать,

и «уговорил» паразита перелезть на предложенный островок чистой энергии, на который он с радостью перебрался и был мной моментально уничтожен. Поглядев на ауру человека, я только вздохнул. Она была слабой, едва светилась и очень напоминала решето. Через несколько дней у него начали бы отказывать внутренние органы, а через неделю наемнику была гарантирована мучительная смерть. Направив на нее энергию, я принялся методично латать дыры и восстанавливать повреждения. Подобным я тоже занимался впервые, но легкомысленно предположил, что мне это по плечу.

Это все же была энергетическая составляющая организма, а не живая плоть, поэтому результаты появились быстро, хотя терпения мне понадобилась масса. Аура наемника сперва никак не хотела срастаться, уже привыкнув быть в дырах, поэтому я вскоре додумался просто выжигать края пораженных участков, а потом наполнять их своей энергией. По субъективному времени прошло не меньше часа, но когда я вынырнул в реальный мир, то увидел Крота, все так же стоящего рядом со мной.

– Сколько прошло времени? – поинтересовался я, поднявшись с колен и отряхивая штаны.

– Ты тут сидишь примерно сотню стуков сердца, – ответил парень.

– Понятно, – пробормотал я, все больше убеждаясь, что во внутреннем мире понятие времени совершенно искажается.

– Алекс, а ты его что, допрашивал? – спросил Крот, уставившись на приходящего в себя наемника.

– Нет, я его лечил, – ответил я и стал наблюдать за действиями моего «пациента».

– А зачем? Ведь он наш враг, а ты сам говорил...

– Крот, у него в голове было вражеское плетение, которое заставляло его слушаться приказов хозяина или умереть. Сейчас я избавил его от этого плетения и надеюсь, что он добровольно, в благодарность за спасение, поделится со мной нужной информацией. Понятно?

– Понятно, чего ж тут непонятного, – буркнул Крот.

А наемник тем временем открыл глаза и попытался осмотреться. Вскоре его взгляд остановился на моем лице. Я широко улыбнулся и тоном доктора Семеновича поинтересовался:

– Ну-с, больной, как ты себя чувствуешь?

Наемник сначала посмотрел на меня недоуменно, а потом все же прислушался к своим ощущениям. Спустя несколько мгновений он тоже растянул губы в счастливой улыбке и прошептал:

– Прекрасно.

– Ну, тогда скажи нам, кто ты такой и как вы все тут оказались. Только поторопись, пожалуйста, потому что у нас еще работы много.

В ответ наемник попытался подняться, но охнул и схватился рукой за грудь, в которой торчала стрела. Я оставил свой шуточный тон и серьезно заявил:

– Нет, двигаться не нужно. Просто говори, а я уже после решу, что с тобой делать. То ли лечить дальше, то ли прирезать по-быстрому.

Наемник оглядел меня еще раз и легонько кивнул, подтверждая, что понимает мои намерения и не осуждает их, а потом заговорил:

– Мы раньше были отрядом наемников из города Калева. Соглашались идти и в охрану, и на тварей разных охотились, но как-то предложили нам очень хорошее дельце – отправиться тренировать солдат. Причем деньги за это посулили немалые, но и сказали, что придется поклясться молчать обо всем. А для того, чтобы клятву мы нарушить не могли, наниматели позвали какого-то мага, который наложил на нас свое заклятие. Мы не сопротивлялись, так как это была весьма распространенная практика, а денежное вознаграждение оправдывало всякий риск. Но когда это случилось, оказалось, что нас просто-напросто обманули и заставили принести клятву верности... Двое наших тут же попытались убить и нанимателей, и мага,

но умерли, даже не успев до них дотронуться. Уже после нам объяснили, что это заклятие никогда не позволит нам причинить вреда хозяевам... А после начался настоящий ад. Тайком нас переправили из Империи в эту дыру и разделили на несколько групп... Ну, тех, которые выжили. Просто еще двое пытались сбежать, а один намеренно ослушался прямого приказа хозяев, чтобы выяснить, насколько длинным является наш поводок. Вот так мы и оказались...

– Ладно, мне все ясно, а теперь не дергайся, – сказал я и наклонился над наемником.

Крепко зажав стрелу, я обернул ее коконом, захватывая всю грязь, что попала с ней в рану, а затем выдернул из тела. Наемник содрогнулся, но не издал ни звука, хотя стрела сидела глубоко и почти прошла его тело насквозь. Достав флягу из куртки, я полил немного на рану и дал сделать ему несколько глотков. Пообещав себе в будущем научиться экономить, я спрятал почти пустую флягу и сказал другу:

– Крот, проследи за лечением, а потом присмотри за ним. Хотя я и понимаю его историю, но до конца в нее не верю. Сейчас просто не имею права. Так что ты за него в ответе, а я пойду к остальным.

Я повернулся и хотел было отправиться к центру лагеря, чтобы разобраться с четырьмя наемниками, которые наверняка еще не пришли в себя, но Крот остановил меня:

– Алекс, а он ведь сказал, что тоже давал клятву верности...

Парень, наткнувшись на мой взгляд, смутился и не закончил свой вопрос, а я твердо сказал:

– Крот, его просто обманули. Это была не клятва верности, а обычное плетение полного подчинения. Его хозяева благодаря этой клятве сделали из него раба, а я сделал из нас единый организм, единый отряд. Бывшим хозяевам этого человека было наплевать на него, а я поклялся о вас заботиться. Если он умрет, то обманщик, который вынудил его дать клятву, не почувствует ничего, а если умрет кто-нибудь из вас, то я буду умирать вместе с ним...

Я запнулся, потому что ощутил знакомый комок в горле. Меня душила обида на несправедливые подозрения моего друга, поэтому я просто сжал губы, повернулся и пошел в сторону главного шатра. Пару раз глубоко вдохнув, я приказал себе успокоиться, потому что мне предстояла долгая и кропотливая работа. Спустя несколько секунд сзади послышались торопливые шаги. Крот обогнал меня и обхватил руками за плечи, вынудив остановиться. Глядя мне в глаза, он произнес:

– Прости, Алекс, я подумал демоны знают что!

Я хотел было отмахнуться, но почувствовал его глубокое раскаяние и стыд за нанесенное мне оскорбление. Ведь он на короткий миг предположил, что я просто превратил их в своих рабов, и теперь остро чувствовал свою вину. Я вздохнул и тихо ответил:

– Знаешь, если бы ты меня просто ударил, это было бы менее болезненно.

– Прости, друг, я не подумал, что говорю, – покаялся Крот.

Я махнул рукой, уже совсем успокоившись:

– Ладно, я и сам виноват, что не объяснил все это еще перед клятвой, так что не нужно извиняться. Но сам пойми, у нас тогда просто времени не было поговорить спокойно.

– Командир, так ты больше не обижаешься? – с надеждой спросил мой друг.

Я ответил, досадуя, что дал себе настолько размякнуть:

– Ладно, я же не девушка, чтобы обижаться, поэтому просто забудем то, что произошло. А ты запомни, что в любом разговоре, прежде чем говорить, нужно немного подумать, иначе тебя все приличные люди сторонятся будут.

– А неприличные? – усмехнулся Крот, поняв, что я его простил.

– Ты давай не мели языком, а присмотри за нашим пленником, а то он уже встать пытается.

Парень охнул и побежал к наемнику, а я улыбнулся и быстрым шагом направился к центру лагеря, сожалея, что потратил на эти пустяки очень много времени. Интересно, почему

же меня так задело недоверие Крота? Поразмыслив немного, я пришел к простому выводу: мне ведь только недавно посчастливилось узнать, что такое настоящая дружба, и поэтому было очень обидно почувствовать, что она рушится на моих глазах. Ничего, теперь Крот будет знать истинную сущность нашей клятвы и другим парням расскажет. Не такой он человек, чтобы удержать эту новость в себе, да и я не запрещал ему говорить об этом. Так что уже сегодня все ребята будут знать, во что на самом деле превратился наш отряд.

Глава 3

Наемники

Дойдя до центральных шатров, я увидел, что там всю хозяйничают мои ребята. Они уже успели связать не пришедших в сознание наемников, а также пройти по лагерю и найти всех кочевников, которые остались в живых. Им они также плотно спутали руки их же поясами, да и ноги заодно, чтобы особо не дергались. Всех живых пленников снесли в одно место, где трупов было поменьше, и оставили там. Еще на подходе я просканировал магическим зрением всю округу в поисках незамеченных врагов и, к своему удивлению, обнаружил одного в главном шатре, мимо которого я сейчас проходил. Интересно, кто же это догадался там спрятаться.

В шатре была знакомая по воспоминаниям Макра обстановка. Остановившись посередине, я прислушался. Судя по моим ощущениям, кочевник зарылся в груды шкур в углу и отчаянно трусил. Я почувствовал его липкий холодный страх, даже не подходя близко, и понял, что как пленник он может оказаться весьма полезным. Подойдя к углу и откинув груды шкур и всякого тряпья, я обнаружил насмерть перепуганного Заниуна.

– Опа, старый знакомый! – расплылся я в улыбке и поднял за роскошный кафтан вождя кочевников.

Со страху он попытался пырнуть меня красивым кинжалом, который сжимал в руке, но я легко перехватил его кисть и вывернул. Заниун издал жалобный крик, и кинжальчик упал мне в подставленную руку. Поднеся его к глазам, я принялся рассматривать трофей, все еще выворачивая кисть вождя и заставляя того нагибаться все ниже и ниже. Когда Заниун рухнул на колени, я пришел к выводу, что этот клинок не больше чем обычная безделушка. Да, золотая рукоять, да, красивые камешки на ней, но абсолютно никчемная сталь, что тупится после второго удара. Бросив его на ковер, я поднял за шиворот скулящего вождя и поволок его к выходу. Сперва нужно было разобраться с наемниками, а потом уже и расспросить пленников.

Вытащив Заниуна наружу, я передал его поджидавшим меня ребятам:

– Связать и следить, чтобы с собой ничего не сделал со страху.

После потери Советника у меня остался только такой источник информации, поэтому его нужно было беречь. Проверив еще раз на всякий пожарный, не осталось ли в лагере неучтенных кочевников, я убедился, что все живые уже связаны и находятся передо мной. Во время сканирования я еще раз порадовался удобству плетения, которое связывало наш отряд. Ведь если раньше ауры моих бойцов были для меня практически неотличимы от любого другого человека, то теперь каждый из них виделся мне ярким оранжевым пятном с искорками, которые перепутать с кочевниками было невозможно. Нет, излучение их аур не поменяло свой характер, просто так парней показывало мое подсознание, воспринимавшее их как маленькую частичку меня самого.

Подойдя к наемникам, которых ребята сгрудили с остальными пленными, я увидел, что один из них начинает приходить в себя. Это было плохо, поскольку я даже не знал, как плетение-паразит отреагирует на плен подопечного. Подбежав к нему, я стал работать на пределе своих возможностей. Выдрав с корнем из плетения нужные блоки, я стал переманивать паразита на чистую энергию, легонько его подталкивая. Мне казалось, что он движется крайне медленно, но когда я уничтожил эту тварь и взглянул на наемника обычным зрением, то понял, что он только открыл глаза. Выдохнув и порадовавшись, что успел провести операцию до того, как плетение успело что-нибудь натворить, я сказал лежащему человеку:

– Не двигайся, сейчас лечить буду.

После этого я занялся латанием дыр в его ауре. Благодаря наметанной схеме этот процесс протекал у меня намного быстрее, чем в первый раз, а когда я закончил и вынырнул в

реальность, то обнаружил счастливо улыбающегося наемника. Конечно, ведь он почувствовал, что исчезла дикая боль в почках, вот уже несколько дней не дававшая ему спокойно спать. Хмыкнув, я перешел к следующему подопытному и повторил процесс. Через десяток минут все наемники были освобождены от паразитов в ауре, которые, к слову, успели порядочно им нагадить. Это лишь подтверждало мою теорию: наемники являлись расходным материалом, заведомо списанным своими хозяевами. Поднявшись с корточек, я с наслаждением потянулся и взглянул на приходящих в себя наемников, а затем сказал парням:

– Этих четверых развязать.

– Но, Алекс... – попробовал было возразить Дельв.

– Без «но». Развязать и отвести к пятому, которого охраняет Крот. Я потом с ними поговорю, но сначала закончу с пленными.

Двое бойцов стали развязывать наемников, а я повернулся к кочевникам. Их осталось восемь, и один из них мне был интересен в особенности. Заниун, номинальный вождь этого лагеря, должен был оказаться кладезем информации. Но для допроса необходимо было еще кое-что добыть, поэтому я обратился к парням, которые почти все собрались вокруг меня:

– Теперь план действий такой: пятеро отправляются в главный шатер и вон в тот, что за ним, – я показал рукой. – Там ищите карту. Да, будьте осторожны. Во втором шатре жил Советник, у которого было при себе несколько магических амулетов, так что доверьтесь своим чувствам. Если они вам подскажут, что какую-то вещь лучше не трогать, то не пытайтесь побороть себя. Пятеро во главе с Кротом охраняют наемников, а еще трое следят, чтобы пленные не разбежались. Остальные отправляются на южный край лагеря и находят там кухню, где сообщают, как можно накормить два с лишним десятка голодных парней. Понятно?

Услыхав про кухню, ребята немного оживились и поспешили выполнять мои приказы, так как желудки настойчиво напоминали, что мы вчера не ужинали. Больше всего времени у них отняло разбирательство, кто куда пойдет, вновь убедив меня, что сержанты в отряде просто необходимы! А я в это время схватил Заниуна, оттащил подальше, чтобы остальные пленные его видеть не могли, и начал допрос. Я не хотел просто копировать его знания себе, опасаясь, что в моем мозгу существует некая граница накопления информации, достигнув которой я могу потерять старые знания или просто стать идиотом, обнаружив в голове мешанину информации.

Как говаривал Шерлок Холмс, не следует тащить на свой чердак всякий хлам, так последую его совету, тем более что пленник сам желает поделиться нужными сведениями. Мимходом я подумал, что же довело его до нужной кондиции, и пришел к выводу, что, когда я использовал лезвие, уничтожившее сразу полсотни латников, Заниун находился рядом и не на шутку перепугался. В этом я его понимаю, ведь не каждому под силу оставаться спокойным, видя, как прямо перед тобой распадаются на кровавые части закованные в сталь люди.

Дело пошло быстрее, когда мои парни принесли обнаруженную в сумке Советника карту, а вскоре мне были известны все интересующие меня сведения. Поблагодарив за сотрудничество вождя кочевников, я свернул ему шею и пошел к пленным. Теперь они мне были уже не нужны, ведь вряд ли кто-нибудь из них может рассказать больше. Карту, на которой Заниун любезно показал мне места расположения соседних лагерей, я бережно сложил и спрятал во внутренний карман. Такие вещи стоят очень дорого и необходимы мне как воздух, ведь было у меня подозрение, что по степи нам придется еще долго шляться.

На площадке, где находились пленные и наемники, я увидел любопытную картину. Связанные кочевники стояли на коленях шеренгой, а напротив них, с комфортом, на вытянутых из главного шатра коврах, уселись наемники и мои ребята и дружно общались. Видно было, что наемникам хотелось хоть немного излить душу после перенесенных ими мучений, а парням оставалось только слушать и уточнять детали. Судя по всему, они уже перезнакомились, так как называли друг друга по именам, и никакой напряженности в разговоре не присутствовало.

Остановившись, я прикинул: вполне возможен вариант, что наш отряд в будущем немного пополнится. Хотя для этого я должен очень постараться, и начинать нужно прямо сейчас.

– А-а-але-е-екс!!! – донесся до меня мысленный зов Юрлона.

– Что случилось? – спросил я, задействовав канал, связывающий меня с ним.

– Завтрак готов! – весело проинформировал меня парень.

– Понял, сейчас будем, – сказал я в ответ и прервал связь.

Выйдя из-за шатра, я подошел к площадке с пленными и остановился между кочевниками и дружной компанией, которая при моем появлении прекратила разговоры. Повернувшись к пленникам, я, недолго думая, сформировал длинное лезвие и одним махом срезал всем им головы. Мертвые тела упали на землю, а я быстро забрал всю их энергию, повернулся к ребятам и наемникам, которые смотрели на меня с неприкрытым испугом, и спросил:

– Ну что, пошли завтракать?

Мои парни облегченно выдохнули, наемники остались бледными и задумчивыми, а Дельва прорвало:

– Алекс, демоны тебе в зад! Ну нельзя же так пугать!

– А что такое? – изумился я.

– Да, действительно, командир, прекращай свои штучки, – поддержал его Дин. – Сидим мы тут, мирно общаемся, и вдруг появляешься ты, весь такой задумчивый-задумчивый. Кинул взгляд на пленников, и у них разом головы слетели, а потом вдруг оборачиваешься к нам. Ну, думаю, сейчас и мы станем немного короче, а ты просто предлагаешь нам пойти завтракать!.. Тьфу! Заканчивай ты с этим, а то мы по ночам плохо спать будем! – закончил он, поднимаясь.

Остальные ребята тоже начали подниматься, издавая нервные смешоки. Я въехал в ситуацию и сказал, потупив взор:

– Ладно, извините, больше так не буду.

– Да уж постарайся, командир, а то мы ведь только второй день знаем тебя как мага и еще не привыкли ко всем твоим выкрутасам! – сказал Рин, хлопнув меня по плечу.

– А что делать с ними? – спросил меня подошедший Крот, кивнув на оставшихся сидеть наемников.

Я задумался, хотя мне и так все было ясно. Теперь необходимо, чтобы к наемникам пришла мысль к нам присоединиться, а для этого совместный завтрак не помешает.

– Вы есть хотите? – поинтересовался я у имперцев.

Несколько из них кивнули в ответ, чего я и добивался.

– Тогда вы сейчас идете с нами завтракать, а потом можете валить на все четыре стороны. Или, если есть не хотите, можете сразу ехать, куда пожелаете. В выборе лошадей и трофеев я вас ограничивать не буду, так что возьмите себе все, что приглянется, так сказать, за моральный ущерб.

Я повернулся и вместе с ребятами направился в ту сторону, где, по моим расчетам, располагалась кухня степняков. Наемники переглянулись и остались сидеть на коврах. Их действия мне были понятны – сейчас они будут совещаться без свидетелей и решать, что им делать дальше.

– Алекс, а почему ты их не попросил присоединиться к нам? – шепотом поинтересовался идущий рядом со мной Крот. – Ведь они отличные ребята, нам их помощь сейчас очень пригодилась бы.

Подумав о том, что не только у дураков мысли сходятся, я ответил:

– Потому что сейчас мы можем справиться и без их помощи. Потому что без клятвы я все равно не смогу сделать из них воинов, равных вам. Ну и наконец, потому что принимать кого попало в наш отряд я не собираюсь и тебе посоветую привыкнуть к мысли, что мы теперь не просто одно из подразделений армии Мардинана. Мы – элита, которую не всякий король может

себе позволить содержать. Поэтому меняй свое отношение к нашему отряду, да и ребятам шепни, чтобы осознали. У тебя это лучше получится.

Я улыбнулся и добавил уже мысленно, слыша, что сзади нас догоняют наемники:

– Просто я хочу, чтобы они сами пришли к такому выводу, поэтому не собираюсь даже заикаться об этом. Как ты сказал, они довольно неплохие парни и очень бы намгодились, но главным условием для этого может стать только то, что они сами очень сильно захотят к нам присоединиться. Понял, в чем разница?

– Понял, – так же мысленно ответил Крот.

Я уже давно понял, что голова у него варит неплохо, так что со временем он вполне сможет меня заменить, став во главе отряда. Главное только научить его просчитывать все заранее, а то хитрости у него еще пока маловато, иногда вон даже позволяет себе ляпнуть что-нибудь, не подумав. Спустя пару секунд нас догнали наемники. Видно, все-таки решили пока остаться на завтрак, а как дело пойдет дальше, зависело уже от меня. Одна задумка так и вертелась в голове, главное – выбрать подходящий момент...

Оглядевшись, я понял, что довольно долго провозился с допросом. Из-за края равнины уже медленно выползло солнце, золотя лучами верхушки шатров и превращая далекую Белую Скалу в нагромождение причудливых теней. Наступало утро, предвещавшее новый день, полный тревог и волнений. Ну, во всяком случае, так обстояло дело у меня, ведь парням не о чем было волноваться. За них буду решать я, предоставив им возможность немного отдохнуть после бессонной ночи.

Подойдя к полевой кухне, что встретила нас разными ароматами, заставившими мой желудок спазматически сжаться, я увидел, что все уже давно готово. Парни во главе с нашим бессменным поваром Тритом сообразили, как можно использовать запасы степняков, и приготовили для отряда шикарный завтрак, состоявший из груды полусухих лепешек, некоего мясного варева и ароматной каши, что уже дымилась на тарелках, аккуратными рядами расставленных на коврах. Степняки мебель принципиально не признавали, в лагере был лишь один стол – в шатре мага. Мы тоже были весьма неприхотливыми, а потому уселись перед тарелками, скрестив ноги.

Вообще я никогда не понимал преимуществ данной позы, которую упрямо используют восточные народы на Земле. Ведь это жутко неудобно, затекают ноги, немеет копчик, в результате чего обычная трапеза превращается в пытку. А может, это так и было задумано? Чтобы гости поменьше объедали хозяев и стремились поскорее покинуть гостеприимный дом, где их заставляют так мучиться? Хмыкнув, я дождался, пока все парни возьмут в руки тарелки, а потом торжественно сказал:

– Ну-с, приступим!

И мы набросились на пищу, которая показалась сегодня особенно вкусной. И, несмотря на то что мясо было жестким, а в каше попадались мелкие камешки, хрустевшие на зубах, никто не отрывался от этого замечательного процесса – набивания пустого желудка. Более того, каждый из нас неоднократно подходил к большому котлу с остатками каши и наполнял свою тарелку снова. Наемники не отставали от нас, ведь исцеление хорошо повлияло на их аппетит. Они сидели рядом, однако держались немного настороженно. Я понял, что разговор о присоединении их к нашему отряду затевать пока рановато, но зерна этой мысли в их головах нужно посеять при первой же возможности. И таковая представилась под конец трапезы, когда парни с ослепевшими глазами подчищали свои тарелки кусочками лепешек. Отставив пустую чашку, ко мне обратился с вопросом сонный Юрлон:

– Командир, а что мы будем делать дальше?

Сказать, что я ждал этого вопроса, – это ничего не сказать. Я уже начал всерьез сомневаться, что кто-нибудь из парней додумается до этого, и хотел мысленно связаться с кем-нибудь из отряда, но все медлил. Ведь риск, что это будет выглядеть ненатурально, был весьма боль-

шим, а обращаться к Кроту я не собирался. Он хоть и сделает все как нужно, но со стороны это может показаться продуманным заранее. Именно поэтому я хмыкнул, глядя на то, как Юрлон усиленно старается держать глаза открытыми, и ответил, подавляя радость от подвернувшегося удачного момента:

– Сейчас вы все поспите до полудня. Ну а после нас ждет скачка в лагерь степняков, что находится к северо-востоку отсюда. Там нас должны встретить более трех тысяч воинов и с десятков наемников-имперцев. Насчет магов я не уверен, так что придется определяться на месте.

– То есть мы опять поедем бить этих гадов? – уточнил Нимош, зевнув во весь рот.

– Да, – кивнул я и поднялся, разминая затекшие ноги. – А теперь всем отбой!

Парни тоже стали подниматься, а самые ленивые просто откинулись на спину и с облегчением вытянулись на ковре, собираясь вздремнуть прямо здесь. Я же собирался выйти из лагеря и в спокойной обстановке поразмыслить над нашими дальнейшими действиями и над тем, что сообщить Фариаму.

Но не успел я далеко отойти, как меня догнала пятерка наемников, возглавляемая все тем же воином, который получил стрелу в плечо. Видимо, он был у них командиром или просто самым опытным.

– Алекс, можно вас задержать немного?

– Да, конечно.

Видимо, мои слова про наемников, что могли нас ждать в соседнем лагере, принесли свои плоды, поэтому я остановился и стал ждать закономерного продолжения.

– Прошу меня простить, что отвлекаю от дел, но скажите, что делать нам?

Оценив его вежливость (не иначе как уже встречался с магами и понимает, что с ними нужно держаться аккуратно, чтобы не получить хитроумным плетением в ответ на грубость), я спросил:

– Как вас зовут?

– Даркин, – представился наемник.

– Ну, меня вы уже знаете, будем считать, что познакомились. Так вот, Даркин, как я уже сказал, вы можете делать все, что пожелаете, и идти, куда захотите.

– А мы можем отправиться с вами?

– Зачем? – спросил я, хотя прекрасно знал ответ.

– Вы же сказали, что в соседнем лагере есть наши товарищи, и мы хотим помочь вашему отряду разделаться со степняками и попросить вас избавить наших друзей от их клятвы верности.

Я сделал вид, что глубоко задумался, а потом произнес:

– Хотя помощь нашему отряду не помешала бы, но я пока не хочу рисковать, привлекая незнакомых мне бойцов. Надеюсь, вы меня поймете.

Еще бы, если я соглашусь сразу, будет очевидно, что в моем отряде банально не хватает людей. Причем настолько, что я вынужденно буду цепляться за любую соломинку, даже в виде воинов другого государства. Поэтому я и рискнул отказаться, полагая, что наемник так просто от меня не отвяжется. Мои расчеты оказались верными на все сто.

– Конечно, это вполне разумно, – сказал Даркин. – Но я бы хотел настоять на своей просьбе, так как сейчас мы просто не можем остаться в стороне.

Я подумал, что тут будет весьма нелишним уточнить:

– А сколько человек было в вашем отряде до того, как вы попали сюда?

– Почти полсотни.

– Я знаю, что в среде кочевников ходят слухи о том, что некоторые имперцы были доставлены в степь прямо с рудников. Это правда?

Наемник презрительно сплюнул и ответил:

– Да, наши «наниматели» не ограничились одним нашим отрядом и стали собирать всякое отребье, вытаскивая его из тюрем, каменоломен, шахт. Мы встречались с некоторыми на стоянках. Это чистой воды разбойники, только умеют чуть больше...

– Тогда почему вы уверены, что в соседнем лагере находятся именно ваши друзья, а не этот сброд?

– Дело в том, что нас привезли сначала в Мараху, где мы и встречались с этими отбросами, а потом отправили на север, всем отрядом. И только спустя три дня пути разделили на четыре группы. Нас отправили сюда, а остальных наших должны были распределить по соседним лагерям.

Я понял по виду наемника, что он не уверен в своих словах, но это мне было только на руку.

– Хорошо, допустим, ваши товарищи находятся в соседнем лагере, но мы их и так освободим... если получится. Так зачем вам нужно участвовать в этом?

Наемник твердо посмотрел мне в глаза и тихо ответил:

– Чтобы точно получилось.

Я кивнул:

– Хорошо, думаю, я смогу удовлетворить вашу просьбу. Только у меня есть некоторые условия, которые я хочу попросить вас соблюдать. Первое: вы на время этой операции вливаетесь в наш отряд и безоговорочно подчиняетесь моим командам и приказам моих сержантов. Второе: нашей задачей является полное уничтожение степняков, а не спасение ваших друзей, прошу это учесть. И напоследок вопрос: почему вы сегодня защищали Советника?

Даркин нахмурился:

– Потому что он приказал.

– То есть именно он был вашим «нанимателем»?

– Нет, просто нам сказали еще в самом начале, что все граждане Империи, которых мы встретим в степи, для нас имеют статус хозяев и их приказам мы должны подчиняться беспрекословно.

Да, где-то так я и думал. Что ж, достаточно удобно, ведь не потащится же хозяин в степь оббездать все группы наемников, когда ему что-то понадобится. Проще возвести до «господина» всех имперцев. Случайных людей поблизости не окажется, а нужным это намного облегчит задачу.

– А вы друг другу приказы отдавать не пробовали? – поинтересовался я. – Ведь вы тоже являетесь гражданами Империи, не так ли?

Даркин вздохнул:

– Мы думали об этом, но ничего не вышло.

Понятно. Если бы они были уверены в том, что это сработает на все сто, тогда бы вышло. А так плетение чувствовало сомнения наемников по поводу своего статуса, изменившегося с «граждан» на «рабов», поэтому и не позволило провернуть такую хитрость.

– А сколько всего в степи вы видели граждан Империи, разумеется не считая тех, кто попал сюда насильно? – задал я самый важный вопрос.

– Около десятка, – ответил Даркин. – Но мы были только в Марахе, а в других крупных городах не останавливались, потому я даже не знаю, сколько их сейчас в степи.

Не на это я рассчитывал, но выбирать не приходилось.

– Что ж, тогда как насчет моих условий?

Даркин обернулся к своим, дождался их кивков и ответил:

– Мы согласны временно присоединиться к вашему отряду.

– Хорошо, – сказал я. – Тогда слушайте мой приказ: займитесь сбором трофеев. Общайте все мертвые тела и соберите все оружие, деньги и драгоценности... Ну, сколько успеете, пока

мои ребята отдыхают. Только тела мага и Советника не трогайте, а то мало ли какие у них остались сюрпризы. И в их шатры пока не входите, я сам в них пошарю. Вопросы есть?

– Да. Как называется ваш отряд?

Я этого совсем не ожидал, но понял, что ответить нужно моментально, чтобы не потерять статус элиты войск Мардинана, который мы уже заработали в глазах наемников.

– Королевские Кэльвы, – ляпнул я первое, что пришло на ум.

Даркин уважительно на меня посмотрел, переваривая информацию, а потом отдал честь, приложив кулак к сердцу (видимо, и в Империи был в ходу такой жест), развернулся и пошел вместе со своими товарищами выполнять мой приказ. А я продолжил свой путь за пределы лагеря с горой трупов, большая часть которых была результатом моих стараний. Мне нужно было в спокойной обстановке поразмыслить над тем, что делать дальше.

Для раздумий я выбрал большой камень, что выпирал из земли неподалеку от лагеря. Забравшись на него, подставил лицо восходящему солнцу и оперся подбородком на кулак. Наверное, со стороны это выглядело ужасно красиво – усталый воин в раздумьях, на фоне рассвета. Как сказали бы люди, не чуждые искусству, на заднем плане можно заметить причудливые нагромождения каменных изваяний, оттеняющие центральный образ благородного героя. Но мне в тот момент было не до красот пейзажа. Я просто думал, что мне делать с захваченным добром.

Ладно, оружие можно и закопать в приметном месте, чтобы забрать его впоследствии, ведь такую кучу металла я не собирался оставлять без присмотра. С деньгами и украшениями все ясно – разделить между всеми, так удобнее. Но что делать с лошадьми, которые обнаружились в загоне неподалеку от лагеря? Конечно, можно было просто оставить их здесь, но велика вероятность того, что кочевники найдут их и опять же пустят в дело, а зачем увеличивать их конницу? Конечно, можно было отправить Рема с ними к отцу, но это дело долгое, а ослаблять свой отряд в такой момент я не собирался. Еще одним вариантом могло стать полное их уничтожение. Да я бы так и сделал, будь их сотня или меньше, но пять сотен великолепных четвероногих бессмысленно убивать мне очень не хотелось.

Внезапно я поймал себя на мысли, что думаю вовсе не о том, о чем должен, и неосознанно оттягиваю разговор с Фариамом. Я что, боюсь? Да ни капельки! Фыркнув, я достал из кармана золотую монетку и сжал ее в кулаке. Ответа долго не было, так что я даже всерьез начал опасаться, что амулет короля накрылся. Но наконец из моего разговорника донесся голос Фариама:

– Алекс, это ты?

– С добрым утром, ваше величество! – радостно поприветствовал я короля. – Как спалось?

– Отвратительно. А как дела на границе и почему ты не связывался со мной так долго?

Я вздохнул и начал доклад:

– Для начала факты: имперцы отрядили в степь несколько десятков своих людей, наделив их широчайшими полномочиями и большими деньгами. Кроме того, для обучения и тренировки степняков они переправили еще примерно сотню или больше наемников. Подозреваю, что ими дело не ограничилось и сюда также были посланы более сведущие военные консультанты, но это только мои догадки. Это все несущественно, главное, что для надежной защиты, а также обеспечения безопасности имперских советников сюда было послано несколько магов, причем такого уровня, что мне становится очень завидно. Один, встреченный мною пару часов назад, вообще был гением-изобретателем, перед которым я мысленно снимаю шляпу и кланяюсь в ножки. Однако, судя по их словам, некто в Империи запретил магам действовать открыто и приказал вступать в схватку только в крайних случаях. Почему так вышло, я догадываюсь, но хочу узнать, как много людей знает о твоих переговорах с соседями по поводу военной помощи.

– Ты не делай из меня дурака, – усмехнулся король. – Я прекрасно понимаю, что, пока имперцы не узнают о наших совместных действиях, мы имеем еще немного времени. Поэтому кроме меня о планах знают всего пятеро, двое из которых тебе известны.

– Это кто же?

– Шаракх и Карин.

– Что ж, тогда можно быть спокойным. Теперь перехожу к новостям. Их две, хорошая и плохая. С какой начать?

– Давай с плохой.

– Город захватили кочевники, все жители убиты.

Повисло тягостное молчание, которое, однако, было недолгим. Переварив новость, Фариам осторожно поинтересовался:

– И какая же тогда хорошая новость?

– Я и мой отряд выбили кочевников из Города, полностью их уничтожив, затем по их следам отправились в один из тренировочных лагерей в степи, окружили его и поголовно вырезали всех степняков, которые там находились. В итоге наших действий за неполные сутки враг потерял две тысячи человек. Пользуясь случаем, хочу поинтересоваться: тебе пять сотен лошадей не нужны?

Фариам немного помолчал и ответил:

– Алекс, ты продолжаешь меня удивлять. Откуда ты узнал, что у нас проблема с лошадьми?

– Это был выстрел вслепую, – признался я. – Так что можешь расслабиться, способностями провидца не обладаю. Но что будем делать с животными?

– Их нужно переправить в один из городов на границе. Там уже начинают потихоньку собираться наши войска.

– Нет у меня такой возможности, – со вздохом сказал я. – А у тебя карта под рукой есть? Из амулета донеслось шуршание и шелест пергамента.

– Теперь есть, – произнес Фариам.

– Найди на ней в десяти часах езды верхом от Города место, которое называется Белая Скала. Оно должно быть приметным, так как место древнее и пользуется недоброй славой.

– Нашел.

– Мы сейчас там. Здесь же находятся и трофейные лошади, которых необходимо забрать как можно быстрее, чтобы их не вернули себе степняки. Проще всего будет послать всадников из ближайших городов, чтобы еще до вечера были здесь.

– Сделаю, – сказал король. – Что-нибудь еще?

– Что будем делать с пустым Городом?

Фариам задумался, а потом сообщил мне свои выводы:

– Оставлять его без присмотра рискованно, но мои войска подойдут туда только через три дня... А за это время там вполне могут обосноваться степняки, ведь место идеально подходит для начала вторжения. Лучше будет, если ты туда вернешься и подождешь прибытия моих отрядов.

– Нет, это исключено, – отрезал я. – Я узнал места еще трех тренировочных лагерей и планирую также их уничтожить в ближайшие дни, а после вплотную заняться магами, которые сейчас представляют для нас главную угрозу. Поверь, один имперский маг может легко уничтожить все войско Мардинана, в этом я недавно убедился на своем примере. Так что единственным выходом будет нанести удар первыми.

– А ты уверен, что справишься с ними? – спросил король.

– Нет, – честно ответил я. – Более того, если бы мы заключали пари, на себя я не поставил бы.

– Так почему ты хочешь с ними связываться? Ведь если им приказали не применять магию, то их угроза для нас минимальна.

– Не запрещали применять, а сказали использовать в крайних случаях, – поправил я Фариама. – Как думаешь, поголовное уничтожение немалой части войска степняков тянет на «крайний случай»?

Король молчал, и я продолжил:

– И, как показало мое знакомство с этим магом-экспериментатором, которого мне удалось прикончить сегодня ночью, имперские колдуны отнюдь не гнушаются пользоваться магией. Просто стараются это делать без свидетелей или не оставлять тех в живых. Если представится такой случай, маги будут просто травить население в городах, подавляя сопротивление, или насылать отряды зомби с ближайших кладбищ. На примере Города я убедился, что мирное население для них ничего не значит и, если будет нужно, маги запросто уничтожат все живое в приграничных городах.

Король вздохнул и заметил:

– Ты нарисовал совсем уж безрадостную картину. Но как же ты сможешь с ними справиться, если их уровень, по твоим же словам, намного выше, чем у тебя?

– Будем надеяться, что мне повезет, – ответил я. – Ничего другого не остается.

Мы помолчали, а потом я услышал весьма странный вопрос:

– Значит, ты допускаешь вероятность того, что они могут тебя убить?

– Более того, я знаю, что, если совершу ошибку, так оно и будет, – честно ответил я.

– Но зачем же тогда ты ввязываешься в такую опасную схватку?

– А ты почему готовишься воевать, зная, что твоих солдат враг превосходит как минимум втрое? – задал я встречный вопрос.

– Но у меня нет другого выхода, я же защищаю свое королевство! А вот у тебя всегда есть возможность отступить...

– Уже нет, – сказал я. – Уже нет.

– Почему? – спросил король.

Я очень не хотел ему это выкладывать, но все же заговорил:

– Потому что совсем недавно узнал, что на свете есть такие вещи, как дружба, привязанность, ответственность. Я раньше считал их пустым звуком и не понимал, почему они так влияют на поступки людей... Но сейчас я вдруг понял, почему многие уделяют им так много внимания, и решил, что должен ввязаться в эту драку... Понимаешь, Мардинан стал для меня домом, куда я хотел бы вернуться, поэтому я буду его защищать. И пусть я простой странник, но сейчас не хочу оставаться в стороне, когда враг попытается уничтожить все, что мне дорого... Может быть, это покажется глупым, но еще я не могу бросить доверившихся мне людей... Я, наверное, говорю не слишком складно, но просто раньше об этом не думал, и поэтому мне сейчас сложно подобрать нужные слова... Короче, просто знай, в этой войне я пойду до конца, каким бы он для меня ни был!

Фариам долго молчал после моей речи, а я мысленно ругал себя последними словами за то, что вот так раскрыл душу незнакомому человеку. Это же не психоаналитик, что может разложить твои слова по полочкам, а потом поставить диагноз («маниакально-депрессивный синдром» или чего похуже) и дать кучу разных советов, как жить дальше, не обращая внимания на эти мелочи. Нет, блин, меня прорвало именно сейчас. Теперь король ясно понимает: мало того что ему достался маг весьма среднего уровня, так еще и сильно озабоченный комплексом героя-защитника. Прочистив горло, я смущенно сказал:

– Слушай, извини, что я тебе наговорил столько ерунды, и не обращай внимания на мой треп. Это я, наверное, просто устал после схватки, потому позволил себе настолько размякнуть. Мне сейчас нужно поспать пару часиков, и я буду в норме, выбросив из головы все эти патристическо-возвышенные сопли. Так что забудь про бред, который я тебе только что нес,

и продолжим общаться, как нормальные деловые люди. Как тебе такой вариант с Городом, если я попрошу жителей одной из деревень неподалеку кратковременно туда переселиться? Это выход?

– Да, Алекс, это будет самым лучшим вариантом, – задумчиво ответил король.

– Ну, тогда вроде бы все. Я постараюсь в будущем с тобой связываться почаще. Скажем, каждое утро, чтобы ты точно мог знать, когда меня прихлопнут. – Я издал сдавленный смешок, который Фариам, однако, не поддержал. – Ладно, если у тебя нет вопросов, тогда до завтра.

Я уже было собрался прервать связь, когда король вдруг остановил меня:

– Подожди, Алекс, у тебя ведь еще есть время?

– До пятницы я совершенно свободен, – ответил я фразой из любимого мультика.

– До чего? – не понял Фариам.

– Не важно, – ответил я, вспомнив, что в этом мире дни в десятице называются совершенно иначе. – Когда я не выспался, могу молоть всякую чепуху.

– Послушай, Алекс, после твоих слов я совсем не думаю, что ты вдруг превратился в начитавшегося сказок подростка. Наоборот, только теперь я начал тебя понимать... Знаешь, ведь до сих пор я предполагал, что ты в этой войне преследуешь свои цели, которые я никак не мог просчитать, – признался Фариам. – Сначала я думал, что твое появление в ряду моих воинов является продолжением интриги имперцев, но теперь окончательно убедился, что все время ошибался и искал подвох там, где его не было. Если можешь, прости мне мое недоверие, но я просто не мог позволить себе думать иначе... И сейчас я вдруг увидел тебя не как мага, не как непонятную фигуру на игровой доске, а как человека, и знаешь... – Король замолчал, а потом так же смущенно продолжил: – Знаешь, похоже, что мы сегодня оба немного не выспались.

– Точно, – поддержал я его. – Притворимся, что никаких глупостей мы друг другу не говорили, наоборот – с моей стороны был четкий и грамотный доклад, а с твоей – похвала и указание приступить к дальнейшей работе. В общем, до связи!

– До связи, – облегченно произнес Фариам. – Алекс...

– Что?

– Спасибо за все, – просто ответил король.

– Пока еще не за что, – сказал я и разжал кулак, прерывая разговор.

Вздохнув, я задумался над услышанным. Правильно, что король мне не доверял, я его прекрасно понимал. Правитель королевства ничего не должен принимать на веру, а я в этой игре всегда был «темной лошадкой». Но сейчас я мог честно признаться, что мне было приятно, когда Фариам увидел во мне личность, увидел обычного человека со своими достоинствами и недостатками. Да, я прекрасно осознавал, что он мог просто подхватить мой тон и таким образом заручиться еще бóльшим моим доверием, ведь не только я знаю основы психологии, а у Фариамы были хорошие учителя. Но сейчас мне хотелось думать, что он не лгал и не лицемерил в тот момент, когда просил у меня прощения.

Я просто очень в это верил и надеялся, что все окажется именно так.

Глава 4

Заботы и трофеи

Солнце поднималось все выше над бескрайними просторами пустынной степи. Тени, отбрасываемые причудливым нагромождением камней, видневшимся вдали, становились все меньше и словно испуганно втягивались обратно к подножию Белой Скалы, что их породила. Я шурился на светило этого мира и думал, что, вполне возможно, нам просто не хватит времени и сил разгромить эти три тренировочных лагеря кочевников. Хотя «тренировочных» – это сказано с большой натяжкой. Я так и не понял, чем они тут вообще занимаются. Судя по воспоминаниям, наемники гоняли степняков на совесть, обучая в рекордно короткие сроки принципам сражений на городских улицах, действиям в связках. Но только пользы от этого было мало.

Можно посчитать, что, если все начало организовываться несколько месяцев назад, а наемников переправили сюда гораздо позднее, когда отряды степняков уже начали собираться... Кстати, тоже вопрос – неужели никто не заметил, как переправляли сотню человек? Даже если у них отняли свободу передвижения, то все равно такой многочисленный отряд будет замечен любому заинтересованному. Хотя, по словам наемника, их отряд перевозили отдельно, ведь с отребьем они повстречались уже в Марахе. Как я знал из воспоминаний Макра, это был чуть ли не единственный настоящий город степняков. Он находился в самом центре их вотчины и являлся столицей, а также крупнейшим рынком рабов. Значит, до Марахи наемники добирались отдельно. Нужно будет потом спросить, какими путями, удовлетворить свое любопытство. Но это не к спеху.

Возвращаясь к теме лагерей, можно предположить, что тренировка степняков – это далеко не главная их задача. Ведь каждый кочевник с детства умеет хорошо стрелять из лука, превосходно держаться в седле и обращаться с саблей. Сами по себе они уже представляют довольно приличных воинов, так зачем же им еще нужно умение сражаться в ограниченном пространстве городских улочек, если их потери для имперцев ровным счетом ничего не значат? И достаточно просто сказать им о том, что сначала нужно перебить всех жителей, а уже потом отвлекаться на разбой, и дело пойдет. Отсюда можно сделать вывод – имперские наемники играют роль своего рода воспитателей в детском саду. Они просто следят, чтобы детки не расшалились и не пошли самостоятельно нападать на города или не передрались друг с другом. Ведь все войско было собрано из разных племен, а у некоторых из них между собой довольно натянутые отношения, в простонародье именуемые кровной враждой. Вот потому няньки и занимали их различными полезными и развивающими играми.

Причем самим наемникам это, разумеется, никто не объяснял. Да и зачем посвящать в планы рабов, которым осталось жить всего ничего? Вот и старались Даркин со своими парнями таким способом лишить кочевников свободного времени, полагая, что их работа действительно важна. Но на самом деле тот, кто задумал все это грандиозное наступление, только тянул время, необходимое ему для... Чего? Подготовка практически завершена, ведь если отряд Макра присоединился одним из последних, то, значит, все основные силы уже собраны. Так почему стратеги медлят, если уже все готово? Почему они ежедневно тратят немалые деньги на прокорм этой массы воинов?

Закрыв глаза от ярких солнечных лучей, я искал причину, по которой войско кочевников еще не двинулось к Мардинану, и понимал, что ответ на этот вопрос действительно важен. Ведь если сейчас я ошибусь, то это может привести к непредсказуемым последствиям. Да, я могу разбивать силы степняков по частям, но кто сказал, что потеря двух, ну, пускай, десяти (это я себе лыщу) тысяч бойцов может повлиять на ход вторжения? Ведь их войско превышает

тридцать тысяч, а есть еще и загадочные горцы... Горцы! Вот она, разгадка! Пока их силы не подойдут поближе, степняки будут сидеть на месте. А когда наступит этот момент, только Единый ведает, если он вообще есть.

Так, значит, планы поменялись. Если раньше я мог беспрепятственно заняться уничтожением живой силы противника, то сейчас опять главной задачей для меня становится разведка. Где же можно добыть интересующие меня сведения? Только в Марахе. Именно там проходил большой совет вождей, именно там с комфортом расположились имперские советники. Но и именно в этом месте я имею весьма высокие шансы нарваться на имперских магов, которые порвут меня на мелкие клочки, не делая лишних усилий. Это один раз мне повезло нарваться на мага-экспериментатора, который не стал ставить мощную защиту, чтобы она ненароком не помешала его опытам. Да что там, сейчас я понимал, насколько глупо было надеяться застать его спящим. Ежу понятно, что в момент своей наибольшей уязвимости маг мог поставить такое охранное плетение, которое оставило бы от меня только пепел. Во всяком случае, на его месте я бы поступил именно так, а этот колдун хоть и был гением, но глупостью не страдал.

А, ну и ладно! Я беспечно махнул рукой. Когда-то же мне с ними придется столкнуться, ведь уничтожать магов все равно будет необходимо, как ни крути. Значит, наши планы меняются кардинально. Теперь на разгром лагерей я отводил нашему отряду всего двое суток. За это время мы должны успеть посетить три места, тем более что два из них располагались неподалеку, всего полдня пути друг от друга. Именно поэтому я дал ребятам время выспаться, ведь тактика нападения перед рассветом себя показала великолепно, так зачем ее менять? Одно плохо, последний лагерь находился далеко на северо-западе, поэтому, добираясь до него, я буду отдаляться от Марахи... Ладно, там посмотрим. Если с первыми лагерями выйдет быстро, то можно будет отправиться и туда, а если нет, плюнем на это дело и рванем в степную столицу.

Ну а теперь нужно будет заняться мелкими бытовыми делами. Я достал из кармана еще один разговорный амулет. Залин отозвался практически сразу. Я понял, что он уже давно проснулся, да и вообще в деревнях обычно встают с рассветом.

– Желаю здоровья, уважаемый маг, – поприветствовал меня староста.

– Залин, хоть вы не доставайте, – вздохнул я. – Как там дела в деревне?

– Живем, вашими стараниями, – почтительно отозвался старый воин. – Всех погибших жителей похоронили, этих собак степняков тоже закопали в общей яме. Оружие и всю добычу решено оставить до вашего приезда, чтобы поделить честь по чести. Коней также решили пока сохранить, чтобы вы сказали потом, что с ними делать, а еще...

– Залин, вы же раньше ко мне на «ты» обращались или не так? – осведомился я. – Мне бы хотелось и дальше так общаться с вами, а не чувствовать себя правителем на троне.

Хоть мне и было на руку такое почитание, но все равно неприятно, что человек почти в два раза меня старше и опытнее преклоняется передо мной, как перед королем.

– Так это же было до того, как обнаружилось, что ты маг, поэтому я решил перестраховаться. А то, думаю, еще, чего доброго, за панибратство ты меня в лягушку превратишь, а я с детства жаб не люблю, – перешел на свой обычный тон староста.

Я вздохнул с облегчением. Вот таким он мне нравился куда больше.

– У меня сейчас мало времени, поэтому излагаю новые сведения. Город пал, степняки перебили всех жителей. Мы примерно наказали вторгшихся врагов, вырезав их поголовно, а потом нашли их лагерь и в нем также устроили погром. Теперь нам нужно отправляться дальше в степь на поиски других лагерей, а Город в это время оставлять без присмотра нельзя.

– Что предлагаешь? – деловито осведомился Залин.

– Я предлагаю кратковременное переселение нескольких жителей вашей деревни в Город до прибытия туда регулярных войск Мардинана, которое ожидается через три дня. Можно это организовать?

Залин подумал и спросил:

– Срок точный?

– Так мне только что сказал король, а он, думаю, врать не станет.

Залин, выслушав такой аргумент, задал еще один вопрос:

– Насколько пострадал Город?

– Пара сожженных домов, поврежденные ворота, остальное – мелочи, – ответил я, чувствуя, что староста уже согласен, что он тут же и подтвердил:

– Тогда мы могли бы на это время присмотреть за ним, вот только чувствую, что от больших отрядов мы вряд ли долго сможем обороняться. Сотню еще осилим, но больше...

– Больших сил в округе не осталось, а крупных отрядов прямиком к вам не пошлют, поскольку за захват Города отвечал именно разгромленный нами лагерь. Так что пройдет еще не меньше двух суток, прежде чем степняки сообразят, что их план провалился, и отправят новый отряд. А там уже и армия подоспеет.

– Добро, – сказал Залин. – Какие еще будут указания?

Похоже, старый вояка принял мое главенство как должное и наделил меня правом приказывать. Нужно воспользоваться этим.

– Первое: придя в город, вам следует опять заняться похоронами и достойно провести погребение всех жителей Города. Также нужно будет прикопать и степняков, чтобы воздух не портили. Второе: оружие степняков используйте, как хотите. Можете хоть все себе забрать. Но только деньги и ценности, которые обнаружите на их телах, оставьте для нашего отряда. Оружие и доспехи защитников Города сложите отдельно и берегите особенно тщательно. Кроме того, в кузнице вы найдете много очень прочного металла, который можно обрабатывать только в нагретом состоянии. Им пускай займется ваш кузнец. Задание такое – сделать из всего запаса как можно больше клинков по образцам, которые вы сможете обнаружить в сумках в одном из домов. Естественно, для клинков нужно изготовить подходящие ножны. Кузнецу скажите, что заказ срочный, и подчеркните, что металл можно затачивать только в нагретом состоянии. Сумки мои сберегите у себя, я потом заберу. Кстати, найденные у степняков деньги и ценности положите в них.

Нет, я не жадный, я запасливый. Но нужно было еще добавить кое-что, чтобы староста не считал меня последним негодяем.

– Это касается только тех денег, которые вы найдете у степняков в Городе. Всю добычу, что вы уже собрали в деревне, оставьте себе. Это будет справедливо.

– Как скажешь, – ответил Залин, и по его голосу я понял, что он доволен таким подходом. Только это было еще не все.

– И последнее. В доме знахарки и рядом с телами жителей Города вы обнаружите фляги с жидкостью. О ее действии вы уже знаете, а многие ваши воины испытали его на себе. Так вот, все эти фляги нужно собрать и аккуратно, ни в коем случае не открывая, положить в одно место, чтобы наш отряд в любое время смог заехать и пополнить запас лечебного зелья. Чтобы вы не считали меня скрягой, разрешаю вам взять два десятка этих фляг. При экономном и правильном его использовании всей вашей деревне хватит этого запаса лет на десять.

«Если лимэль раньше не выдохнется», – напомнил я себе.

Его запас я не собирался оставлять без надзора, как и полностью отдавать в загребушие руки старосты. У моих ребят после опрометчивого лечения воинов деревни осталось в лучшем случае полфляги на брата. Надолго этого не хватит, особенно если кого-нибудь из них серьезно ранят. Поэтому передо мной вовсю поднималась проблема пополнения ценного продукта. Так как в степи, по понятным причинам, я его изготовить не мог, то оставался только вариант скорейшего возвращения в Город, что опять отвлекало меня от планов посещения Марахи.

– И в завершение я хочу попросить вас передать всех трофейных коней королевским войскам.

– Хорошо, сделаем, – сказал довольный староста.

Еще бы! Мало того что я практически всю добычу с кочевников ему отдал, так еще и лимэлем обеспечил. Прямо Дед Мороз какой-то. Не сомневаюсь, староста разденет степняков до последней нитки, все в дело пустит. Ну и ладно, чего копейки считать? Главное, что эльфийская сталь, мои вещи и запас лимэля окажутся под надежным присмотром. По поводу доспехов и будущих клинков была у меня одна мыслишка, но пока для нее еще рановато. Должно пройти какое-то время, чтобы все сложилось по моему плану.

– Тогда все, – сказал я. – Если вдруг что-нибудь будет нужно, я свяжусь. Всего хорошего!

– И вам всем удачи! – попрощался со мной староста.

Я положил амулет в карман и задумался над своими текущими делами. Конечно, очень хотелось вытянуться на земле и поспать часиков шесть под ласковыми лучами солнышка, но куча забот прямо-таки жаждала моего внимания. И первое – это вывод из моего организма сафруса, так неосмотрительно мной проглоченного около полутора суток назад. Дело это не слишком приятное, но подходящего момента у меня в ближайшее время не будет. Спрыгнув с камня, я присел за ним и сделал свое грязное дело. Но по завершении процесса не ощутил, что границы моего магического резерва изменились.

«Видимо, в школе хреново изучал биологию, раз не знаю точный срок прохождения пищи по организму человека», – подумал я, возвращая штаны на место.

Печально, придется опять ждать. А может... Я задумался. Ведь я же маг, так почему бы не вывести камень принудительно? А нужно ли вообще выводить? А если оставить его внутри? Ведь что я собирался с ним сделать – опять поместить в тело, но на этот раз основательно вживить в ткани. Так зачем же извлекать его оттуда, если он уже в моем организме? Ведь, по сути, не будет никакой разницы, помещу ли я его между мышцами под ключицей, как планировал ранее, или спрячу среди внутренних органов. Придя к такому выводу, я вернулся на облюбованный мной валун, устроился поудобнее на нагретой солнцем поверхности камня и расслабился. Операция началась.

Первым делом я активировал магическое зрение и скользнул взглядом внутрь себя, любимого. Мне не составило труда обнаружить искомый объект. Сафрус, наполненный энергией, сиял очень ярко. Он путешествовал по лабиринту моего кишечника, и я попробовал мысленно подхватить его и немного проташить в нужном направлении. Камешек подчинился охотно, следуя за моим захватом, и покатился дальше, перемещаясь между комками полупереваренной пищи. Остановил я его неподалеку от старого шрама, что остался напоминанием об аппендиксе, который мне удалили несколько лет назад. Можно было вживить сафрус именно туда.

Для начала я аккуратно раздвинул ткани кишечника и вытолкнул камень в брюшную полость, а затем аккуратно заштопал отверстие, постаравшись, чтобы вместе с сафрусом туда не попало ничего лишнего. Я-то знаю, как иногда после операции пациентов режут еще раз, чтобы удалить гной, образовавшийся в результате оставленной в ране из-за недосмотра грязи. Насмотрелся на это дело, лежа в больнице после операции. А одна моя знакомая из прошлой жизни так вообще рассказывала ужасные вещи из своего личного опыта. Коротко – она решила удалять себе аппендикс по новомодной схеме, то есть без разреза, а только с помощью одного или нескольких проколов. Ну, хотелось ей, чтобы шрама не осталось на ее нежной коже. В итоге она из-за той самой причины, о которой я упоминал выше, провела в больнице три месяца, лишилась чуть ли не полуметра кишечника, а взамен приобрела ужасный длинный шрам на боку. Как она потом жалела, что не захотела сделать все по старинке...

Ну, это я отвлекся. После проталкивания камня я начал аккуратно вживлять его в мышечную ткань, добиваясь полного проникновения волокон в сафрус. Поначалу это не получалось, так что я было подумал, что энергия камня не даст осуществить задуманное. Но я был весьма настойчив, и после многочисленных попыток одна из нитей протянулась сквозь камешек и засияла ярким светом. Дальше пошло проще, как будто я преодолел некую невидимую

защитную преграду, создаваемую сафрусом, и нити устремились сквозь него, оплетая его со всех сторон и превращаясь в своеобразный клубок, наполненный огромным количеством силы.

Когда нити перестали формироваться, я остановился и оценил результат. Теперь в правом боку у меня появился мощнейший накопитель энергии, уже на две трети заполненный. Посмотрев на творение своей мысли, я решил напоследок проверить то место, куда вживлял предыдущие камни, и весьма удивился, их не обнаружив. Вместо камней меня встретили клубки ярких нитей, а никаких сафрусов не было и в помине. Камни как будто растворились у меня в теле, наделив своими свойствами окружающие их ткани. Я рассматривал яркие нити и думал: когда же произошел этот процесс? Давненько я не копался в себе, так что это могло произойти и месяц, и два, и три назад. Вот только при этом совершенно не ощущалось уменьшение резерва, значит, на мне такое растворение камней нисколько не отразилось. Интересно, это хорошо или плохо для меня? Конечно, доставать я их и так не собирался, но не означает ли это, что у меня в крови теперь появились частички этих драгоценностей? Или того хуже...

Так, меня опять повело не в ту степь! Точно, не выспался, вот и забиваю голову всякой хренью. Факт остается – камни растворились, но ничего мне это знание не дает, кроме предположения, что и большой сафрус вскоре поступит подобным образом. Ну и ладно, от этого мне ни холодно, ни жарко. Пускай себе теоретики головы забивают, как это произошло. Хотя, может быть, среди магов это является обычной практикой, просто я не в курсе? Ладно, пора тебе, Нео, возвращаться в реальность.

Я открыл глаза, а дальше... Словами я не могу передать это ощущение. Когда совсем недавно я взял сафрус в рот, то почувствовал себя равным богу. Теперь же все это умножилось раза в три. Чувствуя, что слетаю с катушек, я увидел внезапно все вокруг, но не зрением, а неким чувством пространства, внезапно обнаружившимся у меня. Я ощущал всех живых в лагере, я внезапно понял, что Дину снятся кошмары, а Марик плачет во сне. Я почувствовал раздумья Даркина и даже знал, по какому поводу он так хмурит брови. Я услышал сильное желание Рорка оставить себе кинжал с золотой рукоятью, который он нашел в главном шатре, и понаблюдал за его борьбой с этим желанием. Когда он, выйдя из шатра, швырнул клинок в грудку оружия на ковре, я оценил этот поступок и взял честного наемника на заметку.

Чувствуя себя всемогущим, я всецело отдался своим новым ощущениям и возможностям, пьянящим, словно игристое вино. Лежа на камне, я открывал себя заново. Теперь я знал, что могу в любой момент взять под контроль любого человека в округе, так что он и не почувствует. Я знал, что теперь мое тело превращается в один большой магический артефакт. Я знал, что с легкостью могу повторить окружающее меня плетение мага-экспериментатора и даже улучшить его, доведя до совершенства. Я знал все это и еще тысячи вещей, о которых ранее и не догадывался. Я упивался своими новыми возможностями, радуясь им, как маленький ребенок новой яркой игрушке... И вдруг услышал шепот, проникающий мне в мысли, далекий и едва различимый:

– Остановись...

Это меня слегка отрезвило, так что я прислушался к своему состоянию. Где-то на грани сознания маячила боль, она все ближе подступала ко мне и грозила вскоре захлестнуть меня с головой. Лихорадочно соображая, что я не учел и почему начали проявляться такие негативные последствия, я посмотрел на свое тело. Первое впечатление было шоковым – я увидел, как стремительно разрушаются мои органы чувств, не рассчитанные на такую перегрузку. Я увидел, что работающее на пределе сердце вот-вот откажет, я ощутил, что через минуту буду окончательно и бесповоротно мертв.

Не теряя времени на мат, я стал мысленно восстанавливать повреждения организма, но этот процесс шел гораздо медленнее, чем разрушалось мое тело. Тогда я решил сменить тактику и начал методично уменьшать потоки энергии, направленные от камня к моим внутренним органам. Это помогло. Не сразу, но я ощутил, что с уменьшением притока силы мои чув-

ства приходят в норму, повреждения в тканях начинают постепенно исчезать. Я наблюдал за этим процессом внутренним зрением и контролировал его ход. Когда организм более-менее восстановился, я попробовал еще раз вернуться в реальность. Как выяснилось, зря.

Барахтаясь в пучине боли, которую ощутил, вновь осознав себя в своем теле, я понял, что это решение было преждевременным. Нужно было еще немного подождать, прежде чем возвращаться. Все мои чувства словно взбесились. В ушах стучал отбойный молоток, яркое солнце выжигало глаза, а на кожу словно плеснули раскаленным металлом, который сжигал ее до костей. Те ощущения, которые я получил при клятве верности, были вполне терпимыми по сравнению с моим теперешним состоянием. Посопротивлявшись еще немного, я поднял руку, весившую не меньше тонны, и нащупал в кармане куртки флягу с остатками лимэля. Вот только достать ее у меня уже не хватило сил, и в следующее мгновение я почувствовал, как ко мне подходит Темнота, собираясь унести мое сознание, спасая тем самым от невыносимой боли.

– Почему так произошло? – мысленно спросил я, не очень надеясь на ответ.

Но он пришел. Ласковый шепот моей подруги проникал, казалось, в середину моей души:

– Твое тело еще не готово управлять такой силой.

– Но ведь я справился с ней... мне так кажется, – ответил я, продлевая мгновения зыбкой грани между реальностью и сном.

– Ты всего лишь сумел ограничить ее, – прошептала Темнота, нежно погладив меня по щеке.

– И что же мне теперь с ней делать, если я никак не смогу с ней совладать? – поинтересовался я, чувствуя приятное прикосновение. – Мне нужно извлечь камень?

Темнота засмеялась, но ее смех не рождал обиду, скорее понимание, что я для нее всего лишь глупый маленький ребенок, который жалуется матери, что у него не получается собрать свою игрушку.

– Нет, Алекс, тебе просто придется научиться пользоваться этой силой, – прошептала Темнота, улыбнувшись.

Как можно увидеть улыбку абсолютного мрака, как можно заметить усмешку тени? Никак. Поэтому я не увидел эту улыбку, я ее почувствовал и сам улыбнулся в ответ, признавая свою глупость. Темнота достала свое черное одеяло и стала укрывать меня с головой, а я подумал, что задал еще не все беспокоящие меня вопросы.

– Как тебя зовут?

Может быть, это было глупо, но я отчего-то подумал, что этот вопрос действительно для меня важен. В ответ Темнота опять улыбнулась и прошептала:

– Ты ведь уже дал мне имя. И оно мне нравится...

– Тогда скажи, кто ты? – спросил я, чувствуя, что еще пара мгновений, и я провалюсь в беспмятство.

– Ты узнаешь... – донесся шепот.

– Когда? – сделал я последнее усилие.

– Как только немного подрастешь... – прошептала подруга и погрузила меня во мрак.

А пробуждение было весьма и весьма болезненным. Когда я открыл глаза, то почувствовал, что тело весьма решительно настаивает на том, чтобы в будущем я не проводил с ним подобных экспериментов. Пробежавшись по нему внутренним зрением, я отчетливо понял, что теперь мне не нужно особо напрягаться. Новое качество для меня стало как будто само собой разумеющимся и перешло в разряд чувств, вроде слуха или обоняния. Как ни странно, особых повреждений я не обнаружил, но общая слабость говорила, что организму пришлось хорошенько потрудиться, залечивая себя, пока я был в руках у Темноты.

Принудительно активировав процессы исцеления, я начал шаг за шагом восстанавливать разрушенные ткани, образовывая на их месте целые клубки нитей, таким образом делая их

крепче, выносливее. Я понимал, что как и мои мышцы в процессе тренировок в Рассветной школе наливались силой благодаря такому подходу, так теперь и весь организм должен привыкнуть к новому уровню нагрузок, медленно, но верно раскачивая свои возможности. Значит, теперь мне нужно будет почаще оперировать большим количеством силы, но, разумеется, не доводить тело до такого плачевного состояния. Именно так я и смогу постепенно овладеть той энергией, которую получил вместе с камнем.

Проводя процессы лечения, я одновременно размышлял над словами Темноты, которые отчетливо помнил, и приходил к выводам. Первое: Темнота – это не кто иной, как сама Смерть, с которой, по легендам, заключил контракт Темный маг, живший в этом мире около полутысячи лет назад. Второе: у нее на меня определенно имеются планы, так как иначе она не стала бы нянчиться со мной, как с ребенком. Третье: меня в них она посвящать точно не будет, так как считает, что я еще не достиг нужного уровня развития. В общем, попал я, судя по всему, капитально. И здесь были как положительные, так и отрицательные моменты.

Конечно, иметь такую покровительницу в этом мире мне очень не хотелось, но кто меня спрашивать-то будет? И отказываться от такого пристального внимания моей давней подруги я вовсе не собирался. Потому что это весьма чревато, ведь в один прекрасный момент я могу просто не проснуться, а пожить мне еще ой как хотелось! Сопротивляться тому, что из меня вполне может выйти новый Темный, я не буду, поскольку это глупо и бессмысленно. Характер ведь не изменишь, а он у меня весьма и весьма подходит для классического образа Черного Властелина. Одно радует, пока до моего «взросления» есть еще масса времени (насколько я это понял по смеху Темноты), потому можно жить в свое удовольствие, чем я и займусь.

Однако, закончив с самолечением, я напомнил себе, что пожить в свое удовольствие у меня вряд ли выйдет. С этими новыми проблемами я совсем забыл, что текущие дела запускать нельзя. А что у нас на повестке дня? Правильно – война с кочевниками. Поэтому надо вернуться с небес на землю и снова вспомнить, зачем я здесь оказался. Приподнявшись на камне, я ощутил мерзкий солоноватый привкус крови во рту, а также неприятное тянущее ощущение на лице. Проведя рукой по физиономии, я понял, что в процессе эксперимента у меня опять пошла носом кровь, которая теперь сухой коркой стягивала кожу. Поморщившись, я соскочил с камня и с трудом удержался на ногах. Усталость давала о себе знать, а тело было чужим и непослушным. Взглянув на солнце, я понял, что оно упрямо ползет вверх, значит, с момента начала эксперимента прошло немногим более четырех часов. Скоро нужно будет поднимать ребят и вместе с ними продолжать сбор трофеев, а пока стоит немного размяться. Вспомнив свои тренировки в Рассветной школе, я потратил еще полчаса, чтобы вновь полноценно почувствовать свое тело. Когда усталость ушла, сменившись чувством легкости, я направился обратно в лагерь, чтобы умыться и перекусить.

Но уже на подходе заметил другую странность. Хотя я и не активировал плетение магического зрения, но вполне отчетливо видел ауры ребят, а в шатрах Советника и мага заметил несколько неактивных плетений в находящихся там амулетах и один источник энергии, который ярко светился. Это было весьма странным, но я принял свою новую способность как должное. Если после вживления первых трех камней я стал хорошо видеть в темноте, не используя плетение ночного зрения, то логично было предположить, что после сегодняшнего опыта мое зрение опять перешло на новый уровень. Блин, как в стандартной игрушке. Не хватает только подсказок типа: «Вы получили еще десять очков опыта, какие способности желаете улучшить?»

Хмыкнув, я огляделся, пытаюсь вычислить границы своих новых возможностей. Бросив взгляд на степь, я различил мелкие пятнышки аур грызунов, а вдали маячила Белая Скала, источающая слабый магический фон. Остановившись, я посмотрел внимательнее. Что-то было странным в этом нагромождении камней, но что конкретно, я так и не догадался, однако магический фон взял на заметку. Если у меня останется время, то можно будет быстренько смо-

таться туда и обратно и посмотреть на эту аномалию вблизи. Нутром чую, не все так просто с этой скалой, как кажется на первый взгляд.

Не теряя зря времени, я направился в лагерь, где подошел к кухне, которая все еще оглашалась храпом моих спящих бойцов. Ребята и не думали просыпаться, утомившись после бессонной ночи и последовавшей за ней схватки, поэтому я не стал их пока расталкивать, решив дать им еще часок полноценного отдыха. Тем более что наемники пока отлично со всем справлялись. Как я заметил, половина тел кочевников уже была лишена оружия и всего ценного. Подивившись трудоспособности Даркина с товарищами, я начал тщательно оттирать засохшую кровь с лица, пользуясь для этого запасом чистой воды из деревянной бочки, что стояла рядом с котлами. Кочевники отчего-то не стали разворачивать кухню рядом с источником питьевой воды, поэтому им ежедневно приходилось эту бочку наполнять, совершая многочисленные рейсы к колодцу и обратно. Из моих новых воспоминаний я знал, что такая работа была своеобразным наказанием за любые проступки, поэтому «желающие» поработать водоносами стараниями вождей отрядов находились всегда.

Оттерев кровь с лица, я напился, схватил пару сухих лепешек и отправился к наемникам, которые продолжали сбор наших трофеев. Судя по грудам оружия и доспехов, сваленных в кучи на расстеленных коврах и просто на земле, они неплохо постарались. Груда с деньгами и драгоценностями выглядела не столь внушительно, но на первый взгляд там уже была тысяча золотых монет, и это не считая колец, цепочек, сережек и прочей серебряной и медной мелочи. Оценивая приблизительную стоимость всех украшений, я дождался приближения Даркина, нагруженного десятком мечей и луков, и после того, как он свалил все это добро в общую кучу, поинтересовался:

– Как дело движется?

Утирая трудовой пот со лба, наемник устало ответил:

– Мы собрали все ценное с тел за пределами лагеря, проверили все шатры, кроме тех двух, о которых вы говорили, а сейчас обыскиваем тела в лагере. Дошли примерно до половины, но еще осталось сотни четыре...

Я хмыкнул, а в ответ на удивленный взгляд Даркина сказал:

– Признаться честно, я и не рассчитывал на такой результат. Поэтому можете сейчас отдохнуть, а через час я подниму своих ребят, и мы закончим работу. И еще...

– Да?

– Может, уже перейдем на «ты»?

– А разве это не будет для вас оскорблением? Вы же маг!

– Прежде всего я человек. Просто умею чуть больше других.

– Человек... – протянул Даркин, рассматривая мои остроконечные уши.

– Ладно, по большей части эльф, а это что, имеет значение? Или вы в Империи эльфов не любите?

– Да где же их любят? – махнул рукой Даркин и осекся, а потом осторожно посмотрел на меня.

– А с этого места поподробнее.

Наемник мялся и молчал, смущенно глядя на меня.

– Не нужно стесняться, во всяком случае, сразу не убью, – приободрил я его.

– Ага, только после долгих пыток... – Даркин вздохнул. – Ладно, расскажу. Не любим мы вас потому, что вы заносчивые и нахальные, а за ваши шутки вас всех вообще убить нужно!

Посмотрев на меня, наемник понял, что за такие слова убивать его пока никто не собирается, и, немного расслабившись, продолжил:

– Вы не испытываете никакого уважения к людям, считаете их созданиями низшего уровня, а если и сообразовываете разговором, то общаетесь с нами, как с детьми малыми. А еще...

– Спасибо, я уже понял, что некто из моих братьев вам крупно насолил, поэтому вы в каждом встречном эльфе теперь видите заносчивую сволочь с отвратительным чувством юмора. Жаль...

Я задумчиво потер подбородок. Похоже, что мои планы опять накрывались медным тазом. Если у наемников такое отношение к эльфам, то, само собой разумеется, ни о каком пополнении моего отряда и речи быть не могло. Так что наемники со мной останутся только до того момента, пока мы не освободим их товарищей, а потом моментально свалят, даже не попрощавшись. Обидно. Впрочем, со всей своей подготовкой они и в подметки не годились моим ребятам, значит, в бой их не пошлешь, полягут в первые же минуты, в качестве отвлекающего маневра использовать также не получится... И выходило, что нужны они мне как корове седло. Может, лучше сразу...

– Не в каждом, – вывел меня из задумчивости голос Даркина.

– Что? – переспросил я, потеряв нить разговора.

– Я сказал, что не в каждом эльфе, – повторил наемник. – Теперь не в каждом.

Я усмехнулся:

– И чего во мне такого, что убедило вас, будто я отличаюсь от своих братьев?

– Все, – решительно ответил Даркин. – Может быть, потому, что вы эльф только большей частью, как вы сами сказали, но сейчас я вижу перед собой не эльфа, а человека. Не заносчивую сволочь, а прекрасного воина и умелого командира, обладающего вдобавок возможностями колдуна... Да и ваши парни мне много чего рассказали о своем командире.

– Вот трепачи, – сокрушенно вздохнул я.

– Не стоит переживать, – улыбнулся Даркин. – У меня сложилось глубокое убеждение, что все они вами очень гордятся.

Я решил быстренько поменять тему:

– Так что, может, все-таки перейдем на «ты», как-никак мы ведь в одном отряде? Хотя и временно.

– Но ведь вы наш командир. Разве это не противоречит воинскому уставу?

– В нашем отряде устав состоит всего из одного пункта: все члены отряда – друзья и братья, а тех, кто не согласен, не держим. Пока вы временно вливаетесь в нашу дружную семью, извольте соответствовать требованиям, да и мне так проще будет. Так что, согласны?

– Согласен! – кивнул наемник и протянул мне руку, которую я с удовольствием пожал.

– Ну, вот и ладушки, – весело заключил я. – Теперь я пойду, покопаюсь в шатрах мага и Советника, а потом будем обедать.

Заметив подходящего Рорка с охапкой оружия, которая едва умещалась у него на вытянутых руках, я добавил:

– Да, и хватит надрывать, отдохните. Нам еще ночью предстоит работа.

Повернувшись, я зашагал к шатрам, где планировал найти много интересного, но потом обернулся и с ироничной улыбкой обратился к наемникам:

– Кстати, Даркин, к вопросу об эльфах. Предупреждаю сразу, сволочь я еще та, да и шутить люблю частенько...

Оставив наемника размышлять над моими словами, я продолжил путь к интересующим меня шатрам, думая, что иногда лучше сразу понизить планку своей оценки в глазах других, чтобы потом не вышло несоответствия. Ведь если человек не оправдывает твоих ожиданий, это намного хуже, чем когда ты убеждаешься, что зря думал о нем настолько плохо. Пускай Даркин не возводит меня в ранг идеала, потому что мне соответствовать этому статусу будет весьма сложно. М-да... все-таки хорошо, что я уделил несколько минут этому вопросу, ведь в результате на чашу весов попало еще несколько камешков. А помогут они мне или нет, время покажет.

Дойдя до шатра мага, я опять пролез сквозь отверстие в стенке и принялся оглядываться. Вначале меня заинтересовал столик с бумагами. Подойдя к нему, я убедился, что пользы от них маловато – на пергаменте были начерчены неизвестные мне схемы, в которых я не смог разобраться, как ни старался. Нет, я понимал, что таким образом маг выстраивал структуру плетения, рассчитывая необходимые параметры компонентов и нужные блоки. Вот только мне эта писанина была не понятнее китайских иероглифов. До теории построения плетений мы с учителем так и не успели добраться, а жаль. Вздохнув, я аккуратно взял листки, сложил их и спрятал в карман. Возможно, в будущем, когда я основательно приступлю к изучению магии, мне это пригодится. Да, я понимал, что уже завтра какой-нибудь имперский маг вполне может стереть меня в порошок, но, даже будучи реалистом, все же не собирался отказываться от радужных надежд на счастливое будущее, светлое или темное – не столь важно.

Спрятав листки, я приступил к осмотру сумки, которая валялась рядом с грудой мехов, служивших постелью. В результате осмотра мне достался один разговорный амулет в виде гладкого камешка с веревкой, пара амулетов незнакомого действия, которые я, памятуя прошлый опыт, просто развеял, одна книга на общем языке, которую я тоже прихватил, надеясь выкроить время на ее изучение, а также кошель с золотом. Взвесив последний в руке, я понял, что имперские маги живут весьма неплохо. Спрятав кошель в карман, как свою законную добычу, я продолжил осмотр сумки, которая порадовала меня кучей хлама, похоже, весьма нужного колдуну. На свет появились различные склянки с сушеными насекомыми, обломки костей, пучки трав, половину из которых я узнал, и прочий мусор.

Кстати, впервые в этом мире я увидел изделия из стекла, поэтому уделил им пристальное внимание. Склянки представляли собой маленькие бутылочки, заткнутые пробками, и вид имели ну очень грубый. Похоже, что искусство стеклодувов тут находится в зачаточном состоянии, значит, мне можно нажиться еще и на производстве стеклянной тары. Тем более что из школьного курса химии я помнил, что для получения стекла необходимы всего лишь песок, сода и известь, которые тут точно водились в изобилии. Я даже знал, как придать стеклу разнообразные оттенки, так как в свое время писал по этой теме реферат, а потому информации у меня в голове сохранилось достаточно. Если выберусь живым из этой заварушки, дам задачу гномам, налажу производство, да и буду снимать сливки, так как это товар весьма ходовой, а если его сбывать по цене глиняной посуды...

Так, опять я замечтался и принялся строить планы на будущее, когда еще не разобрался в настоящем. Смотря на гору мусора, которую я вывалил из сумки мага, я решил не брать ничего, кроме книги и разговорного амулета. Разумеется, саму сумку я тоже прихватил, так как мои остались в Городе, а трофеи девать куда-то было нужно. Кинув книгу в сумку, я приступил к самому интересному – осмотру тела мага. Как я понял своим магическим зрением, у него было несколько амулетов и два неслабых источника энергии, находившихся на руке, которые я издали принял за один. Приглядевшись, я понял, что это перстни с печатками, украшавшие указательный и средний пальцы экспериментатора.

Подняв руку мага, я взглянул на перстни и понял, что они сделаны из серебра и на первый взгляд содержат треть резерва, который был у меня до вживления большого камня. Для меня это стало большим открытием, я и не предполагал, что серебро способно аккумулировать энергию. Решив, что перстни мне, несомненно, пригодятся, я начал стаскивать их с пальцев мага. Они поддавались неохотно, сидели плотно, будто намертво вросли в тело. Поковырявшись с одним, я добился того, что сломал палец, естественно, не себе, но перстень сдвинулся ненамного, прочертив глубокую борозду на коже. Осмотрев эту канавку, я понял, что под печаткой находится какая-то выпуклость, которая буквально вонзается в тело. Именно поэтому перстни так не хотят покидать руку хозяина. Вздохнув, я достал кинжал и после не слишком приятной работы получил в свое распоряжение два немного запачканных украшения.

Вытерев их об одежду трупа, я поднес их к глазам и попытался выяснить, что же мешало мне их снять. А все объяснялось очень просто – внутри, прямо под печаткой, был помещен ограненный камень с острым концом, которым он и впивался в тело мага. Вы спросите, зачем же погибший подвергал себя таким пыткам? Все дело в том, что камнем был сафрус. Осмотрев второй перстень, я обнаружил еще один сафрус, немного меньшего размера. Эта находка заставила меня о многом задуматься. Значит, имперские маги не вживляют сафрусы в тело, они носят их наподобие украшений, обеспечивая камням более плотное соприкосновение с кожей. Но почему? Разве не проще поместить их внутрь и забыть о проблеме? Или в среде магов они считаются разменной монетой, которую необходимо иметь под рукой? Но, судя по пальцам мага, лежащего передо мной, он носил их уже не первый год, так что моя теория не выдерживала критики.

И тут я неожиданно задумался о своем первом опыте по вживлению камней. Я словно заново пережил весь процесс своего эксперимента и ощутил, что знаю, почему маги используют сафрусы только таким способом. Я вспомнил, что камень, помещенный мной в тело, всеми силами отторгался живыми тканями. Он был инородным предметом, с которым мой организм боролся, пытаясь вывести его прочь, а ведь регенерация у меня в то время еще не была такой сильной. Я мог только догадываться, что бы вышло, реши я поэкспериментировать с ними сейчас. Наверняка камень бы вытолкнуло наружу спустя секунды три, а если бы я продолжал упорствовать, то окружающие волокна попросту начали бы отмирать. Ведь процесс в первый раз прошел успешно только потому, что я с настойчивостью идиота добился того, что камень стал восприниматься организмом как его часть. Я вспомнил, как сквозь него проходила первая нить, сравнил с теми ощущениями ломающейся преграды, что испытал сегодня утром, и понял, что до этого имперские маги отчего-то не дошли. Много это мне не давало, но все-таки приятно было осознавать, что хоть в чем-то я утер нос здешним профессионалам.

Сунув перстни в карман, я продолжил осмотр тела и обнаружил скрытые плетения в браслетах мага, золотых, с причудливым узором. Рассмотрев их, я пришел к выводу, что это своего рода защитный артефакт, наподобие моего кокона, но с более сложной структурой. Посмотрев, нет ли на них некоего подобия опознавательного блока, который реагирует на прикосновения чужаков, я понял, что до такого убитый мною маг опускаться не стал. А потому без опаски снял украшения и надел их себе на руки. Оценив приобретение, я решил с тестированием пока не спешить и занялся последним амулетом – серебряной цепочкой. Плетение в нем было настолько сложным и хитрым, что я не смог определить его назначение, а потому просто развешал его, сорвал цепочку и присовокупил к трофеям. Больше ничего интересного для меня здесь не было, поэтому я выбрался из шатра и направился к месту обитания Советника.

Там меня поджидал небольшой облом. Единственным амулетом, который я обнаружил, был очиститель воздуха. Его структуру я опознал, так как у моего учителя в туалете рядом с домом находился именно такой. Довольно удобная штука, правда, менять нужно часто и не пропускать момент, когда начинается процесс возвращения всех удаленных запахов. Мой учитель в этом был не слишком внимателен, поэтому как-то раз забежав по нужде в его домик, я испытал непередаваемые ощущения, а моя одежда еще долго после этого сохраняла устойчивый аромат. Даже сейчас, вспомнив об этом, я инстинктивно задержал дыхание, но потом опомнился и принялся ворошить вещи Советника. В итоге я стал обладателем небольшого мешочка с золотом, записной книжки с расчетами расходов и комплекта шелковых портянок, которые я тут же использовал по назначению, оценив все прелести данного материала.

Выйдя из шатра, я подумал, обыскали наемники тело герцога или еще не успели до него добраться. Решив на всякий случай проверить, я отправился в дальний конец лагеря, где так глупо закончил свою жизнь имперский интриган. Дойдя до нужного места, я обнаружил, что тело еще никто не тревожил, поэтому принялся это исправлять. Украшения и роскошный кинжал в не менее роскошных ножнах привлекли мое внимание меньше, чем разговорный амулет,

висевший у герцога на шее. Он также представлял собой гладкий камешек, видимо, имперцы просто обожают работать именно с этим материалом. Спрятав его в карман, я прихватил также и туго набитый напоясный кошель с монетами, а потом отправился назад. Теперь оставалось только пообедать и решить, что же делать с доставшимся нам оружием.

Глава 5

Тайна Белой Скалы

Когда я подошел к куче наших трофеев, то обнаружил возле нее отдыхающих наемников, которые удобно устроились в тени шатра и негромко разговаривали. Подойдя к ним, я кинул кошель Советника в общую кучу ценностей, затем вытряхнул туда же украшения из карманов и обратился к воинам:

– Ну что, пойдём пообедаем?

Возражений не последовало, и я направился к кухне, передавая мысленно всем ребятам грозный рык: «Подъём! Обед проспите!» Когда подошли мы с наемниками, на кухне уже царило оживление. Некоторые бойцы во главе с Тритом начинали разводить огонь под большим котелком, некоторые ещё только продирали глаза, а пара человек подходили откуда-то с окраин лагеря. Когда все собрались и стали ожидать готовности обеда, я объяснил ребятам наши текущие планы:

– Значит, так, закончив с обедом, все отправляются собирать трофеи, которые не успели собрать наши новые товарищи. Потом состоится самая приятная часть – дележ добычи, после которого мы собираемся и скачем ко второму лагерю. Пока вопросов нет?

Ребята встретили мое сообщение с энтузиазмом и заверили, что им все понятно.

– Тогда перейдем к официальной части. Для улучшения организации нашего отряда я принял решение присвоить некоторым бойцам звание сержантов. Каждый из них возглавит пятерку солдат и будет руководить их действиями в бою, выполняя мои мысленные и обычные приказы. Теперь объявляю тех личностей, которым не повезло: это Крот, Ринок, Дин и Рик. Пятерки определите уже вы сами.

Ребята одобрительно закивали, а я перенес внимание на наемников:

– Даркин, кто будет командиром у вас?

– Я, – ответил наемник.

– Так я и думал. Напомни мне после обеда, чтобы я сделал тебе разговорный амулет.

– А что, со мной ты мысленно связаться не сможешь?

Я отрицательно покачал головой:

– Нет, ведь наш отряд связан одной клятвой, а вы в нем в качестве добровольных помощников.

– Клятвой? – переспросил Даркин и обвел взглядом ребят, глядящих на него с нескрываемой гордостью. – Ну вы даете, Кэльвы!

Пока выражение лиц бойцов не успело поменяться, я мысленно обратился ко всем:

– Парни, наш отряд теперь называется Королевские Кэльвы, так что не удивляйтесь. Просто, когда меня об этом спросил Даркин, я не смог придумать ничего лучше, а быть без названия нам уже не солидно... Или я не прав?

До меня донеслись мысленные ответы ребят:

– Правильно, командир!

– Отлично придумал!

– Хорошее название!

Убедившись, что до всех дошла новость, я прервал мысленную связь и спросил Трита уже вслух:

– Что там с обедом?

– Сейчас будет готов, – спокойно ответил парень, помешивая варево, источающее аппетитный запах.

Стремясь заполнить свободную минутку чем-нибудь полезным, я достал книгу, которую захватил с собой вместе с сумкой, и начал ее листать. Быстро просматривая страницу за страницей, я понял, что это исторический трактат о здешних землях, начинавшийся с древнейших времен, отраженных только в легендах. Пролистав обзор этих бабушкиных сказок о страшных чудовищах, населявших эти земли в период, когда здесь были болота, я не задержался и на перечислении давно вымерших рас, населявших эту территорию, когда она была покрыта лесами. Остановился я только тогда, когда добрался до событий трехтысячелетней давности. Читая через строчку, я узнал, что в тот период здесь бушевали войны всех со всеми. То люди отправлялись бить орков, то гномы цапались с эльфами, то тролли объединялись с ящерами и шли бить всех подряд. Короче, веселое было время!

Так продолжалось почти два тысячелетия. Потом множество рас просто повымерли, некоторые сами, другим помогли это сделать доброжелательные соседи, а остальные немного окультурились и порастеряли свой буйный нор. Люди все больше воевали друг с другом, хотя нападали и на совсем остепенившихся нелюдей, от которых неизменно получали звездюлей. За многие века на этих территориях земля истощалась, климат становился все жарче, а после нескольких столетий взаимного истребления человеческих народов здешние обитатели стали представлять собой весьма жалкое зрелище. Все нелюди давно уже вымерли или переместились в места получше и побогаче, только люди упорно цеплялись за эту землю, неуклонно превращавшуюся в степь. А вот тут-то и началось самое интересное.

Лет пятьсот назад родился в здешних местах человек, странный, обладающий большой силой. И решил он вскоре себя показать остальному миру и отправился путешествовать да набираться новых знаний. Учился он у разных людей, много видел всякого в пути и решил в один прекрасный миг устроить свое собственное королевство. Да вот только одна незадача – все хорошие территории уже давно были заняты, а заниматься просвещением диких племен звероловцев, живущих далеко на юге, он отчего-то не захотел. Вот тогда и решил он взять да и захватить одно из существующих государств, называемое людьми Марошем. Хорошее это было государство или плохое, уже точно никто не знает, только факт остается фактом – меньше месяца понадобилось ему, чтобы собрать там воедино всех недовольных существующим ладом, организовать переворот и самому сесть на трон.

История не замалчивала тот факт, что это королевство после смены власти стало стремительно богатеть, что не могло не вызвать зависть у соседей, одним из которых была Империя, в те годы еще очень молодое образование, однако с неумными аппетитами. Собрав армию, она двинула войска на захват лакомого куска, да только облом вышел. Человек тот отдавать свою землю не пожелал и вломил захватчикам так, что остались от их армии только рожки да ножки. На свою беду, он пощадил тогдашнего императора и не стал устраивать ответный удар, а зря. Император тот, не смирившись с поражением, стал распускать слухи о том, что человек тот вовсе и не хороший, а, можно даже сказать, плохой. Ведь ему удалось разгромить мощную армию, что не под силу было сделать даже сильнейшим магам того времени. Да и вообще, он продал свою душу дьяволу, на костер его!

Ну, это я, естественно, иронизирую, но очернили его по полной программе. Вот только в роли дьявола выступала Смерть, ведь в здешних религиях Сатана как персонаж напрочь отсутствовал. Хотя это странно, не иметь антипода Единому, чтобы им оправдывать все неприятности в жизни... Короче, сделали из него общими усилиями Темного мага. Фигуру грозную, сильную, не заслуживающую права на существование. И началась травля. Во-первых, массовая резня в соседних государствах всех тех, кто был как-то связан с Марошем или был оттуда родом. Несомненно, под шумок избавились от всех неугодных, отчего жертв стало еще больше. Во-вторых, поскольку открытого противостояния соседи боялись, начались диверсии, уничтожавшие абсолютно мирное население Мароша.

Темный маг терпел долго, целый год. А потом взял да и прошелся по соседним землям огненным мечом. Запылали города, вырезаемые подчистую, застонали жители соседних стран и попросили пощады у Темного. Но тот не обращал на крики внимания и сполна отомстил за мучения своего королевства, после чего вернулся с победой и богатой добычей обратно. Но спокойной жизни опять не получилось. Теперь уже затаили обиду все и начали готовиться к решающей битве, призванной стереть с лица земли это ненавистное королевство. Были заключены многие договоры, объединившие вчерашних врагов, были привлечены все обитатели этой части мира. Но и Темный маг не сидел сложа руки. Он тоже готовился. Готовился исчезнуть, понимая, что враги так просто его не оставят.

Втайне он перебрасывал жителей королевства сюда, на эти земли, бывшие когда-то давно его родиной. Конечно, согласились перебраться далеко не все, кое-кто, верящий в успех предстоящей войны, предпочел остаться дома и подождать. Когда началось решающее сражение, когда союзные армии с огромными потерями уничтожили всех оставшихся в Мароше воинов и подошли к стенам столицы, их встретили лишь пустые дома. Все жители исчезли, а в тронном зале захватчиков ждал сам Темный маг, который предложил всем разойтись миром. В итоге этих переговоров на месте столицы осталась одна большая воронка, унесшая жизни половины захватчиков.

После этого наступило затишье на целых десять долгих лет. Соседи зализывали раны, начиная потихоньку собачиться друг с другом, территория Мароша была поглощена Империей, все оставшиеся жители этого королевства были либо убиты, либо превращены в рабов. Тогда это было обычной практикой. В общем, мир возвращался к нормальной жизни. И тут как гром среди ясного неба грянула новость – Темный, оказывается, весьма жив и здоров и живет себе спокойно на окраине земли, окруженный верными людьми. Непорядок! Срочно нужно исправить!

Первый рейд на эти земли окончился неудачей. Маг в этот раз учел свой предыдущий горький опыт и успел создать сильную оборону. Во-первых, он понастроил кучу магических ловушек, так что первое войско даже не смогло далеко зайти на территорию его владений. Во-вторых, когда захватчики сумели-таки встретиться с защитниками, то обнаружили, что те успешно владеют магией. Средне, конечно, но зато все поголовно. Так как с хорошими магами всегда была напряженка, этот факт заставил многих призадуматься. Но не всех. Самые рьяные продолжали на собственном опыте убеждаться, что с Темным лучше не связываться.

Однако твердолобые упрямы, потеряв немало своих воинов на подступах к сердцу владений Темного мага, все же сумели выяснить, где у него слабое место. И тогда началась настоящая агитация народа, ведь свои силы уже иссякли, а новых воинов набирать было нужно. Короче, «Все на борьбу с Темным!», «Долой узурпатора!» и прочее. Все ограничилось бы разрушением близлежащих государств, но в дело вступили маги и церковники. Первые объединились, чтобы свергнуть, как им казалось, единственную угрозу их абсолютной власти, вторые – просто из идейных соображений. Совместными усилиями был создан магический артефакт для уничтожения Темного, собрано грандиозное войско, привлечены все маги – и началось...

Не буду описывать всю эту эпопею, которой в книге было посвящено страниц десять. Коротко итог битвы был таков – из захватчиков осталась в живых только пятая часть, население владений Темного мага было вырезано полностью, сам Темный повержен, а земля окончательно превращена в степь. Соседние королевства были обескровлены, большие потери понесли и гномы с эльфами. Империя, воспользовавшись этим, захватила все, что смогла. А на этих безлюдных территориях, большей частью перекопанных и выжженных магическими битвами, стали селиться дикие племена кочевников, пришедшие с юга и позвавшие всех своих знакомых. Их захватчики не тронули, потому что с Темным те не якшались, так что формально были чисты, как младенцы.

Да и брать у них было нечего, если честно, поэтому с представителями отсталых народов никто не захотел связываться. А те, пользуясь случаем, захватили всю степь, потому что на эти земли никто из «условно светлых» не претендовал. Уцелевшие из армии победителей просто забрали всю добычу и вернулись восвояси. И вот стараниями бывших дикарей с юга степь постепенно начала оживать, кочевники расплодились, чувствовали себя все более уверенно и даже пытались нападать на соседний Мардинан и горцев, обитающих на востоке, но получали отпор и там, и там. Вот с тех пор такая ситуация и сохранялась. Были конфликты людей с гномами, были попытки Империи расшириться за счет эльфов, были стычки на границе Мардинана, но все это никак не коснулось этих пустынных земель. Конец фильма.

Отложив книгу, я принялся за давно остывшую кашу, поставленную передо мной заботливым Тритом. Надо же, каким увлекательным бывает чтение, особенно если читать между строк. Автору сего трактата нужно было при жизни поставить памятник за полное извращение фактов. Ведь судя по его трактовке событий, имел место никак не захват, а освободительная война угнетенных, не тотальное уничтожение нации, а избавление мира от тьмы, ну и так далее. Короче, все как всегда, наше дело правое, и не важно, что другая сторона говорит так же!

А вообще жалко мне было Темного, прямо очень жалко. И чего, дурак, полез в верха? Сидел бы себе тихо и незаметно, глядишь, пожил бы в свое удовольствие, а так – только кучу народа угробил бессмысленно. Нет, я понимаю, что враги, что их жалеть не нужно, но почему он просто не уничтожил правящую верхушку соседних стран, а пришедшим им на смену не пообещал, что если они только посмотрят в его сторону, то с ними случится та же петрушка? Что, сил не хватило? Или просто опасался, что не поймут? Хотя уж чего там опасаться было... Да и вообще, мог бы не останавливаться на достигнутом, а рискнул подмять под себя полмира. Или от природы скромным был, считал, что много на себя возьмет? Короче, не человек, а сплошная загадка. Одно название – Темный маг.

Доев обед, я положил книгу в сумку, надеясь подарить Алоне, чтоб сестренка порадовалась поучительной истории, и пошел в центр лагеря, размышляя, что делать с грудой оружия. По своей запасливой натуре я бы все это отправил в Мардинан, где толкнул оружейникам, но времени на это не было, так что придется все добро спрятать. Только как? Закопать – неразумно: во-первых, степняки, когда здесь объявятся, поймут и отыщут, во-вторых, неизвестно, когда я его откопаю, а луки так хранить нельзя. Значит, нужно спрятать все это дело где-нибудь в скалах. Найти подходящую сухую пещерку и завалить вход в нее камнями. Там это все хоть десять лет пролежит, и ничего ему не сделается.

Подойдя к уже собравшимся ребятам, я взглянул на колоссальный склад вооружения и внушительную кучу денег с драгоценностями и спросил:

– Все собрали?

– Все, – ответил Крот.

– Тогда у меня для вас задание – разделить деньги и драгоценности, чтобы всем досталось поровну.

Я услышал мысленный зов Крота и так же мысленно ответил:

– Да?

– Алекс, наемникам тоже давать долю добычи?

– Сейчас они в нашем отряде, поэтому делите на всех, а если артачиться будут, скажи, что я приказал, – ответил я мысленно, подумав еще, что Крот просто идеальный помощник – все схватывает на лету.

Крот молча кивнул, а я обратился к Даркину:

– Ты и твои парни подберите из этой груды себе стоящее оружие и доспехи, если не хотите, чтобы вас стрелами заделали.

– Но нам как-то привычнее без них... – засомневался Даркин.

– С ними надежнее, – отрезал я. – Взгляните на моих парней – потеют, устают, поминают демонов, но не снимают!

Действительно, мои бойцы, привыкшие за десяток дней к доспехам из эльфийской стали, уже даже и не снимали их после боя. Видно было, что защитная броня для них стала второй кожей, а шлемы давно перестали мешать. Из общей массы выделялся только Ламин со своим ведром, остальные бойцы щеголяли в аккуратных легких шлемах, которые успел им сделать кузнец по моим рисункам, и представляли собой образцы классических легких латников. Погордившись немного видом своих ребят, я сказал:

– Короче, занимайтесь дележом, а я пока съезжу к скалам, посмотрю, где можно припрятать все остальное барахло.

Оставив парней, я отправился к тому овражку, где мы оставили лошадей. Мимоходом оглядел подходы к лагерю своим обострившимся зрением, но ничего подозрительного не обнаружил. Видимо, сообщение между лагерями поддерживалось на минимуме, если вообще существовало, так что пока гостей можно было не ожидать. А судя по запасам еды, следующая ее поставка планировалась не раньше, чем дней через пять. Это вполне отвечало моим планам – привлечь внимание к нашему отряду мне не хотелось. Выходя из лагеря, я увидел стайку харзинов, степных падальщиков, похожих одновременно на койотов, гиен и шакалов. Они с аппетитом занимались оставленными на подходах к лагерю трупами и никакой угрозы для ребят не представляли, так как, по воспоминаниям Макра, отличались трусостью и на людей не нападали. Поэтому я не стал разгонять стаю, оставив ее лакомиться халявным угощением.

Вскоре я дошел до овражка и увидел, что наши четвероногие уже давно разбрелись по округе и всюю щиплют редкую траву. Отыскав свою лошадку, я оторвал ее от увлекательного занятия, привязал сумку к седлу и поскакал к Белой Скале. Так как мой путь опять пролегал мимо лагеря, я решил потратить еще пару минут и напоил животное, остановившись у колодца. Кобыла пила долго, жадно, про запас, словно в далеких родичах у нее были здешние верблюды. Поняв, что с такими темпами она может просто лопнуть, оставив меня без средства передвижения, я оттащил недовольную лошадку от корыта с водой и снова запрыгнул в седло.

На протяжении всего пути я мог наблюдать, как впереди медленно вырастает громада Белой Скалы. Если издали она казалась не очень большой, то вблизи приобрела поистине гигантские размеры. Я долго размышлял, что же мне кажется в ней таким неправильным, таким нехарактерным, но понял, что именно, лишь остановив лошадь у подножия. Эта скала была совсем не природной частью пейзажа, а скорее инородным телом в степи. Таких темно-серых камней во всей округе не было, а ведь любой мало-мальски знакомый с геологией скажет, что такого просто быть не может. И тем не менее все камни, что были разбросаны по степи, да даже тот валун, на котором я грелся, были совсем иные, чем эта скала. Это было странно и заставляло задуматься. Создавалось впечатление, что громадную часть горы некто большой и могучий перенес откуда-то издалека, просто чтобы дополнить живописную картинку.

Я начал медленно обходить скалу, ища пещеру или расселину, чтобы спрятать все добро, что мне досталось. Мимоходом я отмечал, что камни лежат очень неравномерно, а некоторые находятся довольно далеко от основной массы, как будто их отбросило взрывом... Взрывом? Я зацепился за мысль и принялся рассматривать Белую Скалу более тщательно, подмечая детали. Вот верхушка одной из глыб будто срезана гигантским ножом, вот на этом пике сбоку видны потеки, как будто на гигантской свече. Это какая же должна быть температура, если камень плавился, словно воск? Вот нестандартный круглый обломок, а вот осколок с явно неприродным угловым вырезом строго девяносто градусов, а вот...

И тут я вышел к обратной стороне Белой Скалы, и все стало понятно. Это была не скала, вернее, когда-то очень давно она была скалой, каким-то неведомым образом появившейся здесь, которую позднее превратили во дворец, крепость, последнее пристанище Темного мага. Стоя перед ней, я рассматривал это грандиозное творение и пытался мысленно воссоздать его

первоначальный облик. Вот это был главный вход с большой парадной лестницей, там даже еще сохранились остатки нескольких ступенек. Массивный навес поддерживали полтора десятка колонн, сейчас валявшиеся расколотыми на мелкие части. Многие обломки говорили о том, что вход украшали статуи, но какие, уже невозможно было определить. Сам дворец был массивным, но представлял собой вырубленное в дикой скале пространство, слегка оформленное для большего удобства. Наверняка это было красиво – сочетание дикой первозданной природы и высочайшего архитектурного искусства, но сейчас ничего из этого уже не осталось.

Огромное главное помещение ранее окружали высокие шпили, не меньше шести. Сейчас их осталось два – один со срезанной верхушкой, а второй – оплавленный донельзя. Сам дворец был намного выше, но так как я не замечал никаких окон и балконных проемов, осколки которых можно было разобрать среди прочих камней, то можно предположить, что несколько жилых этажей были просто лишены стен гигантскими взрывами и просели, придавленные сверху массивом природного камня. Теперь понятно, отчего осколки так далеко разбросало. Нападавшие явно постарались, чтобы ни следа не осталось от бывшего величия Темного. Представляя себе первоначальный вид дворца, я поймал себя на мысли, что мне он очень нравится. Если бы мне предложили пожить в подобном, я бы не отказался.

Стерев картинку, маячившую у меня перед глазами, я вспомнил о цели своей поездки и продолжил осмотр. К сожалению, никаких пещер или расселин не обнаруживалось. Вредители очень постарались, уничтожив все, до чего могли дотянуться. Оставалось только надеяться, что перед своей смертью Темный им хорошенько навешал. Вот же гады! Нет чтобы просто захватить, обязательно нужно было рушить, ломать, портить. Прямо варвары какие-то, никакого уважения к искусству! Обходя скалу, я поражаюсь размерами сооружения и строил предположения о том, каким же образом его можно было сюда доставить. Ничего в голову так и не пришло, моих знаний было недостаточно даже для догадок.

Осматривая камни, я все больше замечал, что магический фон тут немного завышен, но это было понятно. Полтысячи лет назад тут бушевала такая битва, что до сих пор остаточные явления не смогли рассеяться. Почти полностью обойдя скалу, я вконец разочаровался и всерьез начал подумывать, что закопать оружие в землю – совсем неплохая идея, но тут вдруг в одном месте почувствовал за камнями пустоту. Не увидел, не догадался, а именно почувствовал. Приглядевшись, я понял, что в этом месте магический фон чуть выше, чем в других, а спустя еще минуту обнаружил почти незаметное плетение, прятавшееся где-то в земле.

Порадовавшись находке, я принялся раздвигать нагромождение обломков, загораживающих то место, откуда явно доносилось это ощущение скрытого пространства. Оперирова магическими захватами и помогая себе плетением левитации, я с трудом отвалил четыре массивные глыбы, загораживающие нужное место, а потом просто устроил сильный поток воздуха, который смел все мелкие обломки, песок и землю, за долгие годы накопившиеся в этом уголке. Увернувшись от особо крупного обломка, рикошетом отлетевшего от скалы и метившего мне прямо в лоб, я прекратил уборку и оглядел полученный результат.

Сначала я не заметил ничего, но потом обнаружил, что пустотой тянет из-под плоского участка в скале. Он явно выделялся на фоне остальных своей ровной поверхностью и прямоугольной формой. Создавалось такое впечатление, что передо мной была своеобразная дверь, только без ручки, но зато с замочной скважиной. Подойдя ближе, я посмотрел на этот участок скалы, отчего-то совсем не тронутый временем, на идеально круглую выемку в нем и едва различимое плетение, тянувшееся от этой выемки вниз. Попытавшись проследить за ним, я не смог ни увидеть, к чему оно крепится, ни вычислить его энергетический блок. Складывалось впечатление, что это магическое образование намеренно было сделано совершенно незаметным, чтобы никто, не обладая нужным ключом, не смог попасть внутрь.

Поглядев на выемку знакомых размеров, я пробормотал:

– Да ну вас всех! Не может же все оказаться так просто!

Но тем не менее, чтобы проверить догадку, я полез во внутренний карман и достал свой мешочек, из которого вытряхнул на ладонь черное колечко. Скептически оглядев украшение, я приложил его к выемке и торжественно сказал:

– Сим-сим, откройся!

Кольцо вошло просто идеально. Казалось, что зазор между скалой и материалом кольца составлял доли микрона. На всякий случай я перестраховался и отошел подальше, наблюдая за тем, как колечко медленно наполняет энергией магическое образование в камне, как то в свою очередь разрастается и начинает активироваться. Я запоминал принцип, поскольку мне было ужасно интересно, как одно плетение может без подпитки и самоподзарядки продержаться пятьсот лет. Оказывается, магическую структуру можно еще и складывать весьма хитрым способом, чтобы обеспечить ей максимальное сохранение в неактивном состоянии. Запомнив это себе на будущее (авось пригодится), я увидел, что активация плетения завершилась и начался процесс его действия.

Скала передо мной вздрогнула, а затем та ее часть, на которой был гладкий участок, вдруг стала приподниматься, обнажая глубокое темное отверстие. Подъем прекратился, когда отверстие стало высотой примерно в мой рост. Прикинув, сколько энергии потребовалось на открывание этой «дверцы», я понял, что Темный был весьма неэкономным. Нет чтобы просто организовать всего лишь небольшую заслонку, он придумал такой хитрый механизм, да еще и сделал так, чтобы нагибаться ему не пришлось. Каким бы ни был человеком Темный, одно можно было сказать точно – жил он с размахом и ни в чем себе отказывать не привык.

Оглядев подъемный механизм, я удивился, как его не обнаружили те, кто громил этот замок. Ведь они не оставили практически ничего, разрушив дворец, так как же могли пропустить это плетение? Но, поразмыслив немного, понял, что в то время, когда здесь бушевала битва, нападавшим было не до обследований, а после сражения вход оказался завален теми булыжниками, которые я сдвинул с большим трудом. Именно поэтому никто не обратил внимания на гладкий участок скалы. А плетение в то время было скрыто мощнейшими выплесками силы, которые разрушали дворец, плавили камень и уничтожали все живое. Естественно, что в таком океане энергии невозможно было заметить практически невидимый механизм, открывающий вход в недра Белой Скалы.

Всеми этими ненужными размышлениями я отстранялся от неизбежной мысли, настойчиво бившейся у меня в голове. Да, теперь я уже точно понял, что иду по пути Темного мага, и от этого мне уже никуда не деться, как бы ни старался. Нет, я мог сколько угодно говорить себе, что это простая случайность, что этот разрушенный дворец с тайником поджидал не меня... Но существовала одна маленькая проблемка – даже я сам в это совсем не верил.

Глава 6

Схрон

Я медлил, рассматривая проем и уходящие в недра скалы ступени, но понимал, что заходить все равно придется. Вздыхнув, я подошел к скале и взглянул наверх, но не успел даже подумать о том, как мне теперь доставать мое колечко, как оно само выпало из выемки и мягко опустилось прямо на мою подставленную ладонь. Спрятав этот диво-ключ в мешочек, я убрал его в карман и решительно встал на первую ступеньку, активировав свой защитный кокон. Вопреки моим опасениям, меня не окатило огненной струей, не посыпались камни на голову, да и лестница из-под ног уходить не собиралась. Видимо, наличие нужного ключа автоматически отключало все ловушки, если здесь таковые имелись. Приободрившись, я решительно зашагал вниз, в темноту подземелья.

Лестница была прямой и длинной, видимо, скала уходила в землю очень глубоко. Спустя полсотни ступенек сзади послышался шорох. Обернувшись, я увидел, как медленно опускается плита, закрывавшая вход в подземелье. Первым моим желанием было броситься назад, но я громадным усилием воли подавил свои инстинкты и остался на месте, наблюдая, как медленно уменьшается полоска света. Через пару секунд я оказался в полной темноте и сформировал небольшой светячок, чтобы видеть хоть ступени под ногами. По поводу возвращения я не волновался, это подземелье уже признало меня своим хозяином, администратором с неограниченным доступом, поэтому не стоило переживать, что я не смогу из него выбраться. Наверняка и с этой стороны есть подобный механизм активации двери, ну а если нет, то в крайнем случае можно просто лезвиями пробить себе выход наружу. Там слой камня весьма небольшой, так что для меня это было парой пустяков. Поэтому, не став долго размышлять над проблемой возвращения, я продолжил путь вниз.

Через несколько десятков ступенек мое зрение приспособилось к темноте, и даже неяркий свет светлячка начал казаться мне сиянием прожектора. Передвинув его за спину, чтобы не раздражал глаза, я спускался все ниже. Ход вместе с лестницей начал постепенно забираться вправо, а еще через сотню ступеней впереди показалась арка, напоминающая дверной проем, но уже без заслонок, дверей, замков и прочих атрибутов. Видимо, первый вход являлся главной защитой этого места. Добравшись до арки, я мимолетно оценил изящные барельефы на ее поверхности, но не стал их рассматривать и пошел дальше.

За аркой находилась пещера поистине гигантских размеров. Нет, я видел помещения и побольше. Любой земной торговый центр минимум раз в десять превосходит величину этого подвальчика. Но один тот факт, что передо мной помещение, выдолбленное в скальной породе, заставлял меня уважать его создателя. Комната была не пустой. Увеличив яркость светлячка и запустив его под куполообразный свод, я смог разглядеть пещеру во всех подробностях.

На ее стенах располагались полки со свитками и книгами. Да и вообще, чего на них только не было! В одном месте я увидел нагромождение стеклянных банок, напомнившее мне запасы солений в погребе, в другом – кучу непонятных приспособлений, похожих на инструменты автомеханика. Рассматривая полки, я обнаружил, что на некоторых из них находятся странные предметы со скрытыми в них плетениями. Наверняка это были амулеты или артефакты. В центре помещения стояли несколько громоздких деревянных столов, которые также привлекали внимание. На одном из них лежали груды бумаг, на втором располагался набор «Занимательная химия» в средневековом исполнении, на третьем останки какого-то тела, надо полагать, не человеческого, так как скелет явно был не тех пропорций, да и череп напоминал древнюю рептилию.

Короче, буквально все говорило о том, что пещера являлась одновременно складом, лабораторией и рабочим кабинетом Темного. Можно считать, что мне дико повезло попасть сюда. Теперь благодаря его запасам я смогу заметно повысить свой уровень знаний в области магии, да и материально буду обеспечен до конца своих дней. Вон там, у дальней стены, свалена груда доспехов, оружия, причем не самых дешевых вариантов. А рядом стоят сундуки, явно не пустые. Не в силах сдержатъ любопытства, я сразу подошел к ним, тщательно просканировав один, но не обнаружил никаких ловушек и понял, что в своем доме Темный не страдал паранойей.

Открыв сундук, я увидел груды золотых монет, по виду тысяч тридцать-сорок. Обрадовавшись такой добыче, я открыл следующий сундук, где также были золотые монеты. В третьем сундучке, бывшем поменьше своих собратьев, я обнаружил многочисленные мешочки. Достав один из них, я высыпал на ладонь горсть крупных рубинов. Смотря на переливающиеся камешки, я думал о том, что такой шанс выпадает только раз в жизни, да и то не каждому. Ну, все, теперь можно было ни о чем не беспокоиться и зажить в свое удовольствие!

Ссыпав камешки обратно в мешочек, я спустил себя с небес на землю. В какое удовольствие? Через десяток дней начнется нападение на Мардинан, который я пообещал защищать. А от своих обещаний я еще никогда не отказывался, да и сейчас не собирался. Так что все это богатство пускай останется здесь до лучших времен. А конкретно сейчас меня очень интересовали книги, ведь в них должно найтись описание способа, которым Темный пользовался для того, чтобы противостоять сильнейшим колдунам своего времени. Да и вообще, если бы я нашел записки хозяина этого замка о своей жизни, было бы просто замечательно. Мне не пришлось бы набивать шишки, постигая все методом проб и ошибок, а сразу следовать верным курсом.

Подойдя к столу с грудой пергамента, я стал изучать записки Темного. Ничего начинающегося словами «Здравствуй, мой преемник, это руководство написано специально для тебя...», я не обнаружил. А жаль. Я ведь всерьез надеялся найти нечто вроде «Пособия для начинающих Темных магов» или учебника «Темная магия для чайников». Более того, все записи хозяина Белой Скалы были на неизвестном мне языке, не похожем ни на земные письмены, ни на общий, ни на гномьи и эльфийские руны. Короче, здесь меня поджидал полный облом, так что я решил перейти к книгам.

Подойдя к полкам на стене, взял первую попавшуюся. Она встретила меня теми же непонятными закорючками, какими были украшены куски пергамента на столе. Пролистав ее немного, я понял, что это была книга о магии, так как местами там были приведены схемы, элементы которых угадывались на листках убитого мной мага. Вздохнув, я достал свой трофей и вложил в книгу, после чего поставил ее обратно. Таскать с собой такую добычу я не собирался, ведь для меня она была бесполезной, так что я решил оставить ее здесь, на будущее. Бродя вдоль полок, я выбирал свитки или книги наугад и пытался разобраться в их содержимом. В результате такого метода я узнал, что маг пользовался как минимум тремя языками, которые были мне неизвестны. Некоторые свитки сохранились очень плохо и рассыпались трухой прямо у меня в руках.

В общем, постепенно я приходил к выводу, что мои надежды в краткие сроки подтянуть магические знания накрываются медным тазом. А кончилось все дело тем, что, в очередной раз стряхнув труху с пальцев, я оставил бесполезные попытки отыскать полезную информацию и перешел к полке с артефактами. Их было много. Большинство представляли собой странные сочетания стали и дерева, некоторые были сделаны из костей каких-то животных, парочка невзрачных камней показала мне, что данный материал использовался еще полтысячи лет назад. Также было множество украшений, причем во многих из них даже не осталось следов находившихся там плетений. Видимо, на такой долгий срок они не были рассчитаны и развеялись задолго до моего появления. Но с десятков еще сохраняли полную активность и

не подавали никаких признаков разрушения. Видимо, были созданы самим Темным и могли существовать еще века, пока не разрушатся их носители. Вот эти мне были особенно интересны, поэтому я потратил пару минут на сличение их структуры с известными мне плетениями. Ничего похожего не обнаружив, я понял, что и здесь меня поджидала неудача.

Вздыхнув, я не стал дальше осматривать полки, а задумался над дальнейшими действиями. Понятно, что сохранение оружия только ради будущей тысячи-другой золотых теперь теряет всякий смысл. Не такой уж я Плюшкин, чтобы трястись над каждой копеечкой. Но и оставлять трофеи так просто тоже не было резона. Уверен, кочевники найдут им применение, и все эти сабли и стрелы в скором времени полетят в воинов Мардинана. Так что придется все же спустить их сюда, ведь портить их мне было просто лень, да и жалко, откровенно говоря. До сих пор я с содроганием вспоминал, как безжалостно уничтожил три десятка великолепных эльфийских луков только потому, что у меня не было возможности забрать их с собой. В общем, решено! Оружие останется здесь, деньги и драгоценности также пускай полежат. Если доживу до финала, обязательно сюда наведаюсь. А пока можно сделать вот что...

Я подошел к сундукам с монетами и достал свой тощий кошель. Наполнив его золотом, я сунул его обратно в карман, почувствовав, что такая тяжесть доставляет мне неудобства. Ведь у меня еще был кошель мага, который я не стал отдавать ребятам, считая его только своим трофеем. Снова открыв сундучок с драгоценностями, я достал наугад мешочек и обнаружил в нем крупные бриллианты. Подавив первое желание забрать весь мешочек, а потом обрадовать ребят, дав каждому по камешку-другому, я достал только три самых крупных камня и положил их в мешочек рядом с колечком. Будет НЗ на черный день, если золото закончится.

Закрыв сундуки, я постоял еще немного в раздумье. Возвратился к идее о превращении своих ребят в весьма состоятельных людей, а затем решительно ее отбросил. Нет, с такими камнями у них могут появиться нехорошие мысли. И даже не о том, чтобы уйти со службы, а мечты вроде «Вот вернусь я домой и...». Эти мысли до добра довести не могут, поскольку, по отзывам своих знакомых, побывавших в «горячих точках», я уяснил главное правило войны: выживают те, кто не думает о смерти. А вот если ты будешь стараться свести риск к минимуму, не лезть в самое опасное место, то очень велика вероятность, что ты погибнешь просто по глупости. Не знаю, почему у всех сложилось именно такое мнение, но их многочисленные рассказы меня вполне в этом убедили. Да и сам я понимал, что труднее всего идти на риск, зная, что тебе это совершенно не нужно, что ты можешь в один момент потерять все свое счастливое будущее, уже давно расписанное в розовых тонах...

Короче, я решил, что парням становиться богатеями пока рановато, а поэтому окинул последним взглядом пещеру, проверяя, не упустил ли чего важного, а затем прошел через арку и стал подниматься по лестнице. Хреново, что такой облом вышел и с книгами, и с артефактами. Запоздалую мысль о том, что нужно было прихватить парочку, хотя бы в понятном виде кинжалов, я отмел как очень глупую. Трогать незнакомые артефакты руками меня отучил тот самый «свиной грипп», едва не лишивший меня пальцев. Кроме того, носить с собой опасные предметы, даже приблизительно не представляя их назначения, чревато серьезными последствиями для организма. Это только в книгах я встречал описание того, как главный герой, словно хомяк, тащит к себе все, что под руку подвернется. И самое главное, что это все срабатывает правильным образом и в необходимой для него ситуации. Меня такие вещи сразу настораживали и заставляли скептически хмурить брови. Одну сагу популярного писателя я из-за этого вообще бросил на середине. Просто меня очень напрягало, что герой за время своих странствий нахватал кучи непонятного барахла, которым даже не представлял как пользоваться. Нет, я, конечно, понимал, что автор таким образом оставлял себе неограниченную свободу маневра, но вскоре начало создаваться такое впечатление, что и он сам книге к десятой начал забывать, что и когда дал своему персонажу. В общем, бросил я эту мутноватую сагу и только по слухам знал, что где-то книге в двадцатой писатель решил эту проблему радикально,

избавив героя ото всех артефактов одним махом. Видимо, ему самому уже порядком надоела эта неопределенность.

В общем, итог посещения схрона Белой Скалы был неутешительным – я стал богатым, но магических знаний не прибавилось. Да я бы все это золото променял только на одну возможность расшифровать книги из библиотеки Темного, а камешки отдал бы за знание назначения и свойств его амулетов! Вот только мне почему-то никто этого предлагать не собирался. Тяжело вздыхая, я поднимался по лестнице и утешал себя тем, что стал богаче многих королей, так что могу себе ни в чем не отказывать до конца своей жизни... который может наступить уже завтра.

Дойдя до каменной заслонки, наглухо запечатавшей вход, я был приятно удивлен, когда она при моем приближении начала подниматься. Подивившись такому факту, я пришел к выводу, что это всего лишь магическая реализация своеобразных дверей с фотоэлементом. Только здесь, что вполне естественно, активация связана не с реагированием на движение, а с появлением в зоне действия хозяина с колечком. Дождавшись, пока каменная глыба приподнимется еще немного, я нагнулся и выскользнул из подземелья на волю. Прошел десяток шагов и услышал, как сзади опускается камень, замуровывая вход в пещеру и подтверждая мои предположения об автоматическом механизме заслонки. Это только в первый раз мне пришлось вставить колечко в замочную скважину, чтобы наполнить энергией плетение, в дальнейшем же этот шаг был вовсе необязательным.

Пройдя еще сотни две шагов, я обнаружил свою кобылу, легко запрыгнул к ней на спину, получив от четвероногой укоризненный взгляд, и поскакал обратно, кинув мешочки с золотом в сумку, болтавшуюся на седле. Мчась галопом, я быстро достиг окраин лагеря степняков и увидел заметно увеличившуюся стаю падальщиков. Подумав, что вскоре здесь соберутся все окрестные хищники, я понадеялся, что солдаты, посланные королем из ближайшего города, вовремя успеют увести отсюда лошадей, иначе схарчат всех коняшек за милую душу, так как падаль падалью, а свежее мясо все же вкуснее.

В центре лагеря, развалившись на коврах, как восточные ханы, сидели мои ребята, ведя неспешную беседу о жизни с наемниками. При моем появлении они начали подниматься, но я остановил их жестом, слез с лошади и поинтересовался:

– Ну как? Все поделили? Никто обиженным не остался?

Ответил, как обычно, Крот, иронично улыбнувшись:

– Все поделили честь по чести, даже тебе немного осталось.

Я тоже ухмыльнулся, показывая, что даже такой юмор умею ценить, а потом спросил у Даркина:

– Вы себе все взяли, что нужно?

Тот в ответ только кивнул, да я и сам видел, что все наемники щеголяют в хороших доспехах, с мечами и кинжалами на поясе, а возле каждого я заметил лук и несколько туго набитых колчанов.

– Вот твоя доля, командир, – сказал Нимош и протянул мне небольшой, но очень туго набитый кожаный мешочек.

Приняв его и взвесив в руке, я уточнил:

– А почему так много?

Вроде когда куча драгоценностей лежала на одном из ковров, я успел прикинуть, что моей добычей должна быть где-то сотня золотых.

– Всем досталось поровну, – пожал плечами Нимош.

Ну, или они решили сгрузить мне всю медную и серебряную мелочь, или тут далеко не самая обычная доля, которая досталась каждому. Короче, я решил не тратить на это время и просто засунул мешочек с монетами в сумку к остальным.

– Теперь слушайте приказ, – обратился я к отряду. – Пятерки Рика и Крота отправляются за нашими лошадьми к оврагу и приводят их сюда, пятерки Дина и Риока собирают продукты в дорогу, поскольку ужинать мы будем в седлах. Даркин и его парни отправляются в загон с лошадьми степняков, выбирают там себе коней по вкусу, а также седлают еще пятерых, на всякий случай, вдруг несколько наших успели далеко отойти. Кстати, их всех надо будет напоить, не забудьте. А я тем временем заберу все оружие и спрячу в пещере у Белой Скалы. Вернусь, и сразу тронемся в путь, так что прихватите и мне что-нибудь пожевать, ладно?

Парни заверили, что со всем этим справятся, но расходиться не спешили. Мне их любопытство было понятным, ведь им очень хотелось посмотреть, что я буду делать со всей этой грудой оружия, да еще и в одиночку. Хмыкнув, я сформировал плоскую платформу, используя немного измененное плетение щита, а затем несколькими захватами поднял за углы ковры, на которых были свалены сабли, луки, стрелы и прочая ерунда, и переместил все это добро на мою платформу, снабдив для удобства плетением левитации. Парни, не владеющие магическим зрением, в этот момент увидели, как несколько ковров, расстеленных на земле, вдруг поднялись в воздух и замерли передо мной, звеня сваленным на них оружием. Кинув взгляд на удивленных парней, я повернулся и подошел к своей лошади. Ковры-самолеты послушно последовали за мной, ведь я не забыл обеспечить плетению крепкую привязку, потому что не хотел добрых полчаса контролировать их местоположение. Забравшись в седло своего «внедорожника», я поскакал обратно к схрону.

Минут через пять я понял, что на этот вариант переноса вещей тратится довольно много энергии, причем больше всего приходится ее на левитацию. Деактивировав это плетение, я перераспределил массу трофеев по всему щиту. Вышло не лучше, он начал потреблять столько же. Задумавшись над решением проблемы экономичности плетений, я почти весь остаток пути экспериментировал со щитом, уменьшая его диаметр, плотность, добиваясь сокращения расхода силы.

Доигравшись до того, что в один прекрасный момент все оружие полетело на землю, я прекратил опыты, снова поднял эту грудку и добрался-таки до нужного места. Заслонка открылась сразу же при моем приближении, раскрывая темный зев хода. Я быстро спустился, оставил в пещере все трофеи и вернулся, после чего повторил путь к лагерю. Там меня ждали уже готовые к походу парни, сидевшие в седлах, поэтому я просто скомандовал всем выступать.

И опять мы скакали по степи, поднимая пыль копытами своих коней, изнывая от жары и набивая синяки на копчиках. Наш путь лежал на северо-восток, где располагался второй лагерь степняков. В дороге мы перекусили захваченными продуктами, не останавливая лошадей. Наступал вечер, стало не так жарко, и приятный ветерок охлаждал лицо. Интересно, что творится в степи в сезон тепла? Ведь если такая Африка началась уже в конце сезона дождей, то вскоре тут будет самая натуральная преисподняя. Воспоминания кочевника щедро снабдили меня всей необходимой информацией. Оказывается, через шесть десятиц начнется самый жаркий период, когда полностью пересыхают маленькие речки и степняки вынужденно гонят свой стада на восток, где более влажный воздух, где есть зеленая растительность и вода. Ежегодно предгорья дают возможность кочевникам переждать это неблагоприятное время, а затем снова возвратиться в свои владения. Исключения составляют десять племен, живущие на крайнем севере, и парочка на юге степи. Те уже стали практически оседлыми и всю занимают не только разведением скота, но и земледелием, с успехом ведя торговлю со своими кочевыми соседями.

Хмыкнув по поводу такой «полезной» информации, я стал слушать веселые истории, которые под стук копыт рассказывал Холос, один из наемников. По его словам выходило, что дома он каждую десятицу попадал в ситуацию, которая могла закончиться для него позором или смертью (причем, что было хуже, я так и не понял), но он неизменно выпутывался из них благодаря своему дикому везению. Хотя ехал он от меня довольно далеко, мой тонкий

слух позволял не пропускать ни словечка из его баек. Улыбаясь полуправдивым рассказам, я узнал, что приобрел еще одну весьма необходимую способность – избирательность слуха. Настроившись на один объект «прослушки», я убирал все лишние шумы и слышал только определенный голос. Почему так происходило, я не знал, но свою способность оценил.

Так мы и ехали, пока заходило солнце, но когда на степь опустились сумерки, случилось одно событие, заставившее меня понервничать. Предаваясь мыслям о бренности жизни, а точнее, размышляя о том, как бы мне узнать, сколько магов приперлись в степь из Империи, я почувствовал вызов разговорного амулета. Недоумевая, кто же это спешит мне сообщить неприятные известия (а какие же еще они могут быть?), я сунул руку в карман и обнаружил, что вызов идет от одного из камней, которые были у мертвых имперцев. Наверное, я изменился в лице, потому что едущий рядом Крот спросил:

– Что случилось?

Решение созрело мгновенно, поэтому я быстро ответил:

– Езжайте дальше, мне нужно сказать кое-кому пару слов.

Остановившись, я пропустил отряд вперед, а потом достал вибрировавший камешек и понял, что не представляю, кому он принадлежал, Советнику или магу. Понадеявшись на удачу, я сжал амулет в кулаке и голосом первого, который хорошо запомнил из воспоминаний Макра, произнес:

– Слушаю.

Из амулета раздался недовольный басок с легкой хрипотцой:

– Алусий, почему не докладываешь? Как продвигается дело?

– Все идет согласно намеченному плану, – четко ответил я.

– Так почему я об этом не знаю? – поинтересовался неизвестный собеседник с такой интонацией, что, будь я Алусием, у меня бы уже мурашки по спине забегали.

– Дело в том, что у нас возникли некоторые сложности, которые сильно повлияли на время выполнения задачи и потому...

– Что за сложности? – спросил начальник Советника.

– Дело в том, что стараниями одного экспериментатора, – это слово я выделил язвительной интонацией, – захват произошел без проблем, но вот его последствия...

– Что у вас там произошло? Рассказывай толком! – похоже, что собеседник начал терять терпение.

– Хорошо, – вздохнул я.

Это было сложно, так как имени мага я не знал, поэтому для того, чтобы выкрутиться, мне понадобилось приложить немалые усилия.

– Наш великий изобретатель решил провести одно магическое испытание... – я даже сам удивился, как хорошо прозвучала эта фраза, – ...после которого Город достался аллинцам без проблем. Единственное, что создало неприятности, – это тот факт, что после эксперимента этого магического гения там осталось множество полуразложившихся тел. Их уборкой и приведением населенного пункта в приемлемый вид кочевники и занимались все это время. Потому я и не спешил с докладом, полагая, что пока Город не пригоден к приему войск.

– Так, значит, Парсол опять вздумал играть с огнем! – рассердился неизвестный собеседник. – Я же его уже один раз предупредил!

Не знаю, какие у двух имперцев были между собой отношения, но я решил выступить в поддержку мага, чтобы не вызвать подозрений:

– Никаких свидетелей этого эксперимента в живых не осталось, так что не стоит беспокоиться...

– Не нужно указывать, что мне стоит делать! – отрезал бас из амулета.

– Прошу прощения, я просто хотел сообщить, что этот эксперимент в целом вышел довольно удачным, поэтому, возможно, целесообразнее будет его повторить на других объектах. Это поможет сохранить фактор внезапности, а кроме того, даст возможность...

– Нет! Я уже говорил тебе по поводу четких инструкций контракта, которые следует выполнять, поэтому магия будет применяться только в крайнем случае!

Последние слова собеседник буквально прокричал, поэтому я испуганно пробормотал в ответ:

– Конечно-конечно, только в крайнем случае...

– А Парсолу я еще сделаю выговор за неподчинение прямым приказам... Да и ты тоже вполне можешь лишиться части своего жалования за то, что не сумел остановить этого... экспериментатора!

Я вздохнул и ничего не сказал в ответ. Любые оправдания будут лишними, а согласиться правильно я не смогу – есть риск выйти из роли. Может, у них там есть своеобразный отзыв вроде «Есть!» или банальное «Служу Империи!», а я же этого не знаю, так что лучше просто помолчать.

– Ну, ладно, официальный разнос закончен, теперь рассказывай, как там у тебя дела? – собеседник внезапно перешел на панибратский тон.

Я лихорадочно соображал, что это за финт. Проверка или действительно собеседник был другом Советника? Вздохнув, я решил рискнуть и ответил:

– Вообще?... Кругом одна вонь, трупы, от ароматов даже амулеты Парсола не спасают! Я вдохнуть лишний раз боюсь, а вся одежда уже полностью пропиталась запахом разложения. В таких условиях мне еще никогда не приходилось работать! Хочется все бросить и отправиться назад, на свежий воздух, в чистую постель...

– Неужели все так плохо? – сочувствующе спросил мой собеседник.

Я только и успел порадоваться, что вовремя вспомнил о наличии характерного амулета в шатре Советника, что дало мне возможность добиться большего реализма в его образе, и продолжил раскладывать лапшу на ушах собеседника.

– Хуже придумать просто нельзя! – убедительно воскликнул я. – Да если бы я знал, чем обернется этот опыт, предложил бы Парсолу поставить его на себе!

– Я с ним поговорю, – сказал собеседник.

– Только нежно, мне ведь с ним еще долго работать придется, – попросил я, вжившись в роль.

– Как получится, – хохотнул бас и вернулся к деловому тону: – Так у вас уже все готово?

– К утру точно будет.

– Значит, я посылаю гонцов в третий, четвертый и пятый лагеря, чтобы подходили к Городу? – полувопросительно сказал мой собеседник.

– Нет нужды, я уже сам обо всем позаботился. Завтра, не позднее чем к вечеру, все эти лагеря уже будут оповещены.

– Молодец, – похвалил бас. – А почему ты меня не поставил в известность?

– Не хотел отвлекать по пустякам, – ответил я, понимая, что эта отмазка довольно слабая, тем более что только недавно сам же говорил, что Город еще не готов, но придумать что-нибудь получше в тот момент у меня просто не вышло.

– Ладно, но на будущее запомни, пожалуйста, что в таких вопросах меня лучше все-таки извещать.

– Непременно, – с готовностью ответил я, понимая, что разговор подходит к концу и неизвестный мне начальник Советника, к счастью, не заметил моего огреха.

– В общем, действуй по плану, особо на рожон не лезь, ведь для этого у нас есть остальные.

Тут басок снова хохотнул, я тоже издал смешок, показывая, что оценил его плоский юмор, а мой собеседник добавил на прощание:

– Ну, и удачи тебе, герцог!

И тут у меня мелькнула одна дикая догадка, которую я тут же решил проверить. Понимая, что действую глупо, необдуманно, рискуя всем, чего добился этим разговором, я сказал:

– И вам удачи, ваше высочество!

Задержав дыхание, как перед прыжком в воду, я ждал реакции собеседника. И спустя мгновение она последовала.

– Алусий, ну я же тебя просил! – недовольно произнес бас.

– Помню-помню... – весело ответил я, сдерживая облегченный выдох.

– Жду доклада, – отрезал голос и прервал связь.

Вот только теперь я облегченно выдохнул. Мой выстрел наугад неожиданно попал в десятку. Действительно, кто же может так доверительно разговаривать с герцогом, кто может обращаться к нему на «ты» и быть его начальником? А ведь герцог – это фигура, не задрипаный виконт, барон или даже граф, он точно требует к себе особого отношения. Значит, ответ здесь может быть только один – командир должен быть равным или выше его по чину. Герцогов в Империи не должно быть настолько много, чтобы двое из них могли безболезненно сорваться из своих владений и умчаться на край мира. Сам император в степь точно бы не отправился, а в том, что координатор действий имперцев находится в степи, я несколько не сомневался, поэтому и сделал такое дикое предположение, которое тем не менее оказалось верным. Более того, эта информация стоила риска. Значит, сын императора сейчас здесь, наверняка в Марахе, и под охраной одного или нескольких сильных магов двигает фигурки на игровой доске и строит грандиозные планы вторжения.

– А вот теперь я выяснил, кто ты, мой главный противник, – сказал я, усмехнувшись. – Что ж, поиграем!

Но для начала мне нужно было еще выслушать обвинения в адрес Парсола, великого экспериментатора, разговорник которого уже вибрировал в моем кармане. Достав его, я сжал амулет в кулаке и постарался поточнее изобразить скрипучий голос мага:

– Слушаю.

Вроде бы получилось неплохо, потому что знакомый басок сразу же без приветствия начал обвинять меня в преступной халатности, небрежности и недобросовестном отношении к инструкциям, изложенным в контракте. Судя по некоторым словам и терминам, проскакивающим в гневной речи, я сделал вывод, что магов императорской семье представляла не Гильдия. Они заключали частные договоры на временную работу, в которых кроме всего прочего были подробным образом изложены распоряжения Совета Магов, запрещавшего использовать своих специалистов неподобающим образом, поскольку это может бросить тень на репутацию всех магов Империи. А с Советом императорский сынок ссориться не хотел, поэтому сильно занервничал, узнав о нарушении инструкции. Я же понял, что маги в степи сейчас формально выполняли функции телохранителей имперцев и не должны были использовать свои возможности для уничтожения армии Мардинана. Это дарило надежду на благополучный исход дела, но все равно проблемы не решало. Ведь если сын императора будет участвовать в сражениях, то по-любому маги будут его защищать, а с такой «защитой» успех кочевников в битве гарантирован.

Постаравшись пару раз вставить слово, я бросил эти бесплодные попытки и просто стал слушать поток обвинений, не особо вникая в их смысл. Внезапно из амулета донесся отдаленный возглас на аллинском, после чего мои сомнения в том, что мой собеседник точно находится в этой местности, отпали за ненужностью. Обвинений было много, тирада собеседника длинной, и закончилась она словами:

– В предыдущий раз я оставил это без должного внимания, поэтому вы не запомнили мои указания. Сейчас же я за нарушение условий нашего договора лишаю вас двадцатой части гонорара в виде наказания. Вам все ясно?

Я отметил это «вы» и подумал, что маги в Империи заставили всех с собой считаться, даже членов императорской семьи, которые хоть и могут обвинять их в небрежности, но весьма уважительно, чтобы ненароком не обидеть. Я автоматически принял стиль беседы и спросил в ответ:

– Ваше высочество, позвольте узнать, этот штраф является стандартным наказанием за нарушения такого типа? Если это так, то можете лишить меня половины гонорара, так как у меня есть еще несколько новых плетений, которые просто необходимо опробовать на живом материале...

– Нет! – рявкнул собеседник. – В следующий раз я просто отправлю жалобу в Совет Магов и найму другого мастера, без склонности к ненужным экспериментам!

Я помолчал, а потом резко ответил:

– Хорошо, мне все предельно ясно. В дальнейшем я обязуюсь соблюдать все условия договора неукоснительно.

– Этого я от вас и требую, – заключил собеседник и прервал связь.

«Вот и поговорили», – довольно подумал я, спрятал амулеты в карман и бросился догонять отряд.

Глава 7

Перед бойней

Пока я догонял свой отряд, то понял самое главное правило передвижения по степи – не стоит ехать позади всех. Пока я осознал эту мудрость, пыль, поднятая копытами лошадей, успела равномерным слоем покрыть мою одежду, лицо, засесть в носу и сделать мои волосы пепельными. Прежде чем занять свое законное место во главе кавалькады, я успел чихнуть не раз и не два, а потом под веселыми взглядами Крота и окружающих долго отплевывался, пытаясь избавиться от мерзко скрипевшего песка на зубах, вызывающего дикое раздражение. Самое главное, что воды я с собой прихватить не догадался, а моей слюны надолго не хватило. Наконец наиболее догадливый Даркин достал из своей седельной сумки флягу и протянул ее мне. Поблагодарив его, я прополоскал рот, сделал пару глотков, прочищая горло, и вернул воду хозяину.

– Даркин, а кто был вашим нанимателем?

– Те, кто предлагал нам работу, были всего лишь посредниками, обычного договора наемников мы не заключали, и я даже не знаю, кто был организатором всего этого.

– Но ведь посредники должны были вам кое-что сообщить? Пусть даже какую-нибудь вымышленную легенду, – не отставал я от него.

Согласно заповедям шпионов, в каждой легенде должна быть доля правды, иначе в нее нельзя поверить. Ответ оправдал мои ожидания на все сто.

– Нам сказали, что мы будем работать на императорскую семью. – Даркин сокрушенно вздохнул. – И мы поверили в эту сказку, как малые дети...

– Не переживай, – утешил я его. – Это не сказка.

Лицо наемника после моих слов стало ну очень удивленным. Полюбовавшись несколько секунд на это зрелище, я продолжил расспросы:

– Сколько у императора детей?

– Трое. А почему ты решил...

– Расскажи мне о них все, что знаешь.

Наемник посмотрел на меня, но на моей хитрой физиономии ясно прочел, что получит ответ на свой вопрос не раньше, чем удовлетворит мое любопытство, а потому начал рассказ. Он был долгим, на степь успела опуститься ночь, поэтому мне пришлось снова активировать свой рассеянный светляк. Появление светлого тумана впереди нас, позволявшего прекрасно ехать ночью в седле, было восторженно встречено наемниками. Мои же парни только довольно улыбались, делая вид, что это им привычно.

Даркин знал много, но большинство сведений были мне абсолютно не нужны, хотя я и откладывал их в памяти. Вкратце я узнал следующее: было у императора три сына, и пришла пора им жениться... Тьфу! Это я не в ту сторону зарулил. А интересующая меня семейка оказалась весьма колоритной, любой сказке фору даст.

У императора было трое отпрысков – один сын от первой жены, и два получились от второго брака. Первый, Викерн, естественно, считался наследником, а остальные под раздачу пряников не попадали. Среднему, Биринаму, на это было наплевать, так как занимался он делами искусства и в политику не лез. Ну, душа у него была чуткая, тянувшаяся к прекрасному, вот он в меру своих сил и разума и развивал культуру Империи, покровительствуя художникам, скульпторам, певцам, циркачам и прочим представителям этой культурной братии. И, между прочим, довольно успешно, так как устраиваемые им празднества, выступления певцов и музыкантов, поэтические соревнования, выставки и прочие мероприятия неизменно соби-

рали толпы знати и другой заинтересованной публики, спешащей показаться на глаза общественности.

Поговаривали, что десятая часть доходов казны обеспечивается деятельностью именно Биринама, ставшего своеобразным монополистом в культурной сфере и собиравшего налог со всех творческих людей. Некоторые платить отказывались, но за десяток лет успешной деятельности мецената они стали наглядным примером, что так поступать не следует. Было несколько столичных художников, превосходный певец и танцовщица, которые не стали отдавать часть своих доходов в казну, заявив, что ничего от Биринама им не нужно. Мол, они настолько талантливы, что добились признания, значит, проживут и без его покровительства. Ага, разбежались! После своего отказа художники выяснили, что их картины больше не продаются, голос певца внезапно стал вызывать раздражение у знати, а танцовщица узнала, что она, оказывается, раньше работала в дешевом борделе. Так наступил крах их карьеры, надежд и мечтаний. Один художник спился, второй стал подмастерьем сапожника, певец покончил с собой, а танцовщица канула в неизвестность, оставив после себя слухи, что возвращается к прежней профессии.

Эти примеры были самыми известными, но наверняка были сотни похожих случаев, только они происходили в провинциальных городках и не получили широкой огласки. И вот поэтому многие предпочитали платить и помалкивать, а некоторые даже в открытую этим пользовались. Ведь если заплатить немного больше, чем твой коллега, завтра ты с удивлением можешь узнать, что твои картины намного лучше прочих. А если прийти на поклон к Биринamu и пообещать половину доходов со своих бездарных скульптур, то уже через несколько дней вся столица будет чествовать гения, открывшего совершенно новое направление в скульптуре – примитивизм! Да, я немного утрирую, но смысл рассказа остается тем же.

Со средним сыном вроде все было понятно, он нашел свое место в Империи, а вот младшему спокойно не сиделось. Ну, не давала ему покоя мысль, что Империя достанется другому, заставляла строить хитроумные планы, мутить воду. Поглядев на такое непотребство, отец пару раз сделал сынку внушение, но это не помогло. А потом случилась одна темная история, после которой амбициозный сынок почти полностью потерял рассудок. Причем в буквальном смысле. Чем это было вызвано, ядом, магическим воздействием или посохом папаши, остается тайной, покрытой туманом слухов и недомолвок. Факт один – младшенький навсегда отказался от претензий на императорский трон по причине своего большого сходства с овощем и был отправлен в далекий монастырь тихо заканчивать свои дни под заунывные моления церковников.

Но самым колоритным в этой семейке, несомненно, был Викерн. Став к своим двадцати летам правой рукой отца и остававшийся ею на протяжении уже довольно долгого времени, он внушал всем уважение и страх. Уважение, потому что являлся будущим императором, а страх, потому что уже несколько лет руководил тайной службой Империи, давая волю своей паранойе. За время его руководства были раскрыты десятки крупных и мелких заговоров, причем сказать с уверенностью, сколько из них были реальными, не мог никто. Вообще с приходом Викерна тайная служба стала жестокой и беспощадной. Одно только ее упоминание вызывало панику среди населения, а о ее деятельности ходило множество самых разнообразных сплетен и слухов, один страшнее другого.

Даркин поведал о резне в одном графском поместье, когда виновных не нашли, и перешел к рассказу об уничтожении Братства Веры. Оно рискнуло поставить себя в противовес основной религии и не желало подчиняться властям. Тут я попросил его остановиться. Таких слухов и рассказов могло быть много, но полезную информацию они мне вряд ли принесут. Если моим собеседником был не кто иной, как Викерн, то мне достался сильный противник. Почему «если»? Потому что я оставлял несколько процентов для других вариантов. Со мной мог разговаривать сын одного из мелких корошков Севера, или потомок царского рода одного

из захваченных Империей государств, или просто человек с большим воображением... Стоп! А что мне мешает уточнить и добиться полной уверенности?

– А какой голос у Викерна? – поинтересовался я у наемника.

– Низкий, хриплый, гудит, словно из бочки.

– А ты откуда знаешь? Виделись, что ли?

– Да что ты, – усмехнулся наемник. – Просто по Империи ходит много историй об этом, некоторые довольно забавные, но их обычно рассказывают шепотом и тем, кому полностью доверяют. Ведь иначе можно и за решетку угодить или в каменоломни...

– А что в них такого?

– У Викерна очень маленький рост, как будто сам он из гномов родом, да и комплекции он весьма и весьма...

– Понятно, можешь не продолжать.

Теперь уверенность была достигнута на все сто. Надо же, какой парадокс – щуплый невысокий человек обладает очень низким голосом, подходящим широкоплечему гиганту. Немудрено, что это стало известно всем и каждому в Империи благодаря народным анекдотам. Я мог представить себе их содержание...

– Алекс, а почему ты сказал, что наши наниматели не соврали? – отвлек меня от мыслей голос Даркина.

В неярком свете светляка я увидел, что его товарищи, заинтересовавшись разговором, уже давно скачут рядом с нами и прислушиваются к беседе. Усмехнувшись, я решил не делать из этого секрета. Даркин весьма умен и не будет совершать каких-нибудь глупостей.

– Потому что так оно и есть. Вас действительно нанял член императорской семьи, а точнее – Викерн, с которым я совсем недавно разговаривал по амулету убитого Советника. Именно поэтому я так заинтересовался составом семьи хозяина Империи и уточнял о голосе его первенца.

Даркин недоуменно посмотрел на меня:

– Ты хочешь сказать, что Викерн и есть та сволочь, которая наняла наш отряд и отобрала жизни у многих моих парней?!

Значит, все-таки Даркин является командиром всех наемников? Хорошо! Вроде мы с ним уже нашли общий язык, так что можно надеяться на благополучную реализацию моей идеи.

Я кивнул ожидающему ответа наемнику.

– И он сейчас в степи? – мрачно уточнил Даркин.

– Уверен, что это так.

Наемник помрачнел еще больше, а я поставил ему еще один жирный плюс и занес в виртуальную характеристику следующее: умеет держать себя в руках, расчетлив и может представлять последствия своих действий. Очень хотелось добавить «характер нордический» и прочее, но мне не хотелось шутить по этому поводу, так как я понимал, что на его месте уже давно бы начал спрашивать о конкретном местоположении Викерна, а потом кинулся бы туда и попытался надавать своему обидчику по морде. Сапогом.

– Даркин, не переживай. Будем живы, доберемся и до Викерна, это я тебе обещаю. У меня к нему тоже накопился длинный список претензий.

Даркин только молча кивнул, но я и не требовал ответа, понимая, каково ему сейчас, и чувствуя лютую ненависть, захлестнувшую душу наемника. Бросив взгляд на остальных наемников, что скакали рядом со своим командиром и слышали весь наш разговор, я увидел, что и их лица восторга не излучают: брови нахмурены, на скулах играют желваки, глаза источают злость. Похоже, что Викерн нажил себе кучу кровников, а я постараюсь увеличить их число. Если в следующем лагере также есть люди Даркина, то нам нужно действовать предельно осторожно, а то кто знает какие им были отданы приказы.

Говоря о том, что десять наемников находятся неподалеку, я сильно рисковал, так как Заниун ничего мне о них не рассказывал. Поэтому этот момент меня сильно беспокоил, но отговорку я придумал уже загодя – неверные сведения пленного. На это можно списать все что угодно, и у Даркина не будет никаких сомнений. Главное, что он со своими людьми отправился со мной, а это стоило подобной лжи. Да, я прекрасно понимал, что мой отряд в четверть сотни, пусть даже с фантастическими знаниями боевого искусства, против тридцати или больше тысяч врагов – это капля в море. Ведь даже Фариам в недавнем разговоре не делал большую ставку на учеников Рассветной школы во главе с Лином. Да, как подспорье они подойдут вполне, но как основная сила – вряд ли.

Поэтому мне нужно было срочно увеличивать свой отряд. Мне нужны были наемники, скакавшие рядом. Причем нужны не просто как боевые единицы, а как часть моего клана, поскольку посторонним я передавать свои знания не собирался. Иначе можно было просто рвануть в Мардинан и поработать с его армией. Дня два – и все ее бойцы уже равны мастеру Лину. Но я четко отдавал себе отчет в том, что это послужит основой больших проблем. Если на халяву тебе дается такая сила, то сразу хочется ее применить, так что многие не удержатся от соблазна после войны опробовать себя в другом деле. А зачем королевству сотни ловких воров, десятки неуловимых убийц и множество других потенциально опасных элементов? Ведь моих ребят будет держать клятва, об этом я позабочусь, а все войско Мардинана поклясться не заставишь. Именно поэтому я трезво оценивал ситуацию и понимал: то, что сейчас может спасти королевство, обернется для него гибелью впоследствии.

Наши лошади отмахивали километр за километром по ночной степи, а я просчитывал стратегию нападения на лагерь номер... Интересно, под каким он номером значится у степняков? Нужно будет уточнить, чтобы при следующем разговоре с Викерном не ляпнуть чего-нибудь. Вроде моя тактика уже показала себя неплохо, значит, будем действовать так же – парни окружают лагерь, я отправляюсь на разведку, быстро ликвидирую мага, если он там присутствует (вот я размечтался-то!), а потом начинаю тихую бойню до сигнала тревоги. После этого начинаю шуметь, привлекая к себе внимание, бью самых смелых, а трусов расстреливают ребята. Отличный план, он просто обречен на успех!

Потом я потушил светляк, и дальше отряд передвигался в полной темноте. Мы сбавили шаг, понимая, что звуки, как и свет, далеко разносятся, а я в это время начал осматривать пространство вокруг, аккуратно доводя свои чувства до опасного предела. Пока ничего видно не было. Проехав еще полчаса, я обнаружил справа от нашего отряда огромное скопление аур. Видимо, мы немного сместились и, если бы не мои новые способности, запросто могли проехать мимо. Скомандовав поворот, я развернул лошадь и направился туда, оглядывая степь в поисках удобного укрытия. Когда мы приблизились к лагерю, я решил не рисковать и дальше пойти пешком. Мысленно отдав парням приказ спешиться и приготовиться, я сам спрыгнул на землю и начал разминать порядком затекшие ноги.

Ребята молча покинули седла, надели шлемы, забросили на спины колчаны со стрелами и подошли ко мне, ожидая дальнейших указаний, наемники последовали их примеру, а я подумал, что мне нужно срочно изобрести нечто, что сможет обеспечить с ними мысленную связь. Разговорники в бою использовать неудобно, а плетения мысленной связки мне неизвестны. Нужно будет потом подумать над выделением некоего элемента из плетения клятвы, который обеспечит канал между нами, но без самой основы. Вряд ли это получится, но попробовать все же стоит, а пока я шепотом начал объяснять Даркину и его парням план действий:

– Значит, так, я сейчас выдвигаюсь на разведку, зачищаю первые дозоры, которые встречу по пути, затем мысленно связываюсь со своими парнями и обрисовываю им план действий. Так как с вами таким способом я связаться не могу, то приказы вам передаст Крот. После этого отряд выступает, окружает лагерь и начинает убивать всех, кто будет из него выбегать. Ни один кочевник не должен удрать, иначе это обернется катастрофой. Вы все хорошо владеете луком?

– До императорских лучников не дотянем, но кое-что умеем, – уверенно ответил Даркин.

– Плохо, – поморщился я.

– Я не думаю, что мы будем сильно уступать бойцам отряда, – хмыкнул наемник.

– Рин, выдели им двух своих парней в помощь, – обратился я к своему парню и услышал его мысленный ответ:

– Хорошо, командир.

Даркин ничего не сказал, но скривил недовольную гримасу, думая, что в темноте я не увижу его лица. Вот только для меня ночь уже давно стала днем, и видел я все просто замечательно, поэтому счел нужным пояснить:

– И не надо обижаться. Если, по твоим словам, вы не дотягиваете даже до императорских лучников, то все парни моего отряда имеют навыки лучших эльфийских стрелков. Так что, если вдруг не будете справляться, обязательно зовите на помощь, и гордость тут совсем не уместна. Ясно?

На вытянувшееся лицо наемника стоило взглянуть. Он прошептал:

– Эльфийские стрелки... – его изумлению не было предела. – Но вы ведь не эльфы... то есть кроме тебя... И как же вам удалось заставить эльфов взять в обучение людей, еще и... Демоны, да кто вы тогда такие?!

– Мы – Королевские Кэльвы! – ответил я с улыбкой, видя, как на лицах моих парней появляется гордость.

А затем я развернулся и бесшумно побежал к лагерю, думая о том, что хорошее название для отряда много значит. «Как вы судно назовете...» – из той же серии, ведь имя подразделения должно вызывать гордость у его бойцов и страх у противников. Гордость я уже получил, осталось заработать репутацию своему отряду, но над этим мы уже работали. А неплохое я придумал название. Я усмехнулся, переходя на шаг. Звучное. Лучшего и пожелать нельзя. С таким мы еще поплаваем, поплаваем...

Увидев лагерь, я понял, что такая же тактика в этот раз не сработает. Во-первых, этот лагерь был больше, во-вторых, с востока к нему подступал лес. Хотя какой там лес – название одно! Но тем не менее и среди этих нескольких сотен деревьев можно было неплохо затеряться степнякам. Окружить его нам точно не получится – чтобы контролировать все подходы, потребуется как минимум сотня человек. Значит, мне нужно будет сделать так, чтобы степняки бросились не в лес, ища там надежное укрытие, а направились в степь, напрямик под стрелы. Но как этого добиться, нужно придумать позже. Сначала поищем мага.

Рискуя здоровьем, я приоткрыл каналы силы, наполняя ею свои органы чувств, и стал разглядывать лагерь, но, как ни старался, присутствия мага обнаружить не сумел. Я лишь заметил десятки очень слабых амулетов разного действия, но по их структуре понял, что они определенно не имперские. Также я обнаружил более сотни амулетов одного типа, расположенных кучно, но представляющих собой нечто странное. По сути – это была жалкая пародия на защитный амулет розового действия. Она была сделана настолько бездарно, что работать эффективно никак не могла. Структура плетения была донельзя примитивной и в сравнении с правильным вариантом выглядела песочным замком рядом с каменным домом – ненадежная, хрупкая, совершенно бесполезная.

Сделав себе заметку на память – узнать, что это такое, – я перешел к лесу. Оказывается, там степняки держали лошадей, причем без загона. Там стояли несколько шатров с людьми, судя по всему, определенных смотреть за животными. Сделав еще одну заметку, что начать нужно с них, я принялся изучать сам лагерь, а конкретно – ауры находящихся там людей. С удовлетворением я отметил, что среди них есть те, кто обладает характерным плетением-паразитом, пожирающим их энергетическую составляющую. Значит, наемники тут были, поэтому моя отмазка не пригодится. Причем количество их меня немного удивило – целых пятнадцать

человек. Видимо, тут готовилось нечто посерьезнее или похитрее, но об этом нужно будет узнать после. Главное – как их оттуда вывести.

«Что-то не о том думаю, – оборвал я себя. – Нужно работать быстрее, организм и так на пределе».

Оглядев лагерь по периметру, я обнаружил целых семь дозоров, один из которых находился в двухстах шагах от меня. Закрыв каналы силы, я «вернулся» в себя и ощутил значительную слабость и недомогание, а проведя рукой под носом, убедился, что несколько капель крови все же вытекли из него. Оглядев себя внутренним зрением, я выяснил, что повреждения, которые оставила моя разведка, были гораздо слабее, чем в первый раз, и пришел в полный восторг. Ведь это значило, что потихоньку я начинаю обучаться владению своей силой. Еще пару десятков подобных тренировок – и мне не нужно будет перекрывать доступ к энергии, главное только не надорваться, иначе весь процесс пойдет насмарку.

Я постоял еще немного, пока тело приходило в норму, а потом начал обходить лагерь с южной стороны, стараясь не напороться на глазастых дозорных. Временно я решил оставить их в покое, так как не знал режима смены караулов, а шум в лагере раньше времени мне был не нужен. Успеется еще, тем более что мне они были видны как на ладони и угрозы не представляли, а парни будут атаковать не раньше рассвета. Прикинув свои дальнейшие действия, я решил рискнуть и обеспечить себе свободу маневра. До рассвета оставалось немного, нужно было спешить. Уже подходя к лесу, я мысленно связался с Кротом и сказал:

– Прикажи всем пока поспать, возникли сложности. А у Даркина спроси: приказ подчиняться имперцам отдавали всем наемникам или только им?

– Сейчас, – коротко отозвался Крот, а затем последовала небольшая пауза, во время которой я осматривал подходы к лесу.

Судя по всему, раньше он был намного больше, но благодаря стараниям кочевников уменьшился как минимум вдвое. С грустью я наблюдал пеньки и кучу пожухлой листвы, которая осталась на месте обширной вырубki. Похоже, что здешний лесок снабжал древесиной все лагерь в округе. Вот уроды, тут и так деревьев мало, а эти изверги еще и немилосердно их уничтожают. Только за одно это их всех перебить нужно! Бобры, мать их! Тут наконец отозвался Крот:

– Даркин говорит, что этот приказ они получили еще в Марахе, когда были всей группой. А зачем это тебе?

– Я обнаружил полтора десятка наемников, хочу обойтись без шума и крови. Если удастся, скоро выведу их к вам, так что тем, кто останется на страже, прикажи быть поаккуратнее.

– Сделаю, командир.

Я прервал связь и подумал, что не распорядился поставить часовых, что в нашем случае было необходимо. Все-таки опыта командира у меня немного. Хорошо, что хоть сейчас вспомнил и не облажался, а то Даркин это точно бы подметил. Эх, интересно, какие мысли бродят в голове наемника по поводу нас? Отряд молодых, но уже умелых воинов под началом мага, причем недавно собранный – ведь даже сержантов назначили после боя, – объединенный клятвой верности... Странностей хватало, но именно на это я и делал ставку. Необычное привлекает, поэтому можно было надеяться, что, когда наемникам придется делать выбор, они останутся с нами.

Я осторожно двинулся по вырубке, стараясь обходить ветки и благодаря творца этого мира за то, что он не догадался придумать луну. В свете звезд я был практически неразличим, а если бы степь озарялась стараниями владычицы ночи, которая привычна мне как жителю Земли, ни фиги бы из моей затеи не вышло ни в первом случае, ни сейчас. С востока слегка повеяло влагой, видимо, недалеко текла речка, обеспечивая водой здешнюю растительность

и кочевников заодно. Это было весьма кстати, так как мысль о том, чтобы помыться, терзала меня с самого утра.

Минут через десять я достиг нужного места – шатров лошадиников – и начал работу. Не обращая внимания на спящих четвероногих, я аккуратно разрезал шкуры ближайшего и проник в него. После этого я отключил свои эмоции и начал убивать. Восемь степняков, лежащих на шкурах в шатре, ничего не успели почувствовать и заснули навсегда благодаря моим магическим стрелам. Машинально забрав их энергию, я отметил, что хотя теперь вижу в темноте гораздо лучше, это стало доставлять мне некоторые неудобства. Все-таки посылать плетения в бесформенные силуэты гораздо проще, чем дырявить обращенные к тебе безмятежные лица. Подивившись вывертам собственного сознания, я тихо выбрался из шатра и направился к следующему.

А вот тут меня поджидал сюрприз. Когда я очутился внутри, то увидел, что не все люди в шатре принадлежали к народу аллинцев. Двое парней лет восемнадцати, худые и обритые наголо, явно были не из их числа, ведь все кочевники отличались густой растительностью и специфическим разрезом глаз. Отметив еще и то, что места этих парней были у дальней стенки шатра, а сами они были одеты в какую-то рванину, я пришел к выводу, что это невольники. Другого объяснения пока не нашлось, поэтому я стал думать, что же делать дальше. В принципе, можно было убить их вместе со всеми, чтобы исключить всякие неожиданности, вроде ранней тревоги, но что-то не давало мне это сделать. Может, совесть проснулась, а может, жалость вылезла невовремя, но я решил сперва с ними поговорить.

Быстро наградив спящих кочевников магическими стрелами, я опустошил их тела от энергии и отметил, что это у меня получается все быстрее и проще. К чему бы это? Отогнав пока эту мысль подальше, я подошел к парням, присел над одним и аккуратно зажал ему рот рукой. Тот моментально проснулся и начал дергаться.

– Тихо, иначе сломаю шею, – прошептал я.

Парень понял и перестал дергаться, смотря расширенными глазами в темноту.

– Я сейчас уберу руку, но если ты попытаешься закричать, то моментально умрешь. Если понял, то кивни.

Дождавшись слабого кивка парнишки, я осторожно убрал ладонь и сказал:

– Теперь поиграем в игру. Она очень интересная, называется «вопрос – ответ». Правила просты: я задаю вопрос, а ты на него отвечаешь. Если я слышу хоть слово лжи или болтовню не по делу, игра прекращается, а ты умираешь. А теперь начнем. Твое имя?

– Гожин, – шепотом ответил парень.

– Как ты сюда попал?

– Меня и еще нескольких жителей нашей деревни захватили кочевники и привезли в какой-то город, где надели рабские ошейники. Потом нас продали одному вождю и привезли сюда. Меня и Када оставили следить за лошадьми, а остальных...

– Так, делаем паузу, мне нужно подумать.

Демоны, ситуация осложнялась еще больше. Теперь в лагере появляется еще одна категория людей – рабы. Они могут затруднить мне работу, хотя и ненамного. Я тщательно взвесил все «за» и «против» освобождения рабов. Конечно, это было мне абсолютно не нужно, так как я не герой-спаситель, да и что мне с ними дальше делать, было непонятно. Проще перебить всех, прочесав лагерь частой гребенкой, оставив в живых только наемников, но мои ребята могут этого не понять. Ладно, как ни крути, придется их освобождать, может, лошадей помогут в Город переправить, хоть какая-то польза будет. Я снова обратился к Гошину:

– Парень рядом с тобой – Кад?

– Да, господин.

– Оставь рабские замашки, буди его и коротко объясни ситуацию.

Пока я продумывал вопросы, Гожин растолкал своего друга и в двух словах попросил его не раскрывать рта не по делу. Решив, что для дальнейшего мне будет нужен свет, я зажег маленький светляк, поместил его под свод шатра, чтобы не слепил, и обратился к перепуганным парням:

– Значит, так, на вступление и знакомство нет времени. Коротко – я пришел сюда с отрядом, чтобы уничтожить кочевников. Не предполагал, что тут будут еще и рабы, поэтому вам придется мне помочь.

Я откинул пару шкур в сторону, обнажая землю под ними, и вынул кинжал из-за пояса. Начертив клинком овал, я поставил крестик и прокомментировал:

– Мы здесь. А теперь нарисуйте мне те шатры, в которых есть еще рабы, назовите численность и скажите, охраняют ли их степняки или нет.

Я протянул кинжал рукояткой вперед, но парни брать не спешили. Кад, задрав голову, восторженно рассматривал светляк, а Гожин вообще смотрел на меня с испугом.

– Почему ты так меня боишься? – спросил я.

– В-вы ведь эльф, – запинаясь, проговорил он.

– И что?

– Но вы же ненавидите людей и при любой возможности убиваете их и мучаете, да и вообще... – парень замолчал, осознав то, что сейчас ляпнул.

– Это кто тебе такие сказки рассказывал? – улыбнулся я.

– Все в нашей деревне знают... знали, – поправился Гожин, опустив взгляд.

Кад тоже подал голос:

– А вы колдун?

– Маг.

Парни замерли, смотря на меня во все глаза, а я подумал, что напрасно теряю с ними время, но решил предпринять еще одну попытку:

– У меня мало времени, скоро мы будем уничтожать лагерь кочевников. Так что, если хотите сохранить жизни ваших друзей и других невольников, советую показать мне, где они находятся.

– Давайте я, – осмелевший Кад протянул руку за кинжалом.

Он начертил три крестика в овале, пояснив мне:

– Это большой шатер, тут человек тридцать, охраняется всегда несколькими воинами. Здесь шатер поменьше, в нем десятка два человек, они работают на кухне, потому присматривают за ними только повара и один-два кочевника. А тут находятся клетки с проявившими непокорность, возле них всегда большая охрана. Вроде бы все...

Поглядев на схему, я понял, что все может пройти гладко, если рабы не попадут под стрелы моих парней. Прикинув, что наемники спят где-то в центре лагеря, я сказал пацанам:

– Ясно. Теперь слушайте приказ: из шатра ни ногой, лечь на землю и на всякий случай накрыться шкурами. Возможно, мне придется организовать небольшой взрыв или кое-что похуже. Когда все закончится, вот тогда вас должны будут отыскать мои воины, а пока лежите тихо и незаметно.

– А если проснутся кочевники? – махнул рукой Гожин в сторону лежащих тел.

– Они уже не проснутся, – сказал я, поднялся и потушил светляк.

– Господин маг, – обратился ко мне Кад, – а что вы потом с нами делать будете?

– Оставлю на завтрак, блин! Вот люблю я мясо с кровью! – с иронией ответил я, подходя к дырке в стене, но понял, что переборщил, потому что эти двое даже дышать перестали, и добавил: – Парни, да не будьте вы дураками! После боя мы еще побеседуем о том, кто вам такие сказочки об эльфах рассказывал.

Выбравшись из шатра, я услышал слаженный облегченный выдох и улыбнулся. Нет, все-таки очень интересно, откуда у них такие бредни?

Глава 8

И снова здравствуйте!

Я медленно подходил к шатрам, направляясь к тому месту, где, по моим ощущениям, должны были находиться наемники. Сейчас они для меня были первоочередной целью, а остальные невольники могли и подождать. Я неслышно передвигался по лагерю, подходя к его центру все ближе и ближе. Наконец остановился возле больших центральных шатров и стал сканировать их один за другим. Найдя нужный, я понял, что все наемники были там, но кроме них внутри находилось еще несколько людей, у которых ауры были чистыми, без вредных плетений. Отметив их расположение, я аккуратно разрезал стенку шатра и проник туда. В центре шатра мирно спали пятеро степняков. Именно их ауры были без паразитов. Я несколько секунд размышлял, кто это – надсмотрщики или друзья наемников, но решил не рисковать, так как времени оставалось мало, и наградил каждого магической стрелой в голову. Потом зажег светляк и негромко скомандовал:

– Всем подъем!

Двое наемников, лежащих недалеко от меня, открыли глаза и машинально схватились за оружие, остальные тоже зашевелились. Не двигаясь с места, я твердым уверенным голосом произнес:

– Я из Империи. Меня наделили правом вам приказывать, это вам ясно?

Я посмотрел на тех двух, что проснулись первыми и уже успели подняться на ноги. Остальные только-только принимали сидячее положение и разглядывали мой светляк, висевший в центре шатра.

– Что прикажете, господин? – произнес один из наемников, который стоял на ногах.

Я отметил, что хоть он и обращался ко мне уважительно, но самого уважения в его голосе не было. Присутствовали только злость и презрение, говорившие о том, что сломать его еще не смогли. Обрадованно улыбнувшись, я понял, что моя затея удалась, они признали меня имперцем, а значит, полдела уже сделано.

– Мой приказ таков: всем немедленно подняться, взять оружие и бесшумно следовать за мной.

– Слушаемся, господин! – ответил тот же наемник и принялся надевать пояс с ножами.

Остальные последовали его примеру. Как я увидел, ни у кого из них не было ни лука, ни стрел. Это создавало еще одну проблему, которую нужно было решать в самое ближайшее время. Спустя минуту, когда почти все наемники встали и уже начали обращать внимание на мертвые тела степняков, я увидел, что один из воинов в углу силится подняться, но не может. Мельком глянув на его ауру, я понял, что плетение давно сожрало ее большую часть и поэтому наемнику уже перестали подчиняться ноги. Двое товарищей кинулись к нему и начали помогать, но толку от этого было мало.

– Просон не сможет пойти с нами, – решительно обратился ко мне тот самый наемник, с которым я говорил.

Видимо, он был тут за старшего, потому что остальные пока не произнесли ни слова.

– Пойдут все, – ответил я.

– Он серьезно болен, поэтому прошу вас, отмените приказ, господин, – попросил наемник, спрятав свою злость подальше.

«А он довольно приличный человек, – подумал я, – раз ради товарища может наступить на горло своей гордости».

– Все равно он отправится с нами, – сказал я и кивнул тем двоим, которые поддерживали несчастного за плечи. – Вы его понесете. А теперь исполнять приказ – ни звука, идти бесшумно и следовать за мной, не отставая. Ясно?

– Да, господин, – ответил все тот же наемник, уже с сомнением глядя на меня. – Только нам было велено не выходить за пределы лагеря.

Вот какой молодец, уже начинает кое о чем догадываться, раз напомнил мне о такой важной детали. Да и я, дурак, не подумал, что им могли поставить ограничение на передвижение. Вот весело было бы, когда наемники начали бы умирать, выйдя за границы лагеря, а я бы и не успел сообразить, в чем тут дело.

– Я отменяю этот приказ, – сказал я так, чтобы всем было слышно. – За мной!

Погасив светляк, я откинул полог шатра и вышел, осматриваясь, нет ли поблизости свидетелей. За мной начали выходить наемники. К сожалению, их одежда была намного светлее моей, поэтому была более заметна, но я понадеялся, что дозорные сейчас должны глядеть в степь, а не в центр лагеря. Когда все вышли, я скорым шагом направился к той стороне лагеря, где дозоры располагались на большом расстоянии друг от друга. Через пять минут бесшумной ходьбы мы достигли первого поста, который я расстрелял магическими стрелами еще издали, отметив, что дальность моих выстрелов увеличилась во много раз.

– Троим взять луки и колчаны убитых, – приказал я наемникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.